

*Графиня
Санрета*

Эвелина Гольдман

Заходя в свою квартиру, я сразу замечаю глаза идентичные моим. Мой папа, мой лучший друг, мой мир, стоит и смотрит на меня, а я держу за руку его некогда лучшего друга. — Как ты мог, Влад? — папа зажмуривается, будто от боли, стискивая кулаки сильнее. — Она маленькая сидела на твоих коленях, на Рождество ты покупал ей куклу, а сейчас за моей спиной... — отец хватается за сердце. — Как ты мог? Мою дочь под себя... — отец не делает никаких движений, а просто стоит сжимая и разжимая кулаки. Как только его глаза встречаются с моими — я понимаю, что сделала ему невыносимо больно. — Она уже не маленькая, не драматизируй, — стальной голос заполняет комнату, а я продолжаю неподвижно стоять и смотреть на моих двух самых любимых мужчин, которые вот-вот сцепятся друг с другом...

Утро началось с мерзкой трели будильника. Как же я ненавижу вставать в такую рань. С кухни уже чувствовался приятный аромат блинчиков, наверняка Ира уже приготовила завтрак. Ирина, наша домработница, жила в нашем доме всю мою жизнь, все 20 лет. Она для меня была неотъемлемой частью семьи, ведь она меня и воспитывала и готовила кушать, учила делать яичницу и всегда поддерживала.

Я быстро поднявшись и немного размяв тело побежала в душ, как никак 1 сентября, нужно выглядеть нормально. Пусть 1 сентября в универе уже не такое торжественное, как в школе, но все же хотелось быть красивой. Приняв душ, взглянув на себя в зеркало и убедившись в том, что выгляжу я замечательно, всё-таки отдых в Греции сделал красивенный загар, я начала укладывать волосы стайлером, который папа подарил мне на Новый год, Всё-таки папуля знал толк в классных подарках. Сделала легкий макияж, надела новый брючный костюм бежевого цвета и пошла по зову запаха на кухню.

— Привет, Ира, — поздоровалась я с Ирой, которая уже раскладывала завтрак на тарелку. Угадала, блинчики.

— Привет, Златочка. С Днем знаний! — сказала Ира, обнимая меня за плечи. Она всегда так поздравляла меня с Днем знаний, хоть я уже давно не в школе.

— Спасибо, Ира. Твои блинчики, как всегда делают этот день не таким ужасным, — честно говорю я, потому что Ира готовила, как Бог кулинарии.

— Кушай давай, а то опоздаешь, — кстати, да. Стоит торопиться, — Юрий уже ждёт тебя во дворе, — Юрий, наш водитель, а точнее мой- очень странный тип: ни слова, ни эмоции, ни рубашки в клеточку. Скучный до не могу. Но его плюсом является аккуратное вождение, этого не отнять.

Съев все содержимое тарелки, я побежала во двор, схватив свою сумку. К папе не было смысла заходить, потому что он, наверняка, уже работает как 3 часа. Поэтому зайдя в кабинет, единственное, что я увижу, так это трубку у уха и серьёзное лицо.

— Доброе утро, Юрий, — поздоровалась я, прыгая в открытую дверь автомобиля.

— Доброе утро, Злата Олеговна, — ну и официоз, надо же.

Пока ехала в универ, успела выложить последние фотки с отдыха. Папуля в этом году оплатил мне путешествие в Грецию и Францию. В прошлом году я провела все каникулы в Лондоне. Мне одной всегда было скучно, поэтому в этот раз я уговорила взять с собой Ксюшу. Она была дочерью папиного парнера, поэтому он и согласился. Мы неплохо провели каникулы, а сейчас начнутся скучные будни в самом нудном универе Киева. Экономика, как я тебя ненавижу. Поступила ради папы, а теперь мне приходится таскаться туда, так еще и зубрить, чтобы он не расстаривался. А он глядя на мои максимальные баллы вторит одно и тоже: "Годик-два и ты уже устроишься ко мне". Правда, особой радости мне это не приносит.

Встретившись с друзьями, а после посидев в кафе, отметив, так сказать День знаний, я возвращаюсь домой.

— Ира, я дома, — кричу я, а Ира выглядывает из столовой с улыбкой.

— Привет, Златочка! Как первый день?

— Супер, папа у себя? — сразу спрашиваю я, потому что хочется отпроситься у папы на ночевку в загородный дом Симачевых. Я до сих пор стараюсь спрашивать у папы

разрешения, потому что для него я- ребенок.

— Да, вернулся 10 минут назад.

— Все, побежала брать его своей харизмой, — говорю я, пробегая по ступенькам.

Стучу в дверь.

— Заходи, дочь, — и как это он всегда знает, что это я?

Распахиваю дверь и вижу папу, а в кресле напротив стола женщину. Твою мать, вполне себе живую женщину...

Глава 1. Злата

— Эммм, пап. Привет, — здороваюсь я, не отводя глаз от этой женщины. Вырядилась. Сидит закинув ногу на ногу, вороний волос копной рассыпается по плечам, сучий взгляд, намалёванное лицо, губы огромные, — и здрасте, — здороваюсь и с этой женщиной.

— Как твой первый день? — спрашивает папа.

— Все хорошо, — я стою столбиком возле двери.

— Лата, проходи, я хочу тебя познакомить, — я прохожу и плюхаюсь на мягкий диван возле окна. Либо я тупая, либо у папы с этой теткой что-то есть, потому что папа то и делает, что кидает взгляд на нее и этот взгляд напоминает желание. Фу, блин, — Знакомься, это мой юрист Анджела, — ну кто бы сомневался, юрист. Ага, еще скажи партнер, — Анджела, знакомься- это моя дочь Злата, — эта Анджела подскакивает и протягивает мне свою наманикюринную руку. Жму ее, а сама рассматриваю её лицо: миндалевидные карие глаза, небольшой нос, худое лицо с ярко выраженными скулами, которые эта дамочка точно колола. Пухлые губы, тоже не свои, черные волосы, длинные, сиськи тоже не свои, высокая, я ей дышу в кадык. Возраст не понятен, но явно мадам помладше папы будет.

— Рада познакомиться с тобой, Злата, — тянет эта Анджела.

— Взаимно, — соврала я.

— Надеюсь, что у нас с тобой будет время познакомиться поближе, — улыбается своими винирами мадам.

— Я тоже, но зачем мне знакомиться с юристом моего отца ближе? — говорю я, потому что реально так считаю, если только этот юрист не любовница.

Я конечно не против отношений папы. Просто я ни разу не видела его женщин, наверняка, после смерти мамы у него были женщины. Это все понятно, но ни с одной из них он меня не знакомил. Папа настолько страдал, что почти 10 лет вообще не выходил из дома. А тут какая-то сделанная Анджела. Нет, точно у них есть отношения.

— Злата, Анжела не только мой юрист, а еще моя женщина, — в точку. Женщина его... почему-то сейчас мне становится неприятно. Я понимаю, что у папы еще вся жизнь впереди, но я не была готова к этому. Я не могу объяснить, что сейчас чувствую.

— Понятно, ладно я у себя, — по-детски тупо отвечаю я. Знаю и понимаю это сама, но ничего сделать не могу.

Быстрым шагом иду в свою комнату и сразу бегу в душ. Пока моюсь уже рисую в голове, что она переезжает к нам, начинает командовать. Точно пора сделать, как сказала Ксюха: "Хватит с папкой сидеть, сними уже квартиру", так и сделаю. Приняв душ и надев большой махровый халат, выхожу из ванны и вижу, что на кровати сидит папа. Хочет поговорить.

— Солнышко, чего ты так быстро убежала? — ты правда не понимаешь пап? — это из-за Анжелы? — ну все-таки немножко понимаешь.

— Да. я просто ни разу не видела твоих женщин, а эта Анжела стала для меня сюрпризом, — честно признаюсь я. У нас с папой никогда не было секретов.

— Я понимаю и прошу дать ей шанс. Мы познакомились летом, когда ты была в Греции, — понятно, почему папа был не против, чтобы со мной полетела Ксюша, чтобы побыть наедине с Анжелой и чтобы я быстро не вернулась. Странно, что Ира мне ничего не сказала, — и у нас все очень быстро завертелось, но я отношусь к ней очень серьезно и прошу тебя относиться так же, — ну и поворот событий.

— Постараюсь, — о квартире поговорю потом, сейчас нужно успокоиться.

— Спасибо, Лата, — папа обнимает меня, а я обнимаю его так же крепко. С папой у нас прекрасные отношения, после смерти мамы он стал для меня всем. Он учил меня кататься на велосипеде, учил со мной уроки, ездил на отдых, выбирал кукол, гулял в парке, поэтому отношения с ним для меня очень дороги.

— Кстати, Лата. Будь готова в четверг, — для чего быть готовой? — будет семейный прием, приезжает Влад и мне нужно кое что объявить для своих партнеров и друзей, — ну вот эту мадам увидят все. Наверняка, этот дом уже её. Дядю Влада я не видела сто лет, помню, что на мое 11-летие, он подарил мне приставку, а я была безмерно счастлива. А вот лицо я плохо помнила, помню, что он большой, а после аварии многие лица забылись, тем более столько лет о нём вообще не было ничего в прессе. Но я знаю, что тогда он был красивый, я хорош запомнила его глаза, наверное его глаза часто снились мне. А вот машину водить я точно никогда не буду, пусть этим занимаются профессионалы.

Мне было 14, когда я попала в аварию. Наш тогдашний водитель не справился с управлением на скользкой дороге и врезался в дерево. Итог: новый водитель, 3 штыря в спине, а так же частичная потеря памяти.

— Хорошо, папа...

Глава 2. Злата

Ну вот новый день, паршивое настроение и плюс ещё учёба в придачу.

Кое как собравшись и отправившись на учебу, мои мысли находятся в какой-то прострации. Я все время думаю о Анджеле и её отношениях с папой. Я, одновременно, понимаю, что папа должен быть счастливым и не обязан хранить верность маме, а с другой стороны, я как его ребенок, думала, что если не стало мамы, то и папа будет один. Ведь, он её очень любил.

Смерть мамы была неожиданной для нас всех. Папа занялся бизнесом, влез в долги, перешел дорогу криминальным людям и они убили маму. Просто застрелили. В тот вечер родители поехала на ужин к общим друзьям Симачевым, меня оставили с Ирой и Ксюшей дома, мы игрались, а родители отдыхали от нас, потому что мы обе были просто невозможными детьми. В тот вечер папа выпил и за руль села мама, которая была на 4 месяце беременности. Тот, кто стрелял думал, что стреляет в папу, но убил маму. У меня в ушах до сих пор плач отца после похорон. А я забыла их после аварии, Слава Богу, что я их забыла.

После смерти мамы отец закрылся в себе и все время проводил со мной. Но его работала беспокоила меня, к нам в дом приходили какие-то мужики, явно криминальной наружности, поэтому я уверена, что отец был связан с какими-то бандами, но не задавала вопросов. Для меня он был самым лучшим папой и мужчиной. А сейчас я видела, что он обновил стрижку, занимался в нашем спортзале, в который, к слову, он не ходил уже лет 5. Если он и выбрал эту мадам, то не мое это дело.

Вернувшись домой с универа, я привела Ксюшу и мы сели на кухне обсуждая подругу папы.

— Ну а сама то оно как? — спросила Ксюша, мотаясь в стороны на высоком, барном стуле.

— Переделанная стерва- это если вкратце. Не могу найти её в соцсетях, не знаю фамилию, — сказала я, ковыряя вилку в тарелке.

— Так предоставь это мне. Завтра иду с мамой к косметологу, у нее и разузнаю.

— Вот и отлично, — сказала я.

— Девочки, кому добавку? — Ира зашла в столовую с десертом. По-моему это чизкейк с голубикой.

— Я с тобой вообще больше не дружу, — нахмурилась я, — почему ты мне не рассказала про эту Анджелу? — за её имени я скривила лицо.

— Потому что я узнала о её существовании только вчера, — рассказала Ира и присела рядом на стул.

— Правда?

— Да, твой папа сюда никого не приводил.

Хм, странно. Наверняка скакали по отелям. Фу, какая гадость.

Проводив Ксюшу домой я легла в постель и заснула сном младенца.

Утро среды встретило меня ярким солнцем и я пошла поплавать в наш бассейн. Пары сегодня отменили, поэтому можно и насладиться беззаботной жизнью. Пока наматывала круги услышала телефон. Выйдя из бассейна и сразу прочитав мессендж от Ксюхи с фамилией «Змеенко», ну не дать- не взять. Меня аж пополам от смеха скрутило. Это ж надо

такую фамилию. Прямо её от з до о. Пока продолжалась моя истерика смехом до меня дошло, что теперь я могу побольше узнать про эту змею. Вбив в поисковик её имя мне сразу вылезли любопытные новости: «Юрист Анджела Змеенко разводится с крупным бизнесменом» «Анджела Змеенко начала работу в крупной компании ЗлатоДинамикс», — уже она прямо и работает в компании отца и все лавры ей. «Анджела Змеенко отсудила крупную сумму денег у бывшего мужа», — да, мужик. Не повезло тебе с женой. Из статей узнала, что ей 35 лет и детей у неё нет. Да уж папа, 10 лет разницы. Хоть не будет у меня сводных сестричек-змеек. И на том спасибо. Мне хотелось обсудить с папой все эти вопросы, например про деньги, которые она отсудила у бывшего мужа.

Я завязала банный халат потащила к папе в кабинет вместе с информацией про его мадам. Папа уже был в костюме и внимательно читал какие-то документы.

— Да, дочь? — папа посмотрел на меня и его взгляд сразу смягчился.

— Я вот тут немного порылась в интернете и начала любопытную информацию про твою подружку, — папа нахмурился и взял в руку протянутый мною телефон, — читай, особенно, про «отсудила деньги», — я скривила пальцы в подобии кавычек.

Папа внимательно прошёлся глазами по новостям, снял очки и потер глаза.

— Спрашивать откуда ты узнала фамилию, ведь я тебе её не говорил, даже не буду, потому что сам знаю откуда, — проявил талант Шерлока папа, — но вся эта информация мне известна, — ну и что? Когда она станет бывшей подружкой?

— Ну и? Тебя ничего не смущает? — в шоке спрашиваю я, папу отравили по-моему ядом.

— Нет, я сам помогал Анджеле выиграть дело в бывшем супругом, — ну и дела...

— Ясно, — я уже собралась на выход как отец позвал меня:

— Лата, послушай. У всех в жизни бывают грустные эпизоды, прошлое есть прошлое и у каждого оно есть. Анджела очень хороший человек и я думаю, что вы подружитесь, — ну да, а как же.

— Я просто хотела предупредить, — надув губы сказала я.

— Спасибо, золотко. Я рад, что ты заботишься обо мне, а сейчас мне нужно работать, — пора мне вышвыриваться из кабинета, — не забудь, что завтра ужин, — ах, да, ужин.

— Я помню, пока пап.

Будет время разузнать о ней побольше...

Глава 3. Злата

После пар я сразу отправилась в ТЦ, чтобы найти что-то: ошеломляющее, красивое и делающую из меня богиню. Юрий молча вёз меня в торговый центр, а я общалась с Ксюхой ожидая её приезда ко мне. Мы уже привыкли ходить на шоппинг вместе, поэтому менять я ничего не собираюсь.

Подъехав к торговому центру, я замечаю стоящую рядом машину. Вот это бабки приехали, даже наш прошлогодний мерс выглядит обшарпанной колымагой, это прям дядька выдал. Девки кружком стоят вохле машины и фотографируются. Сто процентов какой-то пожилой олигарх привёз свою подружку лет на 20 младше покупать кутюрные шмотки.

Пройдя мимо толпы, я быстренько забегаю в открытые двери и бегу в своей любимой магазин. Пусть цены космос, но папуля мне в этом не отказывает. Пока Ксюша успевает подъехать ко мне, я уже набираю 3 варианта наряда.

— Слушай первое вообще не очень, ты в нём, как эскортница из Монако, — и то верно, с моей загорелой кожей и белыми волосами, я буду выглядеть именно так.

— Ну что поделывать, если сейчас все для них шьют, — выбираясь из тесного платья кричу я.

— Ну как папа отреагтррвал на новости про Анджелу? — спрашивает Ксюха.

— Как? Да никак, все Анджела ему прекрасная. Увидишь её сегодня. Правда, надеюсь, что она не успеет нас всех отравить своим ядом, — Ксюха прыскает от смеха, а я мерю следующий наряд.

— Не, не то, — выносит вердикт Ксюха.

— Да сама вижу, что не мой день, — вот уже расстроилась я, как из-за угла выходит моя любимая продвец-консультант Людочка. Не знаю как, но она всегда умела вытащить из горы бестолковых шмоток что-то супер красивое. Вот и сейчас она шла на нас с чем-то черным.

— Златааа, смотри что у меня есть, — протягивает она мне ШИКАРНОЕ, черное платье, без бретелек, с интересным вырезом на груди, облегающее фигуру, длинное, достигающее мне до щиколоток, если на каблуках. Материал был приятный, мягкий и создавал совершенно гладкую структуру на теле. Ну просто шикарное, дух захватывает.

— Люда, пусть тебя здесь заметит какой-нибудь прекрасной души олигарх и увезет на Гавайи, — с рукой на сердце желаю я.

— Аминь, — так же с рукой на сердце говорит Ксюха.

Мы все залиvisto смеемся и я наконец примиряю это творение.

— Черный лебедь, — говорит свое мнение Ксюша и Люда одновременно. Действительно очень идёт. В этом платье я выгляжу бомбезно. Будто я приехала Канны, и иду под руку с красавчиком на красную дорожку.

Я рассчитываюсь папиной картой, которая худеет на 4 с половинкой штуки. Пошопилась так пошопилась. Стою ожидая, когда мне упакут покупки и замечаю в отделе напротив широкую спину. Это что за?...

Исполинский рост, широкая спина, идеально подстриженный затылок, который уже успела поцеловать седина. Безупречно белая рубашка, которая на контрасте с загорелой кожей просто светится. Правда лица не вижу, но то, что мужчина стоит в магазине нижнего белья явно говорит о том, что мадам имеется. Эхх, ладно, все равно староват для меня. Хотя

у меня нет ни староватого, ни молодого. Потому что я то и делаю, что учусь и учусь, а вот на отдыхе, когда со мной кто-то знакомится, я всегда отказываю, потому что я знаю, чем занимаются молодые парни в отпуске: ищут с кем покувыркаться и не более. А я хочу любви.

— Тоже заметила этот экспонат? — вырывает меня из моих рассуждений Ксюха.

— Да, но уже благополучно про него забыла, пойдем.

Докупив еще сумочку и туфли, я ехала довольная покупками домой, наводить марафет. Я должна выглядеть лучше всех. Пока Ксюха фотографирует именные пакеты, я смотрю в окно, но мысли почему-то вспоминаю эту широкую спину. Точно пора к врачу, либо это от того, что мне уже пара с кем-то иметь отношения. А я всего лишь обнималась с Толиком пару минут в 4 классе- это был мой максимум в общении с парнями.

Юрий высадил Ксюшу возле её дома, хорошо, что мы живем рядом и не нужно больше стоять в надоедливых пробках, я только почувствовав остановку машины возле дома, сразу вылетаю и бегу собираться. Принимаю душ, наношу на себя мисты и масла, чтобы кожа сияла, как звезда Канопус. На лицо наношу легкий, сияющий тон, делаю легкую стрелку, которое вытягивает глаз и делает его, как у лебедя. Наношу легкий блеск на губы и немного румян. На голове ничего не мудрю, а просто вытягиваю волосы утюжком и собираюсь в прилизанный, низкий пучок. Ну вот, идеально. Слышу, как к дому начинают подъезжать машины. Вот и пора встретиться с папиной мадам...

Глава 4. Злата

Расфуфыренные тетки клубочком змей столпились у балкона, попивая шампанское. Между прочим, ужасно кислое, вонючее шампанское. А эти дуры стоят и хвалят его. Да уж, не знаете вы, что такое изжога в конце дня.

Мадам Анджела Змейкина стоит в их кругу и то и делает, что косится на меня. Мдаа, ну и наряд. Пряма мамка шлюшек. Красное, до пятен в глазу, платье, красные губы, макияж вырви глаз. Что-то у папы со вкусом, даже если он считает её красавицей, то я тогда для него должна быть полной уродкой. Как такое вообще может понравиться после моей мамы?

Я поздоровалась со всеми богатыми старичками и вышла на балкон, высматривая Ксюху. Она уже должна как 10 минут быть здесь. А то еще чуть-чуть и я просто помру со скуки. Замечаю, что ворота открываются и заезжает та тачка, которая была возле торгового центра. Не поняла, это что папины друзья? Новенькая Bugatti, черная, блестящая, крутая одним словом, паркуется на стоянке, а вот кто из неё выходит я не вижу, потому что огромное дерево загораживает весь обзор. Ну и ладно.

Выхожу к гостям и замечаю Ксюху. Ну конечно, где она может быть. Флиртует с официантом. Вот любвеобильная подруга, правда такая же девственница, как и я. Но любит просто пообщаться с представителями мужского пола.

— Дороги друзья, — слышу голос папы, который успел встать посередине комнаты, обнимая змею за талию, — я хочу поблагодарить всех за посещение моего скромного приёма, — ну да, конечно, сама скромность, — и объявить вам о том, что моя любимая женщина- ой, ну и тошнота. Давай отдай ей все, — приняла мое предложение стать моей женой. Свадьба будет в октябре и вы все, конечно же, на нее приглашены, — гул в ушах. Радостные возгласы гостей, а я стою, как памятник всем несчастным, смотрю на эту тошнотворно-милую картину: как папа целует Анджелу, как она улыбается ему своей неприятной улыбкой, как он кружит её. Нет, подождите! Какая свадьба! Я могу протестовать? — Спасибо, — вижу, как эта змея стреляет в меня глазами и мол "выкуси, сучка. Ну и подстава, ну и дерьмо.

Пока папу поздравляют все, я стою болванчиком где-то в углу, а Ксюха пытается успокоить неуспокаиваемое:

— Слушай, ну и ладно. Пряма проблему наша, твой папа красавчик. Он тоже хочет семью и еще детишек, — братья и сестры от Змеи, что же может быть лучше? — ну да, стерва. Ой вспомни прошлую любовницу моего отца, это же вообще было, — действительно, наша ровесница, тупая, как пробка.

— Твой папа никогда от твоей мамы не уйдет, поэтому пусть встречается с кем хочет, — выдыхаю, — а это свадьба, понимаешь? Это она станет моей м...м...м, — не могу даже сказать это слово.

— Мачехой, — заканчивает подруга, — ну и ладно, зато теперь твой папа точно снимет тебе квартиру и тебе не нужно будет его уговаривать, кстати ты отпросилась ко мне на воскресенье?

— Нет, завтра отпрошусь, — пока мы стояли и обсуждали Мегеровну, отец подошел сзади и обнял меня.

— Ооо, поздравляю вас Олег Валентинович, — что? серьезно? поздравляю? и умеет вот это она конечно.

— Спасибо Ксения, — отходит от меня, — а ты рада?

— Очень, — вру, как могу, а могу я очень плохо.

— Пойдём поздороваемся с Владом, он приехал, — ну вот, наконец приятного человека увижу. Наверняка, Влад женился, обзавелся детьми, постарел.

— Влад, ну вот и Злата, — тут я получаю insult, инфаркт, перепуг- в одном наборе. Потому что ДЯДЯ Влад выглядит, как мать его, Джон Кортахарена. Как порноактер. Как модель мужского белья. Как сердцеед Голливуда. И более того, он оказывается тем самым мужиком из ТЦ, который стоял спиной. Это точно он, рост под 2 метра, широкие плечи, загорелый, и машина эта, точно его. Она ему подходит. Совпадений быть не может.

— Привет, Злата, — а голос просто мед для ушей. Низкий, бархатный.

— Привет, — вижу, что Влад пристально смотрит на меня, наверное заметил, как я изменилась с детства.

— Выросла, — резюмирует и сразу переключается на папу, а я стою, как debilка, пялюсь ему в лицо. И вот к нему в друг подходит девушка. Высокая, явно модель, красивая, брюнетка. Наверняка, это он ей покупал белье, она и есть его девушка. Ясно...

Почему-то эта информация мне неприятна. Особенно, когда мозг начинает анализировать для чего обычно мужчина покупает белье.

Пока папа с Владом деляться новинками своей скучной работы, а я рассматриваю, как рука девушки ложится на плечо, сидящего Влада, а он сжимает своими длинными, крупными пальцами ее коленку. Вот зачем мне эти наблюдения? Почему я вообще это замечаю? Поменьше нужно читать эротических романов и мозги на место встанут.

Змечаю Славика, стоящего в углу, болтающего с Ксюхой и решаю пойти к ним. Почему-то захотелось поступить именно так. Его отец хороший друг папы, поэтому он приходит на все мероприятия, которые устраивает папа, но конечно ради меня. Славику я уже давно нравлюсь и он уже не знает, как ко мне подъехать. Он красивый парень, высокий, спортом занимается, но почему-то не то.

— Привет, Слав, — здороваюсь я и у Славика сразу загораются его голубые глаза.

— Привет, ты выглядишь потрясающе, — делает комплимент Слава, — хочешь потанцевать? — вижу, как Ксюха утвердительно машет головой.

— Хочу, пошли, — мы выходим в середину зала и начинаем медленно двигаться, рука Влада лежит чуть ниже допустимой нормы, но как только я поворачиваюсь в сторону того самого дивана, замечаю, как взгляд черных глаза прожигает меня.

— Ты мне очень нравишься, давай на свидание сходим? — предлагает Славик.

— Давай, — вижу, как губы Славика расходятся в улыбке, а голубые глаза так и продолжают поглядывать в зону декольте. А вот черные глаза больше на нас не смотрят, а снова внимательно обращены к моему папе, продолжающего рассказ. Вон уже и Змеюка общается с девушкой Влада. Класс.

Вечер скучно перебекает в общение по группкам. Мы, попробовал все десерты с Ксюхой, сидим на балконе и наблюдаем за происходящим.

— Да, таких мужиков мало, — смотрит на стоящего, разговаривающего Влада. Он, на фоне остальных мужчин выигрывает во всем. Харизмой, фигурой, красотой.

— Зато, таких тёлочек много, — смотрю, как его подруга так и продолжает беседовать со Змеюкой.

— Ты права, правда украшения у нее конечно обалде... — ну началось.

— Хватит, — обрываю я.

— Да что я такого сказала? — вытаращивает глаза Ксюша.

— Ничего, у меня и так стресс из-за помолвки.

— Это да, неприятненько, кстати краем уха услышала, что она сегодня уже у вас остается, — Мегеровна что ли?

— В смысле?

— Я проходила мимо и услышала, как она этой рассказывала, что её вещи уже перевезли к вам.

— Прекрасно, я просто счастлива.

Обсудив еще раз все, что сегодня произошло, я попрощалась с некоторыми гостями и пошла наверх в свою комнату. Было грустно, из-за свадьбы, из-за Влада. Ну то есть, что он даже не спросил, как дела, мог бы все-таки и поинтересоваться. Во его кукла, которые он мне 100 лет назад подарил- до сих пор стоит у меня на комод. Храню, а он даже не спросил, как дела. Выглядываю в окно и вижу, как папа пошел провожать Влада. Их подружки тянется за ними, все так же беседовая друг с другом. Прямо семейная пара вышла провожать своих семейных друзей. Тошнотворная идиллия. Пока наблюдаю за ними замечаю, что Влад осматривает дом и направляет взгляд прямо в мое окно, я тут же падаю на колени. Блин, точно заметил, что я смотрела. Вот дура. Надо переезжать, утром буду просить папу съехать поскорее...

Глава 5. Злата

Поднимаясь из постели ощущаю себя не очень, всё-таки бутылка выпитого шампанского в одиночестве сегодня ночью- была лишней, будто трамвай проехал. Иду в душ и сразу становится легче, делаю скраб, приятно растираю мусс-гель по телу, выхожу и смазываюсь кремом. Накидываю шелковый халатик и сушу волосы. Спускаюсь на кухню и вижу картину маслом. Папа, сидит на барном стуле, а возле него Мегеровна, кормит его из руки клубничкой. Нет, ну точно он сошел с ума за это лето.

— Доброе утро, — нарушаю эту семейную идиллию.

— Доброе утро, золотко, присоединяйся к завтраку, — я сажусь на свободный стул, подальше от этой парочки.

— Пап, я сегодня хочу к Симачевым пойти, — ну вот сейчас скажет мне, что Ксюша не лучший друг для меня, она не серьезная и слишком активная.

— Иди конечно, — чтоооо? просто вот иди и все?

— Ммм, ладно, — выдерживаю паузу и продолжаю, — еще кое что, пап?

— Что, дочь? — смотрит на меня внимательно вместе со своей змейкой.

— Я бы хотела снять квартиру, — интересно, что на это скажет.

Тут вижу, как Ира выходит с поникшим лицом из кухни, по-моему кому-то досталось.

— Зачем тебе уходить из нашего дома, смотри сколько места, — папа поднимает руки, обводя дом, показывая размеры.

— Я не поэтому, просто ты вот и Анжелика скоро поженитесь, а я тут мешаюсь, — начинаю я.

— Я Анджела, — поправляет меня мадам. Да Боже, Хоть Маркиза Ангелов- мне плевать.

— Да, точно, Анджела, — исправляюсь я.

— Можешь называть меня Анджи, — фу, какая муть.

— Супер, вот вам с Анджи нужно быть вместе, — вижу, как у неё загораются подтянутые глазёнки, вот только ради этого бы не уходила. — да и я уже хочу самостоятельно пожить.

— Если ты и вправду так сильно хочешь, я подыщу тебе что-нибудь, — отлично, такой ответ меня полностью устраивает.

— Слушай, коть, — сейчас вырвет, — мне вчера Вика рассказывала, что он риелтор и сдает хорошие квартиры у нас в городе, может к ней обратиться? — ой, как забежала.

— Да позвоню Владу, попрошу его дать контакты, — ааа, так это подружка Влада, прекрасно.

— Я вообще сама могу найти, — лучше действительно сама.

— Да нет, предоставь это мне, я должен убедиться, что ты будешь жить в хороших условиях, — говорит папа, а эта рядом уже светится от счастья.

— Ладно, спасибо, я тогда в универ, — подрываюсь со стола и иду наверх одеваться.

— Хорошего дня, — кричат оба в след.

Наверху встречаю Иру.

— Ира, как день? — вижу, что она подавлена.

— Она на меня так орала утром, и все из-за того, что я сделала смузи из банана, а не из киви, — господи, все хуже, чем можно представить.

— Вот разбогатею и заберу тебя к себе, — обнимаю её, — как заживем, — Ира смеется, а я бегу одеваться.

В универе день спокойный, ведь моя группа состоит из богатеньких девочек и мальчиков, которым наплевать на этот универ. Они приходят похвататься тачками и шмотками.

— Ну как, придёшь ко мне завтра? — спрашивает Ксюха.

— Приду, конечно, еще новость. Мне разрешил папа снять квартиру, но поручит это знаешь кому? — смотрю на шокированное лицо Ксюхи.

— Кому?

— Подружке Влада, той самой.

— Мдаа, та еще, — Ксюха задумчиво опускает голову. В её голове уже зреет целый план, Как избавиться от этой Вики. Только толку то?

— Ладно, пойду, — целую в щеку, — Хотела еще в спортзал забежать, — Ксюха вообще не любила спорт и все, что с ним связано.

— До завтра, — мы попрощались и я поехала в спортзал Импульс. Новый, открылся в прошлом месяце, как раз купила абонемент по онлайн и хотела бы записаться на растяжку, все-таки 10 лет художественной гимнастики просто так не выбьешь, нужно поддерживать наработанное.

Захожу в раздевалку, надеваю свой спортивный костюм из шорт и топика и иду на беговую дорожку, затыкая уши наушниками. Пока иду медленным шагом, ощущаю себя странно, будто кто-то в спину смотрит, оборачиваюсь- никого. Все-таки самовлюбленная я личность. Плавно перехожу в зал стретчинга и начинаю разминку, одну ногу, вторую, вокруг все тоже заняты своим делом. Неплохо так потянулась, думаю нужно сходить в бассейн, все описывалм его, как самый современный и классный. Мол вода очищается каждые 15 минут, розовая пена и так далее. Надеваю совместный, белый купальник и шлепаю в бассейн. Никого, ни души, богачи все на работе, тут сейчас только пенсионеры и я.

Накручиваю себе круги и слышу, как за спиной кто-то плюхнулся в воду. Наверное бабуля решила искупаться. Плыву себе спокойно и слышу, как чьи-то руки мощно поднимаются и опускаются, гребя воду, что аж волны пошли. Ну и бабуля. тут этот спортсмен приближается ко мне. Затем я вижу, как что-то большое отталкивается от бортика и плывет в другую сторону. Не бабуля точно, сейчас пристанет еще какой-нибудь, стараюсь не пялиться, но пару раз слышу за спиной, как он вынырнул, мощно вдохнул и снова заходит на круг. Как только он доплывает до моей стороны, то решает выйти. Вижу голову, черные, мокрые волосы, загорелую кожу, перекачивающиеся мышцы, крепкий зад, длинные ноги. Оборачивается и вот. Владислав Кацман, собственной персоной. Тестостероновый мачо.

Я опешила и секунд десять просто таращусь на него, а он совершенно без эмоций смотрит на меня.

— Привет, — кидает и идет на шезлонг за полотенцем, а я таращусь на его зад, потому что мне кажется это незаконным.

— Привет, — стараюсь произнести ровно, без заиканий.

— Медленно плаваешь, — вот и комплименты пошли.

— А я сюда расслабиться пришла, а не тренироваться, — зачем я вообще оправдываюсь. В ответ тишина. Станный тип он конечно. Какой-то пожизненный молчун.

Я выхожу из бассейна, снова чувствуя, что на меня кто-то смотрит, оборачиваюсь и

встречаюсь с глазами Влада, которые только что поднялись с моей попы. Смотрел, могу поклясться своими медалями- смотрел. Нет, пялился. Он сразу отводит взгляд и просто молча уходит. Ну и иди. Быстро иду в душевую, быстро ополаскиваюсь, одеваюсь и иду на выход.

Проведя карточкой и оставив оценку за сегодняшнее посещение, иду на парковку и вижу, что Юрия и след простыл. Набираю ему.

— Юрий, вы где?

— Злата Олеговна, я отъехал, ваш папа попросил вас вызвать такси, — нет, ну знает же что не могу я спокойно садиться к каким-нибудь водителям.

— А можно другого прислать?

— Вызовите такси, — тараторит этот робот.

Сбрасываю и стою, как идиотка. Ладно, придется звонить в убер.

— Подвезти тебя? — Влад оказывается так близко, нависая надо мной глыбой. Вот же огромный.

— Мой водитель он...

— Так подвезти? — вот социопат.

— Да, — супернавороченная модная тачка стоит, он садится, а я стою, ведь привыкла, что двери обычно открывают, но не в этом случае. Он выжидающе смотрит и через открытое окно и говорит своим спокойным голосом:

— Передумала? — я тут же очнувшись усаживаюсь в машину на переднее сиденье и мы, как в Формуле 1 отрываемся с места. Он едет слишком быстро, что у меня начинается паника. Я зажмуриваю глаза и впадаю в паническую атаку. Через какое-то время замечаю, что мы притормозили у леса, уже за городом, где начинаются элитные постройки.

— Тебе страшно? — глаза открыть не могу, не проходит.

— Я, — а слов просто нет. Панические атаки у меня после аварии были постоянно, сейчас очень редко и в основном всегда в машине.

— Так, выходи, — я пошевелиться не могу, придурок.

Слышу, как он выходит из машины и открывает мою дверцу, вытаскивая меня оттуда, усаживает на капот. Господи я же в платье, оно задралось на верное.

— Смотри на меня, — открываю глаза и вижу, как он встал возле моих коленей, обгородив меня руками, — это после аварии? — какой догадливый. И помнит еще про аварию. В ответ машу головой, — боишься скорости? — тоже машу головой, — сказала бы сразу, — противный.

Влад отходит к машине и достает бутылку воду. прохладную, у него что там холодильник?

— Выпей, — протягивает мне открытую бутылку. Я пью и меня отпускает, вижу, как он поглядывает на мои ноги, но сразу убирает взгляд.

— Мелкая ты еще, — вот чего он смотрит, потому что я для него еще мелкая...

Глава 6. Влад

Возвращение на Родину было не самым приятным для меня моментом. Потому что именно с ней у меня связаны самые грустные события в жизни. Но лучшим друзьям не отазывают. И как только Олег позвонил мне и попросил помочь с его бизнесом, я все оставил и приехал домой. Нас с Олегом связывала крепкая дружба. Мы, в свое время, оба лишились семьи, Олег потерял жену, а я родителей и все из-за того, что не с теми познакомился, и не тем отказали.

Город очень отстроился за время отсутствия. Было приятно видеть, какие машины успели отгрохать за эти годы, все вокруг было совершенно не похожим на то, что я помню. Я приехал со своей постоянной любовницей Викой, многие считали её моей девушкой, но я не любил подобные ярлыки, поэтому просто для себя обозначал её, как любовницу. Она была не особо умной, но хорошо делала горловой и в постеле никогда не отказывала. Хочу в попу-получаю, хочу позвать вторую-зову. За границей она занималась квартирным бизнесом, поэтому она с легкостью перевела всю работу на онлайн и уже успела начать работать и здесь. Я давал ей деньги на крупные расходы, но она была трудоголиком и любила свое занятие, хоть мне и не нравилось, когда женщина много на себя берет.

Идя в дом Олега я вспоминал Злату. Неуклюжую девчонку, которая все время путалась под ногами, у нее были толстые, белые косички и бесконечные ноги-палки, которые так смешно выглядели в леггинсах, когда она ходила на тренировки. Когда-то она попала в аварию и сильно пострадала, часть памяти пропала и Олег еще не оправившись после смерти жены еле перенес эти испытания, но деньги и должное лечение сделали свое дело и девочка быстро пошла на поправку. Помню, что она плакала, когда Олег сообщил ей о моем отъезде, а я стоял и слушал их разговор, стоя в коридоре возле палаты. Конечно, все это было из-за того, что после смерти жены Олега, кроме меня никто не приходил в их дом и она успела ко мне привязаться. Олег, насколько, я знаю, после моего отъезда связался с «бывальными» людьми и начал везти свой бизнес не туда, но сейчас его дело очень разрослось и теперь он- один из самых успешных бизнесменов в стране. Выбрав в торговом центре белье для Вики, я успел ей его подарить и отлично сбил пар, потому что 3 дня воздержания для меня- невыносимая ноша, которую я не мог нести. В Европе у меня были и другие женщины, но когда становишься старше ты уже работаешь на качество а не на количество.

Мы встретились с Олегом, он бы рад встрече так же, как и я, все хотел показать какая стала Злата. Я знаю, что она явно стала избалованной, неуклюжей, тощей девушкой с тем же прыщом на носу. Но обломилось мне, когда я увидел идущее на меня невероятное. Длинные красивые ноги, тонкая талия, я бы мог обхватить ее рукой, небольшая, круглая грудь, узкие плечи с выпирающими косточками на плечах, тонкая шея. Подняв взгляд выше у меня член в штанах поднялся и больше не собирался падать. Какой же я урод. Пухлые губы, маленький курносый нос, только вот не смешной, а изящный, большие глаза на пол лица с длинными ресницами, строгий пучок из пшеничных волос. До чего хороша. Мы поздоровались, девчонка смотрела на меня удивленно, видимо я ей казался слишком старым, все-таки 37 лет в 20 кажутся пиком старости.

— Выросла, — все что я смог сказать, потому что член в штанах уже начинал таранить брюки, а мозг не работал. Вечер был бы ничего, если бы не мои мысли витающие вокруг мелкой. Их точно не должно было быть, потому что только думаю в таком контексте о

дочери Олега, я шагаю в адов котел. Абсолютно прослушав все истории Олега про бизнес и не поняв сути, я таращился, как какой-то сопляк танцует с мелкой и то и делает, что прижимает её к своему тощему телу. Он явно хочет ее, а я хочу свернуть ему башку, чисто потому, что я знаю эту девчонку с детства, не хочется чтобы связывалась с такими пиздюками. Когда прощались, Олег решил нас проводить со своей невестой, кстати та еще клуша. Такое впечатление, что у нее вместо мозгов сплошной силикон, впрочем Вика была в восхищении от нее. Мы прощались и я искал глазами окно, то самое, откуда Злата обычно наблюдала за мной в детстве, я помню это. И сейчас, столкнувшись с ней в окне взглядом, который она тут же спрятала за шторой, дало мне понять, что она вообще не изменилась, а оставалась такой же мелкой девчонкой.

День я ломался, Злата не выходила из головы, а Вику я просил не приезжать, потому что все мои мысли крутились вокруг малявки, а так не должно быть. Я решил, что лучшим решением будет пойти в зал, позаниматься немного, может и мысли пойдут в правильное русло. Да и тренировка началась нормально, вполне себе бодро. Но один взгляд не туда, и я вижу, как аппетитная задница вышагивает себе на беговой дорожке. Узнал, она. Я сразу перешел в конец зала, чтобы не видеть эту картину, как сразу эта малявка перешла в зал растяжки и начала тянуть свои ноги, прямо передо мной. Попка красиво выделялась, а я хотел повеситься. Что же со мной не так? Тренировка закончилась, раздражающий фактор исчез и я пошел в бассейн охладиться, сразу нырнув, проплыв парочку кругов, замечая что кто-то еще плавает в бассейне, медленно, но особо не разглядывая моего соседа по плаванию, я решил зайти на последний круг. Решаю уже плыть к бортику, как замечаю те же аппетитные булочки, барахтающиеся в воде. Нет, я точно с ума сошел. Вылез из воды под опалевший взгляд малявки, поздоровался и слинял оттуда в раздевалку. Нужно сматываться, иначе я просто покупаю первый попавшийся билет и валю отсюда нахрен.

Выхожу на паркинг и вижу маленькую фигурку, которая стоит и с кем-то разговаривает по телефону, водители нет, а я помню, что она ездит только с ним, после аварии водителя поменяли и нашли другого, но без него она не передвигалась.

— Подвезти тебя? — спрашивая у побледневшей Златы, а она начинает что-то неразборчиво бурчать.

— Так подвезти? — переспрашиваю и она сразу отвечает тихое "Да", я сажусь в машину и вижу, что малявка даже не собирается садиться, стоит смотрит на меня своими блюдцами. Ждёт, чтобы дверцу открыл? Смешная.

— Передумала? — на этом вопросе она быстро забирается на переднее сиденье и сразу пристегивается. А я смотрю на ее ноги. Большой ублюдок. Выезжаю и выкруливаю на трассу за город, как раз к её дому. Чувствую, что она вообще не дышит, поворачиваю голову, а она вся дрожит. Вцепилась в сиденье, что аж маленькие костяшки побледнели, а сама зажмурила глаза. Этого еще не хватало. Притормаживаю и сворачиваю в палисадник.

— Тебе страшно? — спрашиваю я, а на ответ её бурчание невнятное. Выхожу из машины и иду открывать её дверь, вытаскиваю и усаживаю на капот. Весит она, как в детстве, ее вообще кормят хоть? Платье задирается, вижу белые трусики и шикарные бедра, покрытые золотистым заггаром, но по сравнению со мной, она все равно остаётся беленькая. Член уже не может держаться, а я решаю порасспрашивать её, что это за херня.

— Смотри на меня, — открывает свои голубые глаза и смотрит, не моргая, — Это после аварии? — машет головой, — Боишься скорости? — тоже помахала головой, — Сказала бы сразу, — иду доставать воду из упаковки, да и самому выпить не мешало бы. Только чего-

нибудь покрепче.

Протягиваю ей воды, она отпевает, а капли капают на ее платье, текут по подбородку, а я кончить готов, как сопляк от этого вида.

— Мелкая ты еще, — не знаю кому я это сказал. Скорее подтвердил для себя. Она для меня маленькая...

Глава 7. Злата

До дома мы уже ехали молча. Этот неприятный тип аккуратно вел машину к моему дому, даже не разу не превысил скорость. И на том спасибо. Ворота открылись, и мы заехали на территорию дома. Кинув взгляд на бассейн- увидела, как Анджела в развратном купальнике плескалась со своими подружками.

— Ой, фу, — я что вслух это сказала? Влад на эти слова улыбнулся. Получается, что он даже улыбаться умеет.

Папа увидел, что подъехала эта навороченная тачка, сразу вышел и подошел, улыбаясь, но заметив меня удивился, вскинув брови вверх.

— Привет, Влад, где птичку мою подхватил? — а то ты не знаешь где он меня подхватил, когда твой дурацкий водитель кинул меня.

— Встретились в спортзале, — после короткой паузы, — заминка с водителем, а я все равно хотел заехать.

— Ну значит тебе повезло, — обратился уже ко мне, а я быстрым шагом забежала в дом. Лучше скорее спрятаться в комнате, чем дальше наблюдать за тем, как я неприятна Кацу. Ну его вообще, у меня вечеринка намечается, мне нужно готовиться.

Плюхнувшись на кровать, я засела в телефоне ища в Фотограмме эту его Вику. Сто процентов, эта безмозглая Анджела её уже добавила в подписки. На странице змеюки нет одетых фотографий. Вот, например, дата публикации 12.06, получается я в Греции, а они с папой в обнимку на нашем бассейне. Жесть. И конечно про них уже успела написать пресса, но я не читала. Нет, вру, конечно. Прочитала пару статей, не больше. "Завидный холостяк и его спутница затмили всех на открытии нового ресторана", мне хватило одного такого заголовка, чтобы испытать испанский стыд. И так, ищем Викусю. Пролистав все подписки начинающиеся на В, я все-таки нахожу её. Профиль закрыт, но видно, что она на аватарке где-то в Италии, значит он привёз ее с собой, а не подцепил здесь.

Мои способности хакера-детектива напряглись и я создала новый профиль, поставила на аватарку какую-то девушку, по типу самой Вики. и подала заявку. И вот, она сразу приняла ее. Таак, ничего особенного. Кругом фотки пейзажей в Европе, шмотки, покупки, тачки. И только на одной истории в ресторане я замечаю руку Влада, его длинные пальцы и выпухлые вены, которые держат вилку. Судя по дате с тех пор прошел год, а значит вместе они давно. Понятно все. Откинув телефон в сторону, я выглянула в окно и заметила, как папа с Владом сидят в беседке и спокойно себе обедают. Ну я вам сейчас устрою посиделки. Время загорать.

Нахожу свой самый откровенный купальник цвета оливки, который папа просит надевать только дома и только при своих, вот я и послушаюсь. Крошечное бикини, с небольшим треугольником спереди и еле-еле прикрывающим сзади куском ткани. Верх у него прикрывает только половину груди, оставляя место для фантазии. Намазавшись маслом, и накинув сверху полупрозрачную, белую рубашку-платье, я гордой походкой в шляпе шагаю к бассейну.

Как только я выхожу во двор, все сразу оборачиваются на меня, кроме папы. Он расхаживает по саду и болтает по телефону, по-моему даже кричит на кого-то. А вот Влад осматривает меня с ног до головы, задерживая взгляд на ногах и груди- сглатывает и опускает глаза в тарелку. Компании в террариуме тоже устремляет взор на меня и

завистливо оглядывают меня. Да, девочки, вам, чтобы выгодеть нормально- нужно упахиваться в зале, а мне можно ничего не делать и даже есть виноград. Повернувшись попой у Владу, я чуть нагибаюсь и стелю одеяло на лежак, чувствую, как он смотрит. Знаю? Что смотрит.

Ложусь на шезлонг и вытягиваю ногу прямо, а одну сгибаю. Чуть прикрываю глаза, но вижу из под полузакрытых век, что Влад то и делает, что поглядывает на меня и заметно нервничает. Что такое, дорогой? А вот Ира сморит на меня и качает головой. Папа присаживается за стол и возвращается к делам, а вот Влад нервно встает, что аж тарелка подскакивает и говорит:

— Олег, я пойду, дела, — папа смотри на него в недоумении, — созвонимся.

— Влад, чего ты? — он начинает движение к машине, а папа идёт за ним, — Может на ужин останешься?

— Спасибо, я пойду, — они прощаются и Влад нервно выкруливает изо двора. Странный каакой-то, наверное, я ему настолько противна, что он не хочет даже находиться со мной в радиусе 12 метров. Папа снова с кем-то разговаривает по телефону, а я подскакиваю и иду в дом. Пока поднимаю по лестнице, меня догоняет Ира.

— Ты чего творишь? — заметила все-таки.

— Ничего, — падаю на дурочку я.

— Видела я твое ничего, — встает спереди, — Прекрати, он старше и...

— Ира, хватит, — и что, что страше? Все равно ненавидит меня, я ему неприятна, — Я ничего не делаю, — обхожу ее и иду в свою комнату снимать этот наряд Великой Соблазнительницы

Вечер проходит спокойно. Мы с папой решаем устроить семейный просмотр ужасов. Поэтому мы обожравшись попкорна, лениво развалились на диване. Анджеला куда-то пропала, поэтому у меня есть время провести его с папой. Я положила на его плечо голову, а он на мою. Обожаю так делать.

— Латка? — спрашивает папа.

— Ммм?.- сонно тяну я.

— Я тебе квартиру нашел, — я подрываюсь и смотрю на него, — В центре, рядом с твоим универом, удобно будет ездить, а можно даже пешком ходить. Магазины рядом, парк, — папа даёт мне ключ, — можешь послезавтра заезжать, будет готово.

Я пишу и крепко обнимаю его, забирая ключи.

— Спасибоо, папуля, — целую в щеку, — Спасибо большое, обожаю тебя, — он улыбается, а я несусь вверх и слышу в след:

— И я тебя очень люблю, — я так счастлива, что даже уже не так расстраиваюсь из-за Влада, ведь скоро буду жить одна и буду сама себе хозяйкой. Папа у меня- лучший на свете...

Глава 8. Злата

Утром я на седьмом небе от счастья собираюсь в университет. Радость от переезда зашкаливает. Я буду скучать за нашими с папой вечерними просмотрами фильмов и играми в Монополию, просто нужно сепарироваться. Налаживать свою личную жизнь, как-то в люди прорываться, а то все время несую одно и то же знамя- «дочь богатого папы», а мне это надоело.

Прохожу мимо пьющей смузи Анджелы, она стоит в шортах, смотрит какую-то тупую программу и медленно пьет эту жижу.

— Доброе утро, — говорю я, а на её лице отсутствует улыбка, ведь папы рядом нет.

— Ага, — коротко бросает она. Ясно, играть без папы мы не хотим, но мне же лучше, — Не получится, — кидает мне в спину. У нее что, биполярка? То хочет разговаривать, то не хочет.

— Ты про что? — остановившись спрашиваю я.

— Не получится Каца прихватить, — а эта Змеюка не такая уж и тупая, — У тебя нет преимуществ перед Викой, кроме возраста. А таких же молоденьких он сможет и так найти для одноразового секса, так что сильно не старайся, — я в шоке от услышанного, стою и смотрю на нее, как рыбка Телескоп.

— Слушай, не знаю, что ты там приду..., — не успеваю договорить, как в кухню входит папа и улыбается. Видно, что он в хорошем настроении.

— Девочки, о чем болтаете? — папа, кого же ты притащил в дом? Ужас.

— Мы со Златушкой обсуждаем наши женские дела, — чмокает папу в щеку, а я стою, как вкопанная. Настроение мадам резко меняется и она стоит такая пайнька. Так 1:0, и она ведет. Я растерялась, нужно собираться.

— Я в универ, — быстрым шагом иду к машине, где уже стоит Юрий.

— Пока, — говорит мне папа и следом уже горланит Анджи, — Хорошего дня, — спасибо, и тебе слюнями захлебнуться.

Подхожу к машине и Юрий открывает дверь:

— Надеюсь, что сегодня ты не уедешь оставляя меня без водителя? — робот не двигается вообще.

— Нет, — коротко и ясно.

В универе день проходит хорошо, только вот в голове один Влад, а я не хочу, чтобы так было, поэтому стараюсь занять голову сегодняшней тусовкой. Мы стоим с Ксюхой и обсуждаем мое недавнее фиаско.

— Вот представь, его чуть не стошнило только от одного моего вида, — рассказываю я.

— Слушай, может он этот, скрытый, латентный- пытается подобрать слово Ксюха, а я понимаю о чем речь и сразу перебиваю.

— Нееет, определенно нет, просто я не в его вкусе, да и папа голову открутит.

— Про папу согласна, ладно переключайся на Славика, классный же парень, — и правда, почему бы не дать ему шанс.

Приехав после универа домой, я сразу побежала собираться. Короткое коктейльное платье, распущенные волосы, кроссовки и макияж- супер. Выгляжу классно, кстати Слава пообещал заехать за мной, и из-за этого я немного волнуюсь, вдруг он тот еще гонщик. Когда на территорию дома заезжает его спорткар, я сразу выхожу, а папа уже успев выйти к

Славику, продолжает ему читать нотации.

— Аккуратно, без глупостей, — слышу я.

— Я готова, — при моем появлении глаза Славика округляются и он стоит довольный, осматривает меня липким взглядом, а после говорит комплимент: "Выглядишь супер, — Поехали.

— Лата? — папа серьезно смоорит на меня.

— Ммм?

— Если что звони и я пошлю Юрия забрать тебя, — обожаю папу за его заботу, даже такие мелочи характеризуют его, как самого эмпатичного человека в мире, что так и есть. Таких заботливых людей, я еще не встречала.

— Хорошо, люблю, — машу руко и сажусь в открую Славиком дверь, — Пока.

Мы едем в дом Ксюхи, а Славик что-то рассказывает про его машину, но я не слушаю, потому что мне банально неинтересно и к тому же контролирую дорогу, но видимо нотации папы прошли успешно и он очень аккуратно ведет машину. Приехав на вечеринку, я сразу занимаю сидячее место и стараюсь найти собеседника, пока Ксюша общается со своим вечной любовью Игорем, которому просто плевать на Ксюшу. Но я не мешаю ей думать, что он просто стеснительный. Переспавший со всеми девушками универа-стеснительный. Смех. Тут Славик подсаживается ко мне, по запаху чувствуется, что от выпил. Мы плотно соприкасаемся бедрами и Слава то и делает, что флиртует со мной, затем протягивает пластиковый стаканчик, наполненный чем-то.

— Давай выпьем, — ну уж нет дружок, это ты будешь пить сам.

— Я не пью, — я знаю, чем может такое закончиться. Я просыпаюсь без трусов с ним в одной кровати, мне такое не нужно.

Замерзла? — если честно очень, не рассчитала одежду для прохладной погоды, поэтому киваю в ответ. Славик снимает с себя кофту и протягивает мне, я надеваю ее на себя и чувствую приятный аромат парфюма, не такой, как у Влада, но тоже приятный. Сладкий.

— Тогда пошли танцевать, — он берет меня за руку и ведет в середину зала, показывая своему дружку за пультом музыки какой-то знак. Тут же быстрая музыка сменяется на медленную и все парочки притягиваются друг к другу, и начинают двигаться в медленном танце.

Пока шатаемся из стороны в сторону, он постоянно сокращает наш контакт и поглаживает спину, у него холодные руки, поэтому на моем теле появляются мурашки, но он воспринимает их, как знак моего возбуждения.

— Ты красивая, — без тебя знаю, — Очень красивая, — опускает взгляд на губы.

— Спасибо, — а что еще ответить на это.

— Давай встречаться?.- в этот момент у меня в голове сразу всплывает Влад. Ну хватит уже о нем думать, не нужна ты ему. Вы не можете быть вместе, у вас разница 17 лет. Ты ему не нравишься, и у него уже есть девушка. Ты должна жить своей жизнью. Под давлением выпитого коктейля и эмоций, я выдаю удивительную вещь:

— Давай, — довольное лицо Славика нависает над моим и он целует меня. Его губы мягко дотрагиваются до моих, не скажу, что мне неприятно, просто это второй поцелуй в жизни, а первый был с моим одноклассником Женей(ужасный) в 11 классе на выпускном. А вот Славик умеет целоваться, наверное часто практикуется. Он прижимает меня за талию и продолжает нежно целовать, протискивая язык внутрь меня. Никогда не думала, что это может понравится, но мне нравится, вполне приятно, особенно, когда думаешь про другого в

этот момент. Я стараюсь отвечать на его поцелуй, но когда рука Славика перемещается на мою попу- я резко отстраняюсь и убираю его руку.

— Без рук, — предупреждаю я.

— Окей, окей, — подняв руки в жесте "сдаюсь" говорит Слава.

Вечер мы проводим неплохо, еще пару раз поцеловавшись со Славиком я отказываю ему подниматься наверх и он решает пойти к каким-то, изрядно выпившим, парням пить дальше. Пройдя мимо целующихся пар, я пыталась найти подругу, но так и не замечая Ксюху, решаю написать Юрию "забери меня", потому что в машину пьяного парня я не сяду, а он сейчас очухается и будет предлагать поехать или к нему, или просто отвезти меня домой на своей машине. Юрий отвечает, что скоро будет, и я выхожу во двор. Спустя недолгого ожидания машина Юрия подъезжает и я прыгаю туда, приятно устроившись на заднем сиденье.

Я с комфортом доезжаю до дома. Когда мы паркуемся, я вылажу и замечаю, что на меня выходят папа и Влад, а я стою без губной помады, в мужской кофте и немного пьяная.

— Дочь, ты, — вижу, как папа сканирует меня недовольным взглядом, понимая, что было, а вот Влад напротив, сканирует меня злым взглядом, полным презрения и осуждения, — Ладно, потом поговорим, — говорит папа. Вот поэтому я и переехать хочу скорее, — Сейчас, я вынесу тебе, — обращается к Владу, а после уходим в дом, видимо, чтобы принести что-то, а мы остаемся смотреть на друг друга.

— Удачная вечеринка? — начинает разговор первый, насмешливо рассматривая мой наряд. Что-то мне это совсем не нравится, — Разит алкоголем, — опускает взгляд на губы, — с целованными губами, — осматривает, одетую на мне, кофту и продолжает, — и в отсутствии присутствия одежды- прекрасный набор, — мне показалось или он меня отчитывать собирался? Тоже мне папочка нашелся.

— А тебе какое дело? — дерзко отвечаю я, глядя, как закипает Влад.

— Мне никакого, твое личное дело, — продолжает так же смотреть на меня.

— Тогда не лезь, — огрызаюсь я.

— Я не лезу, просто оценил вид, — хмыкнул Влад.

— И как оценил? — пожалеешь ведь, что спросила. Пожалеешь.

— Как у шлюхи, — и тут мои глаза наполняются слезами...

Глава 9. Злата

Добежав с психом в комнату, я сразу несусь в ванную, срываю с себя это идиотское платье, встаю под горячий душ и начинаю реветь. По-моему, меня в жизни никогда не обижали так сильно. На душе жутко горько, что аж тошнит. Какое он имел право меня так оскорблять? Да, я сама спросила, но не нужно было бросаться такими словами. Шлюха. Я получается в его глазах не просто стремная малявка, а вообще шлюха. Это новый уровень, Злата.

Под горячими каплями я успокаиваюсь, надев пижаму с мишками и теплые носки, я выхожу в комнату и забираюсь в кровать, слышу стук за дверью и говорю:

— Входи, пап, — сразу понимаю, что это он, потому что услышала его фирменный стук.

— Дочь, я хотел бы с тобой поговорить, — обычно, когда папа так начинает разговор- он обещает быть серьезным.

— Говори, — пытаюсь делать максимально спокойное лицо, чтобы он не понял, что я оскорбленная женщина, которая хочет всех убить.

— Я понимаю, что происходит, — чтооо? Что значит "я понимаю"? Я смотрю на него явно уже не со спокойным лицом.

— Что именно? — интересно узнать насколько сильно папа понимает происходящее.

— Что ты убиваешься из-за парня, — парня? Хотя, может для папы он и парень, ведь у них разница 8 лет.

— Я не..., — что говорить то? На этом все заканчивается, папа будет в шоке.

— Вот сейчас, например, я вижу, что ты плакала, — мне конец. Я влюбилась в его друга. Да, именно влюбилась, Да и была в него влюбленна с детства. Его переезд в Европу был для меня самой большой трагедией. Я помню, как убивалась. Помню, как выглядывала в окно, желая увидеть Влада сидящим в саду и перебирающим бумаги. Он хмурил свои черные брови, внимательно изучал бумажки, и всегда умел выделиться среди остальных. Не шутками, не привлечением внимания, а просто собой. Умом, красотой и при этом, он будто не знал, что является сногсшибательным красавчиком. Вот в это я и влюбилась.

— Так и есть, — честно отвечаю я, глядя на свои коленки.

— В жизни будет еще много трудностей и преград, которые нам предстоит преодолевать, но прежде всего нужно настраивать себя на то, что это жизнь и все трудности-естественны. А вот напиваться и страдать не нужно. — что-то какие-то спокойные слова для человека, дочь которого влюбилась в его лучшего друга, — И тем более у тебя есть я, который всегда шею свернет тому, кто тебя обидит.

— Спасибо папа, — сижу в шоке от того, что папа так спокойно это воспринял. Всё-таки выдержка у него завидная.

— Иди сюда, — папа разводит руки в стороны, а я обнимаю его за плечи и улыбаюсь, — Ну что там твой Славик натворил? — в этот момент на моем лице пропадает все, что было похоже на улыбку, а я смотрю в стену с вытаращенными глазами. Он подумал, что я плакала из-за Славика.

— Да, ничего. Мы не вместе. Не получилось, — говорю я с расстановкой, чтобы папа не дай Бог не подумал, что я в реальности буду встречаться с этим попугаем, который за вечер, кроме поцеловаться ко мне не приходил и до сих пор не позвонил даже.

— Ну и хорошо, а то он мне не нравился, — папа кривит лицо, — Как попугай, — как

же мы с ним похожи в описании людей. Что значит семья, — Я рад, что ты у меня умненькая, найдем для тебя парня, вон у меня встреча в Италии на следующей неделе, как раз со мной полетишь, познакомлю тебя с сыном моего хорошего партнера. Он- молодец, закончил университет в Чикаго, смысленный парень..., — папа не успевает договорить, как я подскакиваю из кровати и встаю напротив:

— Паааааа, прекрати, — кладу руки на груди и нахмуриваю лицо.

— Ну ладно тебя, — папа поднимается, захотев покинуть комнату, — Влад тоже полетит и Анджела, — Ах, значит Влад тоже летит, отлично. Что может быть лучше, чем за ним, скорее всего, в компании его девушки, так еще и с ненавистным на меня взглядом? Конечно, ничего.

— А он зачем? — в недоумении спрашиваю я.

— Мы теперь партнеры, решили дело вместе открывать, — супер, теперь понятно, что он приехал надолго мозолить мне глаза. Хорошо, что я переезжаю, — Так что полетим все вместе.

Я поразмыслив, что это не такая уж плохая идея, успокаиваюсь. Я буду его бесить, пусть не совсем то, что я хотела бы, но тоже приятно. Плюс, люблю Италию.

— Ладно, можно с собой взять Ксюху? — мне нужна хоть какая-то поддержка, иначе одна я не справлюсь.

— Бери кого хочешь, мне не жалко, кроме Вячеслава, разумеется, — да надо он мне, придурок этот.

— Хорошо, — папа выходит со словами "Сладких снов", а я останаливаю его:

— Пааа?

— Ммм?

— На завтра все в силе?

— Ты про переезд?

— Да

— Конечно, завтра моя маленькая дочь от меня съедет, — папе грустно, это видно.

Я ложусь спать, все думая о поездке, об оскорблении Влада и о новой квартире, точнее жизни, в которой я буду сама себе хозяйка.

Весь следующий день я занималась переездом. Мой робот-водитель таскал мои вещи, а я рассматривала квартиру. Классная. Просторная, пусть и не огромная, но мне для одной места хватит. Панорамные окна с потолка до пола, светлые оттенки стен и мебели. Большая кровать, ванная комфортная, с подогревом полов, как я люблю. Супер. Поблагодарив папу за чудесный выбор, я позвала Ксюху на новоселье. Мы сели на кухне, где еще стояли коробки с новой посудой, которую мы с папой выбрали для меня сегодня. Он даже отменил все встречи и работу, чтобы мне помочь.

— Ну давай, подруга, — мы стукнулись бокалом яблочного сока, и отпили содержимое, заедая гамбургером.

— Как ты насчет поездки?

— Я за, только вот надо оно тебе? — я сама задаю себе эти вопросы, — Видеть его с этой Викой?

— Хочу позлить своим присутствием, тем более он меня обидел, — Ксюха болтает головой.

Мы доели наш "здоровый" ужин и пошли посмотреть новый фильм про несчастную любовь, что для нас двоих было насущной темой. После моего новоселья, я проводила

зареванную Ксюху после просмотра мелодрамы, а сама пошла спать.

Легла в постель и решила проверить аккаунт Вики со своей, недавно созданной, для этого страницы. Вижу её лежащую в ванне с лепестками роз и обнимающую её руку. Хозяин руки Влад, это я узнала сразу. Снова заплакав от того, что там не я. С ним в ванне. Потому, что я не она...

Глава 10. Злата

— Пойдём, мы обязаны туда сходить, — уговаривает меня Ксюха сходить на открытие модного клуба в центре.

Вот уже 3 дня я жила сама, мне все очень нравилось. Но настроения не было, поэтому в моей жизни был только "универ-дом-универ". После занятий я приходила домой и ложилась спать. Таких скучных и грустных 3-х дней у меня еще не было. Славик пытался мне написать, а я послала его сказав, что встречаться с ним не собираюсь, а тогда я просто выпила и захотела поцеловаться. Он, вроде, отстал.

— Ладно, только я не буду сидеть до поздна, — обычно, я всегда уходила первая с подобных мероприятий, потому что настроения смотреть на пьяных парней, которые пытаются развести пьяных девушек на секс- не было желания.

— Хорошо, там как раз будет Игорь, — Ксюха все пыталась произвести на него впечатление, только он что-то пока не впечатлялся, — А вот Славика не будет, он в прошлый раз у меня дома поймал какую-то девушку с 1 курса и уехал с ней, а сегодня его не звали, я точно знаю, — вот и влюбленный...

Мы собрались. Я надела черное платье-комбинацию с черными чулками под него, потому что просто не любила колготы, а на улице было весьма прохладно для оголенных ног. Лаковые, черные лодочки и сумочку с серебряными блестками. На плечи накинула тренч.

Мы добрались до клуба, где нас ждала большая компания из университета. Все, в основном, были парочками. Девушки меня не любили, потому что все их нынешние парни подкатывали ко мне на 1 курсе, а их выбрали, потому что других вариантов не осталось, поэтому мы с Ксюхой весь вечер проводили вдвоем, болтая и обсуждая дизайн клуба, который нам, однозначно, понравился. Наш столик был на 2 этаже и с него открывался отличный вид на танцпол. Мы выпили пару коктейлей, ощущая лёгкое опьянение и слабость в ногах, но настроение было очень даже хорошим.

— Пойдём потанцуем? — Я оставила свои вещи и мы с Ксюхой вышли на танцпол и начали танцевать под быструю музыку. Двигаясь в такт, я все время ощущала чей-то тяжелый взгляд, только не видя откуда он исходит. Оглянувшись я не заметила знакомых лиц и продолжила танцевать, наверное, мне просто показалось. Тут Ксюша остановилась, увидев на час звонок:

— Слушай, я отойду, мне Игорь звонит, — она на седьмом небе от счастья побежала куда-то в сторону, скрываясь в толпе, а я продолжила оставаться на танцполе. Немного запыхавшись, я подошла к бармену и попросила газировки, он с противной ухмылкой налил мне колы и протянул стакан, я выпила содержимое и снова пошла танцевать.

— Привет, малышка, — услышала со стороны голос Славика, который тут же оказался рядом со мной, потянув руки мне на талию. Вот что он здесь делает? Ксюха говорила, что его точно не будет, а мое некогда хорошее настроение улетучилось.

— Руки убери, — я пыталась отцепить от себя его руки, но он продолжал крепко прижимать меня к себе. А у меня не было сил сопротивляться, потому что в глазах странно плыло.

— Ну что ты, сейчас тебе будет очень хорошо, — он терся об меня своими бедрами и целовал шею, — Сегодня я, наконец-то, трахну тебя, — Славик начал тащить меня к

уборным, а мне становилось все хуже. Когда мы уже подходили к дверям уборных я услышала бархатный голос, который раздавался где-то совсем рядом:

— Руки от нее убрал, — Влад стоял и зло наблюдал за Славиком.

— Тебе чего дядя? Это моя тёлка, — а я пыталась набрать воздух в легкие, который никак не входил.

— Она. Не. Твоя, — с расстановкой сказал Влад, приближаясь к нам, схватил Славика, и дал по морде, я скатилась на пол и зажмурила глаза.

— Чтобы больше я тебя рядом с ней не видел, — открыв глаза я видела, как Славик сидел на полу напротив меня с разбитым носом, держа его руками, по королём текла кровь.

— А вот я тебя где-то видел, — прошипел Славик.

— Лучше бы ты меня больше не встречал, пошел отсюда, — Славик подскочил и ушел обратно к кричащей толпе, а у меня не было сил подняться.

Влад подошел ко мне, задрал подбородок на себя и внимательно, нахмурившись посмотрел в глаза.

— Ясно, пойдём, — он поднял меня на руки и занес в уборную, наклоня над раковиной и включая холодную воду на полную, подставляя мое лицо под кран. Я барахталась и кричала, а Влад продолжал умыть меня ледяной водой. Мне стало легче конечно, но неприятно еще больше, чем было. От макияжа не осталось и следа, а слезы так и просились наружу.

— Зачем ты так со мной? — кричала я ему в лицо, захлебываясь слезами, — За что ты меня так ненавидишь?

— Надо умнее быть, тебя в этом туалете чуть не изнасиловали, а если бы меня не оказалось рядом, то у него это бы получилось с легкостью, — и правда, Славик же сюда меня тащил не для того, чтобы поболтать. И явно мне что-то подмешали, не могло мне стать хуже от колы.

— Ты ты, — пыталась я что-то сказать, — Урод

— Чего это я урод, а не тот сопляк?

— Ты еще хуже, — я треснула его в плечо, — Ты хамло, — треснула еще раз, что аж кулак заболел, а он даже не пошевелился, — Ты грубиян, — хотела ударить еще раз, но большие руки перехватили меня и завели руки за спину.

Влад смотрел на меня, нахмурившись, сведя свои черные брови на переносице. Потом опустил взгляд на губы и впился в них поцелуем. Я от шока хотела оторваться, как он подхватив меня под попу, усадил на столешницу возле раковины, встав между ног, проложил целовать. Его губы были нечто: настойчивые, страстные, умелые.

Он трогал мое тело, сжимал бедра, прижимал меня к себе, а я гладила его плечи, притягивала за шею. От поцелуев болели губы, а между ног было безумно мокро. Руки Влада проникли под платье, нащупывая чулки, он оторвался, посмотрел на эту картину, выругался и снова продолжил меня целовать, лаская тело более настойчиво. Я ощущала огромный стояк, который давил на мокрые трусики через брюки.

Влад положил руку мне на попу и сжал, оторвался и посмотрел на меня, пока я пыталась отдышаться от его ласк.

— Блять, — выругавшись, он снял меня со столешницы и поставил на пол, — Я отвезу тебя домой, — взял за руку и повел на выход. А я шла и только видела его плечо, за которым я была спрятана от всех, чувствуя себя максимально защищенной.

— Принеси ее вещи, 2 столик наверху, — откуда он знал, что я сидела за 2 столиком?

Сколько он наблюдал за мной?

Какой-то бугай принес мои вещи, Влад сразу накинул на меня тренч, а сам стоял в одной футболке, но он был настолько горячий, что ему и зимой одежда не нужна. Он усадил меня на переднее сиденье, а сам аккуратно отъехал от клуба, выезжая на дорогу.

— Я живу на Гог...., — попыталась назвать я свой адрес, но Влад меня перебил:

— Я знаю, где ты живешь, — хм, интересно.

— Откуда?

— Это моя квартира, — чтоооо?

— Как это твоя?

— Вот так, моя квартира, — вот тебе и хозяйка. Обрадовалась.

Отстаток дороги мы ехали молча, а я кусала опухшие от поуелуев губы, Влад просто тяжело дышал. Мы заехали во двор и Влад обошел машину, открывая дверцу. Я до сих пор чувствовала сильную слабость и опьянение, хотелось спать. Он взял меня за руку, повел за собой в подъезд. В голове я нарисовала картину, что мы пара и он ведет меня к НАМ домой, чтобы заняться любовью, а в итоге Влад поднялся со мной на лифте, максимально отстраняясь, довел до двери и сказал:

— То, что произошло- большая ошибка, забудь, — развернулся и ушел, а я зашла в квартиру, скатилась по двери заплакав...

Глава 11. Влад

В городе открылся новый клуб. Весь молодняк потащился туда, как на праздник. Мой друг Иван позвал меня туда, чтобы я мог оценить оплот его трудов. Правда, не сказать, что этот клуб отличался от остальных. Те же пьяные парни и те же доступные девушки.

— Хочешь когда-нибудь тебе на ночь найдем? — Ваня стоял возле стола куря сигарету, а с его кабинета открывался вид на весь зал, через большое окно.

— Нет, спасибо, — хмыкнув, я наблюдал на орущей толпой, — Перерос уже.

— Да ладно, что может быть лучше двадцатилетней пиздёнки? — Ваня развел руками, — Правильно, ничего.

— Годы идут, а ты такой же, — Ваня всегда был страшным любителем женщин. Ещё со школы, он первый лишился девственности среди нас всех и для себя занял авторитет, среди всех парней.

Пока Ваня рассказывал мне дальнейшие планы по развитию клуба, я наблюдал за залом. В глаза сразу бросился худощавый парень, который трепался с барменом. Где-то я уже видел этого сопляка, но не мог вспомнить где. Он какое-то время просто разговаривал, а после протянул ему что-то в маленьком и прозрачном пакете, а после свалил куда-то в сторону, затерявшись среди дрыгающихся тел.

— Как тут у тебя с наркотиками дело обстоит? — спросил я, так же не сводя глаз с публики. Это же какую-то девочку сейчас напоят. Потом где-то в туалете отымеют и на этом все.

— Как обстоит, нормально, не запрещено, — знаю, что Ваня сам не против таких методов, наверное, поэтому мы и перестали общаться с ним на долгое время. Как-то не рос он вообще. Причем и физически он выглядел, как в школе. Только морщины уже начали появляться на лбу.

— Проблем не боишься? — Ваня на этом вопросе просто улыбнулся и покачал головой, а я продолжал наблюдать за публикой.

В глаза бросилась белобрысая головка, которая продвигалась среди танцующих к столику, изящно поднимаясь по ступенькам. Эту походку я узнаю из тысячи. Злата. Она скинула свой плащ, показывая оголенную спину в открытом платье, слишком открытом для нее. У всех парней за их столиком сразу изменились лица, да и у девушек тоже, просто немножко в другом смысле. Наблюдая за выпившими ею коктейлями, у меня недовольно кривилось лицо, даже здесь я для нее старый. Она ещё молоденькая девочка, хочет повеселиться, а я хочу спрятать её дома, и трахать, трахать. В прошлый раз увидя её пьяную и с помадой, размазанной по губам- мне снесло башку. Я представил её в объятиях какого-нибудь малолетки, который руками трогает её тело, а ей нравится. От этих мыслей- мне было ещё хуже, чем при огнестреле. Да и кто её выпустил в том клочке ткани? Обидел, признаю, но лучше я, чем её кто-то куда-то утащит, а Олег как-то слишком спокойно реагирует. Молодость говорит. Какая молодость? Это катастрофа!

Какое-то время она сидела и все рассматривала, а после подруга потащила её танцевать, и судя по кивающей голове- она была вполне согласна. Что же ты делаешь в этом быдлатнике, малышка?

Выйдя на танцпол, Злата начала делать красивые движения, не знаю, как у нее получалось быть настолько пластичной. В голове я уже раздел её и нагнул, либо забрасывал

гибкие ножки на свои плечи. Сладкая она, как не крути, сладкая. Она двигалась так какое-то время, меняя такт движение, подстраиваясь под музыку, а я прирос к месту наблюдателя.

— Вижу нашел свою жертву, — Ваня встал рядом со мной, разглядывая Злату, а мне в этот момент хотелось выйти, забрать её, увезти домой, а там делать все, что сейчас в моей голове подняло мне член, — Какая красивая, — а я уже закипаю. Это только потому, что она Олега, иначе мне было бы плевать.

— Это не моя жертва, это дочь моего лучшего друга, — нахмурившись сказал я, сам понимая, что я до боли в яйцах ее хочу. Сам постоянно пытался наврать себе в голове, что нет, но это глупо, ведь все что есть во мне реагирует на Злату неправильно. Не так должен реагировать я на дочь лучшего друга, вообще не должен.

— Тогда у тебя все ещё хуже, чем может быть, — Ваня улыбнулся и похлопал меня по плечу. А я, как маньяк продолжал наблюдать за тонким тельцем, которая сама не понимала, что делает с мужчинами. Интересно, сколько парней было у нее? Сколько мяти её грудь, сочную попу? От этих мыслей у меня челюсть сжалась до скрежета в зубах.

Подруга Златы куда-то убежала, а сама она пошла к барной стойке и заказала что-то. Бармен отвернулся, посмотрел куда-то в сторону, видимо получая знак от товарища, налил туда газировку и подсыпал тот самый прозрачный пакетик. Я понял, кто тот сопляк, он же танцевал с малявкой на вечере. Может он тогда и целовал её губы, когда она вернулась с вечеринки, но если подсыпал ей это, значит секса не было, или не давала? А может расстались?

Злата быстро выпив стакан этой гадости, вернулась на танцпол и тут же к ней подошел сопляк, мерзко осматривая её тело, в его мыслях он уже её нагибал.

— Вань, мне пора, — не слыша, что он мне говорит, я быстро направился к ним.

— Ну что ты, сейчас тебе будет очень хорошо, — сейчас тебе будет «очень хорошо», сопляк, я быстро проходил сквозь толпу, а это урод тащил малявку в уборные.

Тут я уже видел, что он начинал трогать её за талию, грубо наминая, хоть бы не убить его.

— Руки от нее убрал, — Злата, заплаканная повернулась ко мне и удивленно посмотрела своими пьяными глазами.

— Тебе чего дядя? Это моя тёлка, — противный голос обещал уши. Она не твоя. Точно не твоя.

— Она. Не. Твоя, — озвучил свои мысли уже вслух. Один раз зарядил этому недоделанному самку по носу.

— Чтобы больше я тебя рядом с ней не видел.

— А вот я тебя где-то видел, — мямлил этот сопляк, держась за нос, а Злата сидела где-то в стороне, спрятав голову за руками.

— Лучше бы ты меня больше не встречал, пошел отсюда, — герой-любовник подскакивает и упиздывает из коридоре, спотыкаясь.

Подойдя к сидящей на полу Злате, я поднимаю её подбородок и смотрю в голубые глаза, зрачок на которых уже занял все пространство.

— Ясно, пойдём, — я поднял легкую малявку на руки и занес в первую попавшуюся дверь. Врубил кран с холодной водой на полную и поставил её мордашку под кран, чтобы она немного пришла в себя. Да, детка, завтра ты будешь умирать от головной боли.

— Зачем ты так со мной? — вдруг закричала малявка, начиная плакать. Только этого не надо, — За что ты меня так ненавидишь? — вот что в женской голове творится?

— Надо умнее быть, тебя в этом туалете чуть не изнасиловали, а если бы меня не оказалось рядом, то у него это бы получилось с легкостью, — она вытаращивает на меня свои, и так огромные, глаза и размышляет, но плакать продолжает.

— Ты ты, — сглатывает — Урод, — вот тебе и «спасибо»

— Чего это я урод, а не тот сопляк?

— Ты еще хуже, — маленький кулачок летит мне в плечо, невесомо ударяя, — Ты хамло, — летит ещё раз, кривя свое красивое лицо. На котором уже не было косметики, которое стало таким милым. Злата- тот случай, когда использовать косметику вообще не нужно, — Ты грубиян, — перехватываю худенькие руки и завожу их ей за спину, а у малышки сердце очень быстро бьется. И губы у нее сладкие, натурально красные, как спелая ягода. Как же хочется... И отказывать себе не могу... целую.

Малышка пару раз сопротивлялась, а я целова её. Она была такая мягкая, такая податливая, ещё не опытная, но такая соблазнительная. Я уже забыл, как это вот так просто целоваться, а с ней вспомнил. Только с ней по-другому, вкуснее, горячее. Она обвивает руками шею и притягивает к себе, а я трогаю её всю, вожу руками по выступающим ребрам, позвоночнику, аппетитным ножкам, забираясь под платье, ощущая под руками застёжки и тонкую резинку кружева. Чулки, на ней, блять, чулки. Черные, кружевные. Я сейчас реально кончу, не могу. Дойдя руками до аппетитных булочек, я сильно их сжимаю, такие они пухлые и сочные.

— Блять, — Какой же я козел, самый последний урод.

— Я отвезу тебя домой, — беру маленькую ладошку в свою и веду на выход, я лучше скорее отвезу её, а сам поеду скинусь где-то И пойду уже в ад, где мне и место.

— Принеси ее вещи, 2 столик наверху, — кидаю охраннику, а сам вывожу её на улицу.

Как только он приносит её вещи, я сразу надеваю на нее плащ, чтобы она согрелась, у меня с собой теплые вещей не было. Усаживаю Злату в машину и сажусь саи, выкруливаю максимально осторожно.

— Я живу на Гог...., —

— Я знаю, где ты живешь, — малышка я все знаю.

— Откуда? — когда Олег сказал, что Злата хочет жить отдельно- я сразу предложил свою квартиру. Бесплатно, пусть живет, все равно пустует. Да и мне спокойно будет, я могу с камеры на входе наблюдать во сколько она приходит и, самое главное, кто приходит с ней.

— Это моя квартира, — бросаю, боковым зрением чувствуя, как она смотрит.

— Как это твоя?

— Вот так, моя квартира, — малявка опускает голову и о чем-то думает.

Злата молчит, а я в голове проклиная себя за то, что сделал. Маленькая она для меня, а я для нее старый. Натворил дел, а самому теперь подышать. Заехав во двор квартиры, я выхожу из машины и открываю дверь Злате, помогая ей вылезти. Она все ещё дрожит, холодно, а мне хочется согреть её другим способом. Даже вот такую, пьяную, но я скорее сдохну, чем решусь на это. Довожу до двери и бросаю напоследок:

— То, что произошло- большая ошибка, забудь, — и быстро ухожу, не смотря на Злату. Сажусь в машину и еду в бар. Сегодня и я напьюсь, а после поеду к Вике, мне просто нужен секс и все...

Глава 12. Злата

Меня забрал Юрий из дома вечером и повез в аэропорт. Там меня уже ждали папа и его мадам, а Ксюша не смогла полететь со мной, так как у нее какие-то мутки с Игорем, которые меня не очень радуют. Боюсь, что он разобьет ей сердце, а сам свалит, а ей придется его долго собирать.

Я эту неделю еле перенесла, практически не выходила из дома, после того, как узнала, что живу в квартире Влада, а так же не могла оправиться после поцелуя и игнора после поцелуя. Я решила, что на отдыхе буду вести себя максимально отрешено. Буду отдыхать и шопиться себе в удовольствие.

— Коть, почему мы на частном не полетели? — фу, меня тошнит, — зачем надо тащиться в этом бизнес классе дешевом, вместе со всеми?

— Солнышко, это всего лишь пару часов полета, а не Америка, — и как только у папы хватает терпения выносить эту отвратительную тётку?

— Ох, ладно, вон уже Влад идет, — мы все инстинктивно оборачиваемся и видим, как Влад с небольшой сумкой идет прямо на нас. Один. А где подружка?

— Привет, друг, — папа жмет руку Владу, а тот ему. И даже улыбается. Одна я стою без настроения. Нужно прекращать вообще думать о нем.

— Привет, — говорит мне на что я просто машу головой.

Мы проходим в зал ожидания, пройдя регистрацию на наш рейс до Портофино. Сев в удобное кресло в зале ожидания для бизнес класса, все занялись своими делами. Папа успокаивал Анджелу, потому что ей все не нравилось. Я сидела в телефоне и тупо листала новости, а Влад достал свой ноутбук и что-то печатал, видимо, как всегда работал.

Когда диспетчер объявила посадку, мы прошли на стойку осмотра паспортов и билетов, а после сели в наш самолет. Анджела с папой сидели на самых первых местах, я сидела на два кресла назад. Удобно устроившись, убрав свою сумку наверх и сразу пристегнувшись я села включив музыку в наушниках. И тут ко мне подсаживается никто иной, как Влад. Приятнейший для меня сосед, он молча убрал свою сумку к моей, сел рядом. Тут же меня начала атаковать паника, мне казалось, что и стены самолета давят, а ещё он не имеет права знать, что я ужасно боюсь взлета. Так, как это скорость.

Стюардесса объявила начало полета, а я вцепилась на ручки сиденья. Мы разогнались и благополучно взлетели и в салоне сразу выключили свет, оставив приятные, тусклые, голубые подсветки. Всем раздали пледы, конечно же все сразу укрылись, только один Влад продолжал печатать в своем дурацком ноуте, ему же не нужен плед, ему и так жарко. Я укрылась и попыталась уснуть, но стюардесса подошла и спросила, чего бы мы хотели выпить.

— Я буду шампанское, — решила заказать я, чтобы подготовиться к посадке заранее.

— Девушка будет колу и чипсы, спасибо, а я буду виски, — этот неприятный тип, заносчивый засранец, а так же невыносимый эгоист заказа за меня. Это вообще что такое? Стюардесса ушла, а я повернулась к этому любителю лезть не в свое дело.

— Какое ты имеешь право заказывать за меня?

— Тебе достаточно выпивки, — посмотрел на меня своими черными глазами. Вот какие глаза, такие и люди, — Женский алкоголизм не лечится.

— Как и мужской склероз, поэтому смею напомнить, что ты не имеешь права указывать

мне, что пить, а что есть, потому что я совершеннолетняя, свободная девушка, — даю понять сразу, что он зануда.

— То есть все-таки свободная? — с ухмылкой спрашивает Влад.

— Да, именно так.

— Кстати один из призраков алкоголизма- это сексуальная распущенность, — снова начинает свои подколы.

— Кстати один из признаков старости- это импотентность, советую обратить внимание, — отвечаю я. Устрою тебе Херасиму, урод.

— Это ты про меня сейчас, малявка?

— Лучше малявка, чем старый пердун.

Влад какое-то время смотрит на меня, а затем отворачивается к ноутбуку.

— Мы ещё с тобой поговорим...

Глава 13. Злата

Я с нетерпением смотрела в окно самолета, когда он начал снижаться к побережью Лигурийского моря. Мои глаза просто врезались в иллюминатор, потому что из него открывался вид на прекрасный итальянский курорт, о котором мечтала уже так долго.

По мере того как самолет приземлялся, я могла разглядеть маленький порт и яркие, многоцветные домики, расположенные на берегу. Лишь представлять, что вот-вот я окажусь там, заставляло мое сердце биться быстрее. По-моему только Влада вообще не впечатлял вид, потому что он спал. Я очень хотела услышать храп от него, но не услышала. Не будет, что ему припомнить. Хотя, с ним я говорить не хотела в первую очередь.

Мы вышли с самолета и прошли паспортный контроль, идя на выход из аэропорта я прямо-таки ощущала взгляд от Влада.

— Влад, а где Викуся? — вдруг решила вставить свои «пять копеек» Анджи-дуранджи.

— Осталась дома, — коротко бросил Влад и начала разговор с папой о работе.

— А почему? — продолжала лезть к нему Анджела, а я молча стояла и ждала такси, который Влад заказал на очень чистом английском, просто идеальным.

— Потому что я так решил, — сказал, как отрезал. Таакс, значит мадам осталась там. Хм, очень странно.

Мы сели в просторное такси, рядом со мной уселась Анджела, делая бесконечные селфи, а папа с Владом сели напротив обсуждая что-то скучное и неинтересное.

По дороге в отель, я то и делала, что наслаждалась видом окружающей природы. Зеленые холмы, покрытые оливковыми деревьями, и чистое синее море создавали картину, словно открытка. С сделала парочку снимков для своей страницы, а так же десятки фоток узких улочек с причудливыми магазинчиками. Открыток окно автомобиля позволяло почувствовать ароматы итальянской кухни, смешивающиеся в воздухе, когда мы приезжали всякие рестораны и кафе.

Такси остановилось перед отелем и мы вышли, портье проводил нас в наши номера и, как всегда, мне повезло больше всех. Номер Анджелы и папы был на 4 этаже, а мой был на 2, так ещё и рядом со мной, за стенкой был номер Влада. Супер.

— Так отдыхаем, а вечером гуляем, — дал команду папа и они с незамолкающей мадам пошли наверх, а я с Владом остались стоять возле лифтов.

Я посмотрела на него, а он что-то печатал в телефоне, развернулась и пошла в свой номер. Открыла дверь ключ картой и вошла внутрь. Номер был очень просторный и приятный, был балкон. Мне все понравилось, разве что присутствие Влада было не очень приятно для меня, особенно в свете недавних событий. Я отправила сделанные фотки Ксюхе, а сама не заметила, как отрубилась на кровати. Когда открыла глаза был уже вечер. Я быстро приняла душ, надела лёгкое платье, потому что было жарко, и шлепанцы. Написала папе сообщение, что иду гулять и вышла из отеля. Когда проходила мимо окон, заметила, что Влад сидел на балконе и что-то печатал в ноуте, вот зануда, даже в Италии он просто сидит и печатает в своем ноуте, ужас. Я отвернулась и мне полетело в спину:

— Куда на ночь глядя собралась? — этот контроль начинает бесить.

— К морю пойду гулять, — и продолжила свой путь.

— Тогда пойду с тобой, не хватало ещё проблем пропажи, — он отложил ноут и поднялся с кресла, — Стой там где стоишь, — и зашел в номер. Это он что, решил со мной

идти?

Через 5 минут Влад вышел полностью одетый с иголочки, в темно синий батник, даже кофту с собой взял, белые брюки и макароны в тон батнику, все вещи были отглажены, как у него это получается? От него приятно пахло одеколоном, да и в целом он был красивым. Только, как человек он неприятный.

— Я могла бы и сама отлично погулять, без твоего контроля, — Влад пристроился рядом и шел, совершенно спокойно, когда я, как дерганая собачонка бежала рядом и пыталась вывести его на разборку.

— Могла бы, но я обещал твоему папе приглянуть за тобой, — ах, вот оно что...

— В няньки записался, значит? — я тебе спокойно жить не дам...

— Называй, как хочешь. Завтра днем гуляй на здоровье, нас все равно не будет, — хоть завтра свободно подышу, без этого няньки.

— Отлично, как раз спокойно погуляю, — скрестила руки на груди и отвернулась к морю, к которому мы почти приблизились.

— А сейчас почему не спокойно? — чувствую, что смотрит

— Потому что гулять спокойной с тем, кто тебе нравится, — ох, чувствую, что начинаю нарываться.

— По-моему, когда терлась об меня своей киской, то я тебе вполне нравился...

Глава 14. Злата

— В твоём возрасте только такое запоминать можно, — не растерявшись говорю я, пока этот тип ускоряет шаг, — Слушай, а можно как-то помедленнее бежать, я не успеваю за тобой.

— А что такое? Старик спортивнее тебя? — на этом я фыркаю, когда мы подходим к ресторанам и кафе.

— Сок хочешь? — спрашивает этот джентельмен, направляясь к одному из кафе.

— Хочу, — Влад заказывает для нас два коктейля, что для него просто сок, а я усаживаюсь за маленький столик, с двумя стульчиками. Вокруг очень красиво. Домики стоят, будто друг на друге. Днём нужно наделать кучу фоточек.

Делая первый глоток, понимаю, что он безалкогольный, а сам себе там мартини доливал, что-то химичил, а мне и так подойдет.

— А чего-то это мне просто коктейль?

— Десерт хочешь? — делает вид, что не понимает.

— Почему у тебя с мартини, а у меня нет?

— Потому что старик не разрешает тебе пить алкоголь, головка будет болеть, — продолжает удерживать невинный вид и продолжает хлебать свой коктейль.

— Головка это знаешь где?

— Знаю, — усмехается мерзкий тип. Вот с ним трудно, даже расслабиться не получается.

— Чего не взял свою подружку? — тут же ухмылка Влада гаснет и от нее не остается и следа.

— Не твоё дело, — отсекает так, что и у меня нет никакого настроения на гуляния. Вот умеет он испортить все самые приятные моменты. Помню, как на мои двенадцать лет притащился с девушкой и испортил мне настроение на весь праздник своим присутствием. Лучше бы подарок по почте отправил или курьером, чем я увидела, как она своей задницей перед ним крутит. Тоже мне, самец нашёлся.

— Я на пляж пойду, — допив свой коктейль, ставлю его на стол и поднимаюсь, — Спасибо за сок, — и иду прямо по направлению к пляжу, но слышу, как Влад встает и идёт за мной.

Когда дохожу до пляжа становится совсем темно, людей практически нет. Луна красиво создает блики на воде, а я быстренько снимаю с себя босоножки и платье, вместе с трусиками. Зная, что он на меня смотрит.

— Ты что творишь? — чувствую, как подходит ко мне, а я успеваю забежать в прохладную воду до пояса.

— Купаться хочу, — ныряю под воду и сразу вынырываю.

— Боже, вот с тобой проблем, — оборачиваюсь и вижу, что он тоже снимает с себя одежду, оставаясь в одних боксерах и сразу ныряет в воду, выныривая уже возле меня. Тело у него конечно, как у Бога войны, воды, смерти и секса.

— Вода холодная, ты простудишься, — переживает что ли за меня? Он всегда за меня переживал, даже, когда я в детстве начала ходить на гимнастику. Правда никогда не делал это приятно, а так, что жить не хотелось. Типа: «Выходи, малая», «Смотри, что нос не оторвало, малявка», ну как бы так...

— Мне нравится, — я специально поднимаюсь до живота из воды, чтобы он посмотрел на меня, и он смотрит, жадно проходится глазами по моей груди, сглатывает и отводит глаза.

— Зачем ты это делаешь? Чего ты добиваешься? — знаешь же чего хочу и чего добиваюсь.

— Ничего я не добиваюсь, а просто купаюсь, — решаю отплыть чуть дальше, и он сразу бросается за мной, быстро преодолевая расстояние между нами.

— Ой, я дна не чувствую, — как сразу большие руки хватают меня за талию и прижимают к себе, а член то уже стоит у кого-то, — Отпусти.

— Нет, — прижимает к себе, а я хватаю его за плечи и под водой усаживаюсь на него, обхватывая ногами торс.

— Что же ты творишь, маленькая ведьма? — опускает глаза на мои губы и впивается в них поцелуем.

Мы целуемся жадно, будто пытаюсь поглотить друг друга в этой страстной схватке. Его руки сжимают попу, грудь, слегка оттягивая соски, а я стону ему в рот. Трогаю его мускулистые плечи и шею, опускаю руки вниз и хватаюсь за, просто огромный, член, который вот вот выпрыгнет из боксеров. Влад отрывается от меня, приподнимает чуть выше и впивается ртом в грудь, начинает посасывать сосок, я поняла теперь, почему девушки в порно всегда закатывают глаза на этом моменте, потому что это очень приятно, слишком приятно. Его руки жмякают мою попу, а одна проходится до киски и слегка надавливает на вход.

— Кто-то здесь очень мокрый, — растирает средним пальцем влагу, приятно затрагивая все вокруг, а второй рукой мнёт грудь.

— Охуенная киска, тесная, — проникает одним пальцем внутрь, а я стону и закидываю голову назад, а Влад снова целует грудь, по очереди лижет каждый сосок. Я поднимаю голову и целую его в губы, а он не прекращая ласки, начинается двигаться в воде. Я понимаю, что мы выходим из воды, когда ветер дует прохладой на мокрое тело, и я сразу открываю глаза, отстраняясь от губ Влада. Соски остро втыкаются в мощную грудь, а Влад продолжает держать меня под попой.

— Давай скорее одеваться, ты замерзла, — Влад помогает натянуть на меня платье и накидывает свою кофту сверху, наверное, он специально взял её для меня.

— Спасибо, — Влад снова хмурый, а у меня тоже сразу падает настроение. Он быстро одевается и кидает мне:

— Пойдём в отель, — и мы просто молча тащимся обратно в отель. Он только подает мне руку, когда мы идём по ступенькам к отелю, а так ведет себя максимально отрешенно, будто, мы снова вернулись к тому, от чего оттолкнулись. Вот же скала не пробиваемая. Правда иду я босиком, а он тащит мою обувь.

Мы подходим к нашим номерам и он говорит:

— Нам не стоит это делать, так нельзя, — хмурится, зануда.

— Кто сказал?

— Я говорю, для меня дорога дружба с Олегом, я не хочу терять её, — я на этих словах, чтобы не разреветься при нём, быстро захожу в номер и бегу в душ, там то я смогу выплакаться. Сделав все свои слёзные процедуры, я вышла из душевой, обмотавшись полотенцем и вытерла рукой зеркало, которое запотело и почистила зубы. Надела свою красивую, сексуальную пижаму, которую специально приберегла для отдыха, не знаю для

каких целей, ведь у нас с этим мерзким типом разные номера, но ладно. Легла в постель и включила ноут, смотря всякие видео. В дверь постучались, и судя по фирменному стуку по ней- это был папа.

— Входи, не заперто, — Папа с хорошим настроением зашел ко мне, а я укрылась до шеи одеялом.

— Привет, солнышко, — папа присел рядом.

— Привет, па.

— Пойдешь с нами прогуляться к морю?

— Нет, па. Я устала и уже завтра утром пойду на пляж, сейчас только из душа вышла, — папа нахмурился.

— Ты не заболела?

— Нет, — папа поднялся с кровати и пошел к двери.

— Вот молодежь сейчас слабая, хотя и Влад отказался, поэтому вы с Анжелой вдвоем пойдем, а вы зануды валяйтесь, — мадам эта всегда готова гулять, лишь бы побольше папу захомутать, — Спокойной ночи, Латка.

— Спокойной ночи, — папа ушел, а я спать совсем не хотела. Возбуждение не проходило и я решила, что самое время для "поласкать себя" и отодвинула одеяло, сняла шортики.

Киска была очень мокрой, поэтому смачивать её не нужно было, и я просто дотронулась до нее, как это делал Влад и представила его руку, а не мою и принялась наглаживать клитор. Оргазм был близок, но какой-то шорох не давал его достичь, я обернулась и увидела, как Влад стоит и смотрит на меня. Я кричу и закрываю себя одеялом, пока тот пялится. Точно, дверь не заперта была.

— Стучаться нужно, — говорю я, а сама хочу провалиться сквозь землю, закопать себя на том пляже.

— Ты забыла босоножки, — ставит мои босоножки возле входа, а сам выходит из номера, а я остаюсь опозоренной и униженной...

Глава 15. Влад

— Вика, пожалуйста, давай не будем сейчас развивать эту драму, — прошу я уговорить этот нескончаемый поток слёз, которые были вызваны тем, что я захотел прекратить отношения. Не мог и не хотел я больше продолжать это все. И в последнее время чего-то член не поднимался, да и вообще проблемы с головой были.

— Это все потому, что ты нашем кого-то моложе меня?

— Я не обязан перед тобой отчитываться, квартира будет оплачена на 4 месяца, а дальше ты справишься сама, — Вика не успокаивалась, а только продолжала плакать еще сильнее. Не люблю я женские слезы, особенно в таких случаях.

— Да не нужны мне твои деньги, я тебя люблю, — ну вот начинается. Ненавижу эти моменты.

— Вика, я заранее озвучивал тебе условия наших отношений, на которые ты охотно соглашалась, поэтому я не понимаю твоих слёз сейчас, — я подошел к креслу и забрал свой телефон, — Мне было хорошо, спасибо.

— Я обязательно узнаю, кто она, — вот так, даже самая самостоятельная женщина, карьеристка, все равно закатывает сцены ревности, хотя я изначально просил её этого не делать.

Я вышел из квартиры и отправился в аэропорт. А вот полной неожиданностью для меня было то, что с нами полетит объект моей бессонницы и стояка. Так еще и с подколами, полной чашей энергии бесить меня. Сидели в самолете мы рядом, а я пытался отвлечься работой, только у меня это плохо получалось, когда рядом сидела эта девушка.

После нашей "прогулки" у меня сорвало крышу и я не сдержался, но бляха, какое у нее тело. Нежное, податливое, отвечающее на все мои ласки, как тут сдерживаться? Я лично понятия не имею, тем более мне постоянно приходится говорить себе "нет", "ты не имеешь право", а это так надоело. Хочется забрать её себе в номер, оттрахать, чтобы весь отель слышал её стоны, а портье больше не смотрел на её ноги и не просил познакомиться, что меня вообще выбесило. Особенно комплимент: «У вас красивая дочь».

Зайдя в свой номер после того, как Злата убежала в свой, я принял горячий душ и собрался поработать. Олег постучал и я пустил его, но тот хотел не обсудить дела, а пригласить меня прогуляться на набережную, что я уже успел сделать с его дочерью, но я сослался на сонливость и решил остаться в номере, только потому что я не кончил и мои нервы сдавали.

Я присел на диван и успел разобраться с парочкой бумаг и только маленькие босоножки, стоящие в углу, напомнили мне о их хозяйке и о необходимости возвращении ей, поэтому я решил пойти в номер Златы и вернуть их. Постучав пару раз и не услышав ответ я потянул ручку, и дверь с легкостью мне поддалась. Но картина, которую я увидел, явно была не для меня предназначена, но уходить так не хотелось. Злата, лежала кверху попкой и... мастурбировала, тихонько постанывая, а я стоял и, как идиот пялился на эту картину. Аппетитная попка, эти дырочки... Твою ж мать до чего пиздато. Я уже в аду, прямо сейчас там, а это мое главное искушение, которые просто издеваются надо мной и не дают жить даже в аду. Злата резко поворачивается и сталкивается со мной взглядом, заливаясь красным румянцем. Смутил я девчонку, а от этого так приятно.

— Стучаться нужно, — прокричала, набрасывая на себя одеяло, только вот верх от её

плюшной пижамки был вообще прозрачный, что давало мне возможность снова увидеть её розовые соски и круглые полушария.

— Ты забыла босоножки, — все, что смог сказать я и пошел в номер. Точнее пошел дрочить в номер...

Глава 16. Злата

Настроение, мягко говоря, редкостное дерьмо. Ночь я не спала вообще, все пыталась себя оправдать, но получалось не очень, но не выходить из номера я не могла, поэтому я сделала пучок, надела купальник, достаточно открытый и намазалась солнцезащитным кремом. Накинула сверху платье для пляжа и пошла на пляж, отец уже прислала сообщение, что ждёт меня, со всеми остальными, там. А вот кто эти все- я не знала, но надеюсь, что не Влад.

Дойдя до пляжа я сразу замечаю Анджи в её бесячем красном цвете, которая делает свои тупые селфи и папу с Владом, сидящих под зонтиками и которые даже не разделись, а так и остаются в рубашках и шортах.

— Всем доброе утро, — стараюсь не смотреть на Влада, а смотрю только на папу.

— Доброе утро, солнышко, — папа задаёт ещё парочку его обычных вопросов и я решаю окунуться в воде, быстренько скинув с себя платье, я захожу в воду и делают несколько кругов туда-сюда, а потом выхожу, вижу даже, через очки Влада, что он бросает на меня взгляд, и застилаю полотенцем лежак и ложусь на него сверху. Влад с папой разговаривают про работу и сегодняшнее планирование вечера, как я поняла, что они вечером уходят на встречу с партерами, значит его не будет. Замечательно. Я бы так почти уснула, но тень, которая образовалась прямо впереди меня, не дает мне этого сделать. Открываю глаза и вижу, стоящую передо мной, змеюку в огромной шляпе.

— Привет дорогая, — я сразу оборачиваю на папу, который смотрит на нас с улыбкой, ведь Анджела же такая «милая» и он очень хочет, чтобы мы подружились, — Я бы хотела, чтобы ты сегодня сходила со мной в свадебный магазин, — только не это, Боже, за свадебным платьем, — ну и что мне делать? Откажу- папа будет грустить, а если соглашусь, то день будет испорчен.

— Ладно, — Анджи хлопает в ладоши и ложится на лежак. Ну и что мне теперь делать с моей новой «подружкой»? Я без понятия...

Я отключилась буквально на полчаса, а после мы все вместе дошли до отеля, благо он в 2 минутах ходьбы от пляжа. Я приняла душ и собралась, сделав максимально легкий макияж и распустив волосы, надела розовую сатиновую юбку с белым топом, а на ноге белые кроссовки, образ дополнила маленькой сумкой через плечо, в которую помещается только телефон и ключ-карта от номера. Я вышла в лобби отеля и села, ожидая Анджелу. Знаю, что папа с Владом уже уехали на встречу, и мы остались вдвоем.

— Вот она я, — на меня двигается вихрь, с замысловатой укладкой и странным луком. Опять же красный комбинезон, с глубоким вырезом, огромная шляпа с крупными полями и красные губы. Выглядит, это все очень кричаще, надеюсь, что нам не будут сигналить по дороге.

— Привет, — я поднимаюсь и иду на встречу к этой бестии, такое ощущение, что она собралась на встречу к клиенту в ресторан. Такой себе видок.

— Пошли? — как-то подозрительно она спокойна.

Мы садимся в такси и едем в магазин, по-английски мадам не разговаривает, поэтому общаюсь с водителем я, наверняка, меня взяли не от большого желания, а просто потому, что она не умеет разговаривать и объяснять свой бесконечный поток слов.

Все время нашего пути со Змеей- она молчит и только снимает вокруг и сразу заливает

это в сторис.

— Мы приехали, — оплатив поездку мы выходим и идем в магазин платьев. Платья конечно очень красивые, но что хочет видеть в день свадьбы на себе Анджи не поддается обсуждению.

— Я хочу пышно, чтобы я была такой маленькой по сравнению с этим платьем, — оооо, а она шарит в моде. Мы подбираем за 3,5 часов... 3,5 часов более менее подходящее платье, которое стоит папе приличных денег и Анджела, вместе со мной уставшей идет в кафе.

Мы садимся за столик и я заказываю для нас пиццу, но тут же Анджела кричит:

— Но пицца, мне нельзя пиццу, — и ей мы берём салат с тунцом.

Мы сели есть, я одна свою пиццу, а Анджела свои листы салата с тунцом.

— Кстати, ты знаешь, что Влад расстался со своей Викой? — что? Влад расстался с Викторией.

— Нет, не знаю, мне это не интересно, — делаю максимально отточенный и незаинтересованный вид.

— Я видела, как вы вечером возвращались все мокрые, — ну нам конец. Если не нам, то мне точно, — Интересно, чем это вы занимались, мм?

— Я знаю Влада всю свою жизнь, поэтому в этом нет ничего такого, — стараюсь держать удар.

— Ну-ну, но лучше тебе со мной дружить, чтобы я случайно Олежику не проболталась, — я бросаю вилку с ножом и внимательно смотрю в ее тупые, безжизненные глаза и говорю:

— Тогда и тебе со мной лучше не быть врагами, а то найдут в лесочке, связи есть, — Анджела хоть и не боится, но замолкает и мы возвращаемся домой спокойной, я даже не знаю, что теперь делать с этим информатором. Вариант с лесом мне очень нравится, но сделать это, мне мешает моя доброта, поэтому пусть живет. Я рано уснула, поэтому времени на подумать совсем не было, впереди ещё 3 дня с Владом по соседству.

Утром я решила пораньше пойти на пляж, погода была пасмурной и я не хотела сидеть в номере, а вот когда вышла из него, увидела, как из соседнего выходит девушка...

Глава 17. Злата

Я не помню, как добралась до пляжа, только знаю, что это было очень быстро. Я несдачи вихрем по дороге и ступенькам, ведущим на пляж. Людей было немного, а вот вода была просто ледяная. Более менее нормальным решением было просто сесть на лежак, укутаться одеялом, который я взяла с собой и сидеть. Ждать у моря погоды.

Я много размышляла над тем, что именно меня сейчас злит. Чувство ревности? Или чувство собственного достоинства, мол меня обидели, а день назад мы целовались, но нет. Ревность, именно она. Я ощущала её всю жизнь, именно по отношению к Владу, а что меня заставило так безвозвратно в него влюбиться- крылось на поверхности и для этого не нужно было особо копать сознание или совершать мозговой штурм, нужно было просто вспомнить.

16 марта, я помню хорошо этот день. Тогда мама умерла, отец вернулся просто черный и весь в крови и я не могла поверить в то, что она больше не поцелует меня на ночь, она не сможет расчесывать мне волосы перед сном и петь старомодные песни, ее больше нет. Папа тогда был слишком погружен в свою месть и не хотел, чтобы финансовое положение пострадало или, чтобы я была в опасности, ведь я знаю, что он всегда винил себя в том, что за руль села она, а не он. В тот день ко мне пришел Влад, он тихонько постучал в комнату и вошел, он тогда был совсем ещё парнем, который хлебнул этой жизни, но я была совсем ребенком, он не общался со мной, как с дитём, он разговаривал со мной, как со взрослым человеком, переживающим утрату близкого человека.

— Ты знаешь, что моих родителей убили? — он спросил это, присаживаясь рядом со мной в одинаковую позу на полу, положив подбородок на колени.

— Да, — я смотрела перед собой и уже в который раз считала движение стрелки часов.

— Мне тоже очень больно, так же, как и тебе, — я внимательно слушала спокойный голос, бархатный. У него он был именно такой.

Я снова заплакала, а он заплакал в ответ, тихо, совсем незаметно, но я знала, что он плачет. Потому, как подрагивали его руки, и как тряслось дыхание. Как я успокоилась в комнате повисла тишина, но он продолжал сидеть рядом.

— Тебе очень подходит твое имя, — вдруг пересел тему Влад, а я повернулась и смотрела в его черные глаза.

— Почему? — отвернулась обратно в стену, — Мне оно не нравится.

— Потому что я тебе его дал, — я была настолько удивлена, что сразу повернулась на него в недоумении. Я не знала историю того, почему именно Злата и как к этому имеет отношения Влад.

— Это как? — он улыбнулся и продолжил:

— Мне было 17, когда ты родилась, я пришел на выписку к твоей маме, и она дала мне подержать тебя, — он опустил голову, будто вспоминая, — И у тебя были такие золотые волосы, уже были, точно такие же, как и сейчас, поэтому первое, что пришло в голову- это Злата.

Я смотрела на него, а он на меня, внимательно, как он обычно это делает. Такое ощущение, что его взгляд считывает все, что творится у меня в голове и сразу узнает о чем я думаю.

— Ты знаешь, что я всегда буду твоей поддержкой и всегда приду на помощь, — я махнула и прижалась к нему, чтобы выплакаться. Он пожалел меня, сделал именно так, как я

хотела. Он всегда был грубым, но только в тот момент он был нежным со мной. И я влюбилась.

После он был скорее отрешенным, было такое ощущение, что всё это было каким-то сном. Вот тогда его подменили, а сейчас он вернулся в свое было обличие. Я обижалась? Да, очень. Самым болезненным было его присутствие с девушками, они все были блондинки, обычно. Я не понимала этого тогда, да и сейчас не понимаю. Влад Кацман- странный человек. Я знаю, что он добрый, что переживает, что хочет заботиться, но не умеет проявлять эту заботу, хотя она отпечатываться в мелочах: подать руку, укрыть одеялом, донести на руках.

А вот когда отец сказал, что он уезжает, я тогда была в больнице и не могла шевелиться, все было переломано, а тут Влад решил уехать. Я даже не знаю, что для меня было хуже, умереть или пережить его уезд. И он не звонил, только отправлял подарки, каждый праздник, среди множества подарков стоял один, моего самого любимого цвета- грушевого. Именно такого, я хорошо знала оттенки и один раз рассказала ему об этом, поэтому подпись была не нужна, я знала, что это коробки от него. Только мне он не звонил, не поздравлял. Что так спровоцировало его уехать.

Когда мне исполнилось 16, я помню этот день. Я вышла встретить курьера на следующий день рождения, который принёс мой подарок, помню, что заказала на подаренные деньги себе стереосистему, тогда она мне было очень нужно, и услышала разговор двух охранников:

— Ты знаешь, что Кац приезжал на день?

— Почему на день?

— Сам не понял, даже Олег его не видел, но он вчера подъезжал к дому, — я поняла вообще такого хода событий и почему он не зашел поздороваться. И вот такой был он весь, весь Влад.

Я любила его всю жизнь, с самого детства. Он даже единственный, кто заходя в квартиру, говорил тихо, чтобы меня не разбудить, а я прикидывалась спящей, чтобы послушать его. И сейчас люблю его, только теперь я ему не нужна.

Разумеется, он имеет право приводить в свой номер кого хочет, ведь он мне ничего не обещал. Я решила, что прекращу донимать его своим присутствием и навязыванием себя, потому что я понимала его и то, что двадцатилетняя девушка- ему не нужна. И вот, чем раньше я это поняла, тем мне будет легче.

Мои мысли прервал отец, который пришел на пляж, он сел рядом.

— Привет, дочь, — у папы в последнее время было хорошее настроение, поэтому не хочу его портить своей несимпатией к Змее.

— Привет, па.

— Мы сегодня в таком составе, потому что Анджела не захотела идти, — отец показал рукой на него, — не погоды, а вот Влад отходит после встречи в номере, — да, я знаю, как он там отходит.

— Как прошла встреча? — решаю перевести тему, чтобы мне не было так обидно говорить о нем.

— Отлично, даже лучше, чем я предполагал, благодаря Владу, — снова он и снова его имя. Он везде, в воздухе.

— Это хорошо, папа?

— Мм?

— Я тебя люблю, — папа мягко улыбается и отвечает мне взаимностью:

— И я тебя, — папа смотрит внимательно, — Какая-то ты у меня сегодня сентиментальная, — он меня знает лучше всех.

— Немножко, — я улыбнулась и посмотрела на море. Оно такое шумное, наверное дождь скоро будет.

— Я знаю, что ты обычно делаешь в таких случаях, — папа смеется.

— Что же? — делаю вид, будто я не понимаю про что он говорит.

— Идешь по магазинам, поэтому смело это сегодня, — я действительно не против этого, может отвлекусь.

— Да, пойду, спасибо, па, — мы хорошо проводим день на пляже и идем по номерам. Я быстренько собираюсь, и иду по магазинам. Проходя мимо балкона Влада, тихонько бросаю на него взгляд и вижу, что никого нет, отлично. И еду на такси в ближайшие магазины, чтобы купить сувенир и что-то из косметики и вещей.

Купив в сувенир небольшую кружку с изображением нарисованного города, я обычно так делаю в путешествиях. А из косметики пару помад и пару платьев. Уже стемнело и мне вообще не нравилось то, как сверкает гроза на небе, в это время здесь могут быть дожди, но так не хотелось попасть в нее прямо сейчас. Вот непруха.

Резко, как из ведра меня окатывает дождем, как из ведра. Меня и все мои покупки, я пытаюсь словить такси рукой, но никак не получается, потому что они просто пролетают мимо меня, видимо, уже с пассажирами. Что же делать.

Я добегаю до ближайшего кафе, которое переполненное такими же, как и я-прячущимися от ливня.

Вдруг чья-то большая, теплая рука дотрагивается до меня и прижимает к себе.

— Тоже не вовремя решила погулять? — слышу тот же бархатный голос, оборачиваюсь и вижу Влада, который улыбается и смотрит на меня...

Глава 18. Влад

Изменения настроения Златы было заметно очень сильно, особенно на пляже. Непривычно тихая мышка лежала загорала в этом, слишком, открытом купальнике. Нужно как-то провести ревизию в её гардеробе, чтобы она начала выбирать для себя более закрытые наряды. А лучше полностью закрытые.

Сегодня у нас с Олегом была важная встреча с инвесторами, которые проявили желание инвестировать в наш проект свои деньги. Моей задачей было, как можно лучше, прорекламирровать наш проект, а вот задачей Олега было налаживать дружественные отношения, что у него всегда получалось лучше, чем у меня.

Когда мой отец узнал его, он был молодым и фанатично амбициозным. Тогда мне было всего 17, а ему не намного больше, зато уже тогда он водился в серьезных кругах и имел отличную репутацию, но только я знал какую цену он платил за это, ведь у него вообще не было молодости. А вот, когда у него появилась жена, все изменилось. Он стал семейным и пэтому, как мне кажется, менее бдительным. А вот, когда родилась золотая девочка, так вообще. Она была красивым ребёнком, именно красивым, я помню, что первый раз, когда увидел её- дал имя Злата, а им с Ольгой оно тоже понравилось и так малышка стала Златой. Она была очень умным ребёнком, всегда внимательно наблюдала за всем, что происходит вокруг, а только потом давала свою оценку. Всегда хорошо разбиралась в людях, умела увидеть их плюсы и минусы. Мне было интересно наблюдать за тем, как она играет. Ведь, практически всегда, её игры были серьезными, а не простыми в куклы. Она строила компании, придумывала разные проекты, увольняла и нанимала сотрудников, подсчитывала прибыль и расход.

Тяжелым периодом стала смерть Ольги для неё, а для меня моих родителей. Тогда я поклялся себе, что у меня не будет детей и семьи, чтобы я не ощутил когда-то того, что чувствовал Олег потеряв Ольгу. Потом девочка в 14 лет попала в аварию, а я не мог смотреть на неё, потому что того водителя рекомендовал я для Олега. До сих пор виню себя. Я уехал, но старался отправлять ей подарки часто просил присылать мне её снимки. Все изменилось в её 16, когда я приехал в родной город. Но увидя её возле школы, я просто потерял себя, не было смыслом врать себе, что она не была прекрасна. Такого чуда я не видел, её красота, добрые глаза сводили меня с ума и я старался подавить в себе это. Думал, что показалось, что сейчас она изменилась и перестала быть такой красивой, что осталась избалованной девчонкой, но нет. Она стала еще прекраснее, намного лучше, так еще и сумасшедше желанной мною. Это пугало, отталкивало и делало меня каким-то... каким-то несчастным.

Встреча прошла очень удачно, мы выпили и я решил отвлечься другой девушкой, но так и не смог. Мы выпили с ней вина, и я попросил её уйти, пусть думает, что я импотент, но я просто не могу. Такое ощущение, что я изменяю Злате, сам того не понимая, но заняться сексом я так и не смог. Поэтому провалялся в номере до вечера. Тут в мою голову приходит мысль пойти выпить чего-нибудь, и я тащусь в бар, так сказать пустить свое "горе в стакан", потому что я- последний урод. Любовь. Я же это понимал, что это блять такое. Потому что любил её. Дочь своего друга. Маленькую девочку, а может не была она уже такой маленькой, возможно, за это время успела вырасти? Но любое маленькое представление наших отношений делало мне приятно в сердце, но в голове творила бардак.

По-моему намечался дождь, я сел под зонтом за столик и пил свой дурацкий лимонад,

потому что на другое не было сил, и так вчера выбился из режима полностью, плюс тренировок сейчас нет. И тут начинается какой-то полнейший хаос, все женщины, которые пришли сюда найти богатых ухажеров- орут, потому что их наряды намочил ливень, мужики прыгают в свои тачки и уезжают, а просто туристы прячутся под кафе и любыми навесами спасаясь от воды. А он действительно сильный, пока я встал со столика и зашел под крышу бара- я успел промокнуть до нитки. Я любил дождь, поэтому просто стоял и смотреть за этой вакханалией, что творилась вокруг. Стройная фигура, пробежала мимо с шумом пакет и что-то бурчала себе под нос, длинные волосы промокли, а вот одежда обтянула соблазнительные изгибы. Это точно была Злата, без сомнений.

— Бляха муха, все пакеты мокрые, твою же мать, — продолжала ругаться эта бурчалка, а я подошел, не отказывая себе в возможности коснуться её, протянул к себе.

— Тоже не вовремя решила погулять? — на меня оборачиваются два синих блюдца, от злости зрачок заполнил почти весь глаз. Смешная она.

— Ага, — убирает мои руки и отворачивается. Просто отворачивается. Наверное, обижена.

— Мы пока можем..., — хотел я предложить ей переждать здесь и выпить горячего, как она отсекает меня:

— Мы с вами ничего не можем, поэтому идите, куда шли, — этот цирк очень забавляет меня, особенно с этим её "ВЫ".

— Я никуда не шел и пока что не собираюсь, — продолжаю улыбаться, а вот её не до смеха вообще.

— Я с незнакомыми и взрослыми дяденьками не общаюсь, — отворачивает свой маленький нос и стоит невозмутимой статуей, вот только дрожание тела выдает её беспокойство.

— Ты с ними только целуешься голой в море? — маленький ураган вскипает и бьет меня, прямо в щеку. Смешная она, очень.

— Хочешь отхватить по заднице? — я бы лично не против её отшлепать.

— А та, что выходила из вашего номера тоже отхватила по заднице? — а, вот оно что. Маленькая сучка ревнует.

— Та, что выходила из моего номера- ошиблась комнатой, — по глазам вижу не верит и продолжает цирк дальше:

— Ага, а потом случайно к вам на член прыгнула, — мне это определено нравится, очень нравится.

— К сожалению в тот вечер на мой член никто не прыгнул, — кипит, злость в глазах просто кипит.

— Очень жаль, — вижу, что не верит, продолжает молчать и стоять в стороне. А попка выглядит очень привлекательно, так хочется хлопнуть по ней.

— Хватит дуться, Злата, — поворачивается на меня, оглядывает с ног до голова, максимально пренебрежительно.

— Я не дуюсь, и вообще отойдите от меня, — понимаю, что сейчас ничего с ней не поможет договорить, просто беру её на руки, она начинает пищать и все смотрят на нас. Я заношу её внутрь кафе и усаживаю за стол. Официант смотрел на нас в полном ахере, но пусть думает, что я воспитываю свою дочь, очень невоспитанную дочь. Заказав себе глинтвейн, плюнув на свой режим, а Златке какао с десертом, я продолжил наблюдать за тем, как злиться эта сногшибательно красивая девочка.

— Какао, — хмыкает, — ты мне ещё молочко тепленькое закажи.

— В следующий раз, сегодня тебе можно какао.

— И что тебе от меня надо? — смотрит куда угодно, но только не на меня.

— Тебе честно сказать? — она наконец-то смотрит мне прямо в глаза.

— Скажи честно, — пытается делать вид, что общение со мной ей не интересно.

— Тебя, — хлопает длинными темными ресницами.

— Мечтатель ты, однако, — отворачивается и рассматривает все вокруг.

— Это не вредно, а ты что от меня хочешь?

— Я? — тыкает в себя указательным пальцем, — От тебя?

— Угу

— Ничего, с чего ты взял, что я от тебя что-то хочу? — и не устаёт же.

— Ливень утих, пошли кое что покажу, — вижу, что ей стало любопытно, поэтому оставляю деньги и чаевые на столике, а сам беру ее за руку, поднимаю ее пакеты и вывожу из ресторана, — Сейчас вернёмся в номер, переоденемся и кое кудаходим.

— А мне можно отказаться?

— Нет...

Глава 19. Злата

— Нет

— На перепады твоего настроения, у меня аллергия, — я молча иду с этим хамом к отелю и только тогда, когда мы подходим к нему, я выдергиваю свою руку из его и иду чуть быстрее. Вдруг ещё эта любительница подглядывать заметит.

Мы поднимается к нашим номерам и Влад кидает мне:

— У нас 15 минут и выходим, — я молча захожу в номер и несусь в душ, быстро споласкиваюсь, за 2 минуты подсушиваю волосы и меняю белье с одеждой, надеваю вязаное платье кроше на бретельках, кеды, а сверху накидываю рубашку. Беру сумочку и выхожу, а Влад уже стоит готовый и ждёт меня.

— Пойдем? — интересно, что задумал, но целоваться с ним я больше не буду, хватит. Только вот будет он собрать границы?

— И куда ты меня ведешь? — успеваю спросить, когда мы выходим из отеля и идем куда-то в другую сторону совсем, от магазинов и кафе. Он, наверное, хочет меня закопать по-тихому и дело с концом.

— В красивое место, — коротко и ясно, значит, что меня убьют в красивом месте. Уже приятно.

Мы приходим дорогу, по которой иногда проезжают туристы и такси, но сейчас дорога практически пустая, раз в 5 минут проезжает транспорт. Мы идем минут девять, хорошо, что я надела удобную обувь и мне комфортно идти за этой машиной. Замечаю скалы и как шумный прибор бьется о них. Очень красивое зрелище.

— Сейчас нужно будет спускаться, — мы подходим к огромной, каменной лестнице, которая ведет вниз к какой-то беседке, тоже каменной. Вид конечно сногсшибательный. Спустившись миллион ступенек мы оказывается на небольшом островке, который открывает вид на море, у которого не получается прикоснуться к нам волнами, луну и город, который зажег свои огни. Я какое-то время просто смотрю на эту картину и не могу пошевелиться, настолько это красиво.

Я не ошиблась, это была беседка. Каменная крепость скорее, только маленькая, Влад заводит меня внутрь. Помещение тесное, но теплое, ветер не задувает в него, хотя везде окна. Вьюн успел зарости по всем стенам и создать зеленый купал на высоком потолке.

— Красиво, да? — улыбается Влад, подводя меня к окну, — Я заметил это место вчера, — неужели? Что я слышу? Влад, оказывается, романтик.

— И почему ты решил привести меня сюда? — он поворачивается ко мне лицом и поднимает указательным пальцем мой подбородок. Я задираю голову на высоту его роста и просто смотрю, в черные глаза, порочные, жесткие, но на меня он смотрит, как тогда, мягко. Он другой, абсолютно. Но что изменило его?

— Для вот этого, — Влад целует меня, нежно. Прижимает к себе, а я ощущаю жар его тела, большие руки, которые нежно, но требовательно ласкают мою спину.

— Ммм, — стону ему в рот, а он снимает с себя куртку и укладывает на просторный стол, который, как оказывается, был рядом. Меня садит сверху и переносит Свои умелые поцелуи на мою шею, снимая с меня верхнюю одежду, я сразу показываю мурашками, а соски твердеют. Вдруг Влад отстраняется от меня, и наблюдает, смотрит на всю меня, сканирует каждый уголок. Отодвигает бретельки платья и спускает его мне до живота.

Затем, неторопливо, целует по-очереди каждый, слегка прикусывая. Я выгибаюсь дугой, а он раздвигает мои ноги и прижимает к своему паху, твердому, требовательному. Мне нравится, что он такой, нравится, как берет меня, все, что он делает - мне нравится.

— Ты знаешь, что ты самая красивая? — я молчу и наблюдаю за ним, он дает мне сегодня больше, намного больше. Я тяну его к себе и целую, только я это делаю требовательно, сжимаю его крепкий торс, стараясь вжать его в себя.

— Я хочу тебя, — я произношу это совсем тихо, но он слышит меня, дышит тяжело мне в ухо, обжигает горячим дыханием. Какое-то время думает, будто в нем что-то воюет, потом он поднимается и говорит:

— Я тебя сейчас трахну, — ставит в известность, а я уже не могу. Я лежу мокрая и возбужденная, все подождёт вокруг, ведь я хотела этого всю жизнь, именно с ним, только с ним.

Он снимает с меня трусики и смотрит, вода большим пальцем по моей киске:

— Нежная, — растирает влагу и слегка хлопает по клитору, вызывая иголки тока, — Влажная, — убирает палец и смотрит, изучает, — Прекрасная, — и начинает расстегивать брюки, — У меня нет резинки с собой, ты принимаешь таблетки? — я не знаю, что я ответила, промычала, но понимаю, что он думает, что он не первый. И я не хочу, чтобы от снова закрылся от меня, поэтому киваю, а он внимательно всматривается в меня, — Все хорошо? — я киваю, и помогаю стянуть с него брюки, стягиваю сразу с боксерами и передо мной выпадает его член... огромный... венистый... с влажной капелькой на головке... хочет, он чертовски хочет меня. Вот только мне страшно, он огромный, толстый, что будет, когда она окажется внутри? Но первый совет - расслабиться. Я знаю.

Влад целует меня и я на какое-то время забываю про свои переживания и расслабляюсь, а он начинает водить головкой по моей киске и слегка надавливает на вход. Прижимает меня, а я смотрю через его плечо на звездное небо и, черт возьми, счастлива сейчас.

Резкий толчок, и мне пронзает боль, ужасная, разрывающая, Влад даже останавливается на какое-то время:

— Какая ты узкая, слишком, — затем начинает медленно двигаться, а я не могу привыкнуть к этому ощущению. Поэтому просто прижимаюсь к нему сильнее, не в силах сдержать слезы, который просто льются с глаз. Влад замирает, отстраняется от меня и проводит рукой по щеке:

— Ты плачешь? Что случилось? Я сделал тебе больно? — затем понимание в глазах, он смотрит туда, где наши тела соединяются и прикрывает глаза, будто проклиная себя...

Глава 20. Злата

— Почему не сказала, что девственница? — строго спрашивает Влад, все ещё оставаясь во мне.

— Замолчи и просто продолжай, — какое-то время смотрит на меня, будто считает мое самочувствие, но двигаться продолжает. Медленно, не спеша, аккуратно. Целует, растягивает, поглощает. А я распадаюсь, улетаю, как лепестки от цветка. Только боль не проходит, а остается, но я счастлива от того, что произошло.

Какое-то время Влад ещё двигается во мне, потом начинает дышать тяжелее и вытаскивает член, кончая мне на лобок, растирая сперму по киске. Он устало кладет голову на мою грудь и мы так лежим.

— Я не сказала, потому что ты бы остановился, — он так же тяжело дышит.

— Остановился, — подтверждает.

— А я и ты этого хотели.

— Хотели.

— И ты в любом случае рад, что был первым, — дыхание выравнивается и он смотрит на меня.

— Рад, — я улыбаюсь глядя на моего, на моего Влада, и теперь он сам не поспорит со мной.

Влад поднимается с меня, так же стоя на ногах и отпускает взгляд туда:

— Тебе больно?

— Нуу, сейчас мне немножко больно, а до этого было нормально так больно, — снова хмурится, — Ты большой, — я бы даже сказала «слишком», — Пойдем искупаться?

Волны немного успокоились, а ветер стал тише, практически незаметным.

— Вода холодная для тебя.

— А ты меня согреешь, — какое-то время он размышляет, а затем подхватывает меня на руки и несёт к приступку для погружения в воду. Прохладная вода касаться моей ноги, а я стягиваю свое платье через голову, оставляя его на суше. Полностью вздохнув, я опускаюсь в воду и выдыхаю. Очень отрезвляет, главное принять в номере горячий душ потом.

Влад заходит в воду и обнимает меня, даже в такой прохладной воде от него исходит жар. Я поворачиваю к нему лицом и кладу голову на плечо.

— Я рада, что ты был моим первым, — а он молчит, лишь гладит мою спину. Возможно, он просто думает о том, как сказать моему папе.

— Пойдем скорее, ты замерзла, — мы выходит и быстро одеваемся, Влад накидывает поверх моей куртки свою и поднимает на руки, что я аж вскрикиваю от неожиданности.

— Ой, а зачем ты меня поднял?

— Чтобы ты по ступенькам не поднималась, — Влад ловко пронесит меня по лестнице и ставит уже на дороге, в который раз замечаю насколько он спортивный и выносливый, правда вот перепады настроения очень мешают быть ему нормальным человеком. Но в этом весь Влад.

Мы идем по дороге в отель, народу нет вообще, а я ощущаю тянущую боль между ног, хочется скорее лечь в кровать и уснуть в обнимку с Владом.

Вот мы уже проходим котелю и поднимаемся в холл, к нашим номерам и я решаю задать вопрос, который не следовало задавать. Потому что я не хотела знать на него ответ,

как оказалось:

— Ты сам папе скажешь? — он смотрит на меня, будто не понимая, что я спросила.

— Мы не будем говорить Олегу, — я в недоумении, опьяненная чувствами и не сразу понимаю сути.

— Почему?

— Потому что это ничего не значит, — я не верю своим ушам и десять раз прогоняю эту реплику в своей голове.

— Как это...

— Мы просто взрослые люди, которые решили переспать, — вот и сказке конец, а кто Злата- тот глупец.

— Но ведь ты был...

— Первый, это же должно было когда-то случиться, — я не желая больше делать себе больно, круто разворачиваюсь, сбрасываю его куртку с себя и захожу в свой номер. Я не плачу, нет. Я молча моюсь, сдираю с себя мочалкой его запах, напшикиваю на себя тону спрея для тела, чтобы перебить его запах, который успел въестся в меня и ложусь в постель. И тут меня прорывает, я даже не плачу, я просто вою. Пока не наступает утро и я не слышу фирменного стука в дверь, только ноги не ходят, а тело жутко ломит, глаза горят и я вообще не понимаю, что со мной. Так плохо.

— Доченька, пошли завтракать вместе, — смутно вижу папу и падаю в обморок...

Глава 21. Злата

Открываю глаза и вижу папу, он обеспокоенно берёт меня за руку и сразу спрашивает:

— Доченька, ты как? — устало трёт глаза и снова смотрит на меня, — Ты меня так напугала, — я сама себя напугала

— Что случилось? — пытаюсь вспомнить, что произошло, вот только в голове полная каша, помню только все события связанные с Владом, к сожалению.

— Ты упала в обморок, — вот это я помню, — Из-за температуры, ты сильно простудилась, наверное купалась в холодной воде, ты у меня всегда была лягушкой, — папа устало улыбается, наверное, просидел здесь не один час, — Врач выписал тебе антибиотики и сказал, что через пару дней станет легче, поэтому я на два дня продлил нам билеты, если понадобится еще сдам...

— Па, поехали домой, — папа удивленно смотрит на меня.

— Но у тебя вчера было за 40...

— Я в норме, просто вчера решила искупаться в вечерней воде, — чувствую, что горло очень болит, — Просто простуда, ничего такого, — папа кивает головой и размышляет, а потом спрашивает:

— Тогда завтра вылетаем? — я киваю головой, — Хорошо, но сегодня ты следуй всем рекомендациям и лежи, я должен сходить на одну очень важную встречу, а потом вернусь, — я беру папу за руку, а он прижимает её ко лбу.

— Горячая такая, — папа всегда умел жалеть меня во время болезней и был очень чутким, — Я скоро вернусь, помнишь, что тебе нужно делать? — я киваю, — Пошел.

— Хорошо, па, — он выходит из номера, а я остаюсь лежать, как труп в постеле. Вот везунчик, приехала на отдых. Мало того, что этот придурок меня отверг, лишил меня девственности, так я еще и умудрилась простудиться. 10 из 10.

Включаю на ноуте максимально глупую программу, чтобы отвлечься. Спустя 10 минут моего унылого просмотра в комнату кто-то стучится, а затем открывает дверь и я вижу красное пятно, не иначе, на пороге.

— Дорогая, ты как? — заходит сюда Анджелика Змеевна и сразу плюхается на мою постель возле ног, — Слышала, что ты заболела и поэтому решила навестить. Ты, главное, не дыши на меня, — по-моему у меня сейчас будет 45.

— Я...

— Кстати, я вот нашла ресторан для свадьбы, это сейчас очень модно, — начинает мне тыкать экраном в глаза, только вот я ничего не вижу, но признаюсь, что это отвлекает от мыслей о Владе, просто хочется сразу умереть. И как только папа может слушать её? И вот снова стук дверь, и заходит мой ночной кошмар, придурок, хам- Влад. Стоит в красивом костюме, а я сразу обращаюсь к Анджеле:

— Красивое место, мне нравится, — она тут же смотрит сначала на Влада, а потом на меня.

— Привет, — говорит этот идиот.

— Добрый день, Владислав, — официально здороваюсь я, хриплым голсом.

— Как ты себя чувствуешь?

— Это очень заразно, — Анджела натягивает на нос свой красный платок и смотрит на меня, как на ходячий вирус.

— Я не боюсь, — вот же надодливый.

— Я наверное..., — пытается что-то сказать Анджела.

— Нет, оставайся, — она так радостно отреагировала на это, я даже не ожидала, — А вот вас прошу выйти, тут женские темы.

— Да, Влад. Ты что хотел вообще? — смотрит он сначала на Анджелу, а потом на меня

— Узнать про здоровье, — туча, просто туча.

— Узнал? — за меня спрашивает Анджела, а он на это махнул головой, — Всего доброго, дверь с тобой стороны, — надо признаться, за это ей спасибо. Выходит он быстро.

— Злишься из-за вчерашнего? — лупаю на неё глазами. Вот откуда она это всё знает?

— Откуда...

— Видела, как вы вчера уходили, а потом вернулись позднее, ты была мокрая, — сразу пересаживает на кресло напротив, — Я не буду говорить Олегу. Но расскажу историю, — я хотела возразить, но не успела, как она продолжила рассказывать:

— Мне было 19 лет, когда я первый раз влюбилась. Это была моя первая любовь, большая, сильная, — затихает, сглатывает и продолжает, — Он был маминым ухажером, а я в него посмела влюбиться. Он лишил меня девственности, а потом бросил, а я оказаалсь беременной, рассказала ему и он заставил меня совершить самую большую ошибку в жизни, — еле сдерживает слезы, а потом заканчивает предложение, — Аборт. Теперь я не могу иметь детей, так вот к чему я веду, мужчины могут быть жестокими и беспринципными, такими, как Влад, но твоя задача не забывать о себе, о своих чувствах и гордости, — мне становится слишком грустно и я начинаю плакать, а вот Анджела подсаживается рядом и... обнимает меня. Просто обнимает, а я плачу:

— Ну все, все, — гладит по голове, а меня, как прорвало, — Я же говорю, что таике цветочки не могут быть вместе с такими, как он, поэтому Вика и подходит. Она знаешь какой Крым и Рым прошла, а ты? — поворачивает мое лицо к себе и продлляет шокировать меня:

— Даже, если у вас ничего не выйдет, ты достойна лучшего, только если глянуть на твои ноги, это я тебе говорю, а так смотрит он на тебя не так, как на всех остальных, это точно, — что правда? — но а я пойду принесу нам обед, а ты пока успокаивайся и готовься, — Анджела выходит из номера, а я остаюсь в шоке. Получается, что она не такая уж глупая. Ничего не пойму.

Она возвращается очень быстро с бумажным пакетом, и начинает раскладывать всё на тумбочку, возле моей постели, — Вот, мне салатик и отварное мясо, а тебе суп, — подает мне круглую, бумажную миску, из которой слышен приятный аромат бульона, — Ешь, пока горячий.

— Анджела, — смотрит на меня, — Спасибо тебе, — она мягко улыбается и садится рядом, — Чур фильм я выбираю, а то я и так разоткровеничалась с тобой, — я улыбаюсь и киваю головой.

Мы успели насмеяться и хорошо провели время в компании друг друга, она оказалась самым смешным комиком в моей жизни. Она умеет быть одновременно по-детски наивной и по-врослому серьезной, это очень мило. Теперь я понимаю папу.

— Может к нам вернешься жить? — неожиданно спрашивает Анджела.

— Может, у него я жить точно не буду.

— Ну вот и правильно, я все равно из дома работаю, папа твой все время сидит в кабинете, а там если захочешь подыщем тебе что-то, — я соглашаюсь и мы продолжаем

гонять старые комедии по кругу. Папа заходит к нам и улыбается, видно, что ему приятно видеть, что мы вместе проводим время.

— Ты тут весь день сидишь? — спрашивает у Анджелы.

— Да, мы вот смотрит старые приколюхи, а сейчас пойду спать, а то в аэропорт рано, — подлетает к папе и обнимает, — Кстати, я тут под прикрытием двойного агента, уговорила Златку домой вернуться жить, — вот кто был идейным вдохновителем.

— Я очень рад, — мы попрощались и они пошли в свой номер, а я была рада, что смогла узнать её получше. Понять её, как человека. А человек она-хороший. Как оказалось...

Глава 22. Злата

Утром мы выехали в аэропорт, горло ещё болело, но я могла передвигаться. Влад вылетел другим рейсом в Берлин, на какие-то сделки, поэтому я спокойной долетела до дома. Папины люди забрали мои вещи и я снова была дома. Анджела с папой поехали по каким-то делам, а ко мне приехала Ксюша. Она была была расстроена тем, что с Игорем не складывается, а я рассказала все, что произошло со мной во время «отдыха»

— Слушай, прям так взял и сказал? — я кивнула.

— Вот он дерьмо, конечно, — было видно, что Ксюше жаль, но мне от этого легче не было, — Зато, ты теперь поняла это, кстати, Славик постоянно про тебя спрашивал, как ты, куда пропала...

— Только про него не начинай сейчас, и так тошно, ещё и горло болит, — Ксюша махнула рукой и легла рядом.

— А у него вообще большой? — неожиданный вопрос, я повернулась к ней лицом, а она проводила смотреть в потолок, — Чего смотришь? Интересно же.

— Огромный, — Ксюша поднялась и села в позу йога.

— Ну вот такой? — показала руками отмеренный кусок, сантиметров в 17.

— Нее, больше, — она вытаращила глаза, показывая ещё больше, — Вот такой.

— Нихера себе, вот это да, — смотрела на эту длину, — А в ширину толстый?

— Да, давай прекратим уже вспоминать об этом уроде, пожалуйста, — лично для меня такие воспоминания были неприятны.

— Ладно, ладно, за два выходных успеешь поправиться?

— Думаю, да, как раз перед универом.

— Кстати, у нас новичок пришел в универ, красивый, — как всегда успела уже познакомиться с этим знаменитым новичком Ксюша, — Максим зовут, закончил какой-то супер универ, а сейчас на стал ассистентом препода, представляешь? — Ксюша бегло и с восхищением рассказывала про новенького, а мне было так все равно.

— Ох, мне сейчас не до этого Максима, — мы с Ксюхой посмотрели фильмы и я ее проводила, а сама легла спать.

Утром я чувствовала себя намного легче, поэтому присела себя в порядок и спустилась в Ире на кухню, где уже приятно пахло моими любимыми блинчиками с бананом.

— Ирааа, это божественно, иди я тебя обниму, — Ира с улыбкой обняла меня.

— Доброе утро, моя девочка, садись скорее скушать, похудела то как, — Я посмотрела на себя и плюхнулась на стул, — Анджела уехала, но дала мне сегодня вечером выходной, сказала будет ужин сама готовить, а я поеду к внуку, — Ира очень любила ездить к её внуку, который только недавно родился, поэтому и сейчас она была очень счастливая, — А к твоему папе приехал Влад и они сидят...., — я не дослушала, что она говорила дальше, а начала прислушаться к голосам, как сразу сверху с лестницы спускались папа с этим... уродом, разговаривая о делах. Я сразу принялась поглощать свои блинчики и делать вид, что все хорошо.

— Ооо, Златочка, привет, — папа поздоровался и с улыбкой начал нюхать аромат стряпни.

— Привет, па, — я даже не смотрела на Влада.

— Привет, — ну вот здороваается ещё со мной, я максимально с холодным взглядом

разворачиваюсь в его сторону и здороваюсь.

— Салют, — здороваюсь, как могу приличное, а так хотелось сказать «Привет, урод».

— Ирина, можешь пожалуйста накрыть нам стол наверху, сейчас приедут важные люди, — Ира нахмуренно наблюдала за нашими с Владом переглядками и пошла относить наверх закуски.

— О, подъехали, пойду встречу, — папа ушёл, а мы остались вдвоем. Я захотела встать и уйти, как Влад дернул меня за руку.

— Нам нужно поговорить.

— Не о чем...

— Есть о чем, — я попыталась выдернуть свою руку из его, но так и не получилось, — Злата, прошу веди себя нормально, — нет, ну что с ним такое?

— У тебя 2 минуты и отпусти меня, — он отпустил мою руку и осмотрел меня с ног до головы.

— Как ты себя чувствуешь, — забота-это его второе имя.

— Уже лучше, спасибо. Что ещё? — скрещиваю руки на груди, стараюсь не смотреть в глаза.

— Злата, я не хочу портить тебе жизнь, ты достойна встретить...

— Да, да, я поняла, что ещё?

— Посмотри на меня, — я поднимаю глаза и смотрю в его, и вижу там... грусть...

— Всего доброго, — разворачиваю и ухожу в свою комнату. Снова плачу, как всегда этот человек доставляет меня только слезы. И зачем только он приехал, я не понимаю. Зачем вообще все это? Зачем звал меня тогда, зачем я согласилась.

Снова рыдая пол вечера, я уже ничего не хотела. Угораздило же полюбить такого придурка. Вот невезучая я...

Глава 23. Злата

Утром, полностью собравшись, я вышла на кухню, где уже завтракали папа и Анджела.

— Доброе утро, — я поздоровалась со всеми и все с улыбками и одновременно ответили мне:

— Доброе утро, — Ирина уже поставила передо мной тарелку с омлетом, а вот аппетита у меня вообще не было.

— Сегодня университетский день? — спросила Анджела.

— Дэ, иду, а вы чем заниматься будете? — Анджела выдохнула и развела руками.

— Да час с твоим папой можно заниматься, только работать, мне сегодня по таким конторам ехать, — переходит на шепот, — Прошу тебя, не устраивайся работать на него- это полный..., — папа тут же прокашлялся и перетянул разговор на себя:

— Ты мне давай не отпугни моего будущего экономиста, — мы хохотнули, а я все не могла начать есть свой омлет.

— Давай кушай, сегодня в дом гости приедут, наши инвесторы, так что еды не хватит, — Анджела умеет поднять настроение, — Если увидишь ужасно уставшую женщину, страшно одетую- это я, так устала....

— Я думаю, что ты будешь отлично выглядеть, вон съезди в новый салон “River”, открылся в центре, — Анджела сразу ухватилась за идею, а папа только вздохнул, — А те, кто на встречу придут, я их знаю?

— Они новые люди в городе, только приехали, но помнишь я тебе обещал в Италии познакомить с сыном моего партнера? Вот он и приезжает, толковый парень, не смогли к нам присоединиться в Портофино, но сегодня посетят, так что и ты будь, — не люблю, когда папа начинает включать тамаду, но отказывать не буду, тем более самой интересно посмотреть на этого гения Чикагского университета.

— Ладно, я пойду, всем хорошего дня, — иду на улицу и Юрий довозит меня до универа, как всегда молча, но профессионально. По дороге получаю сообщение от Ксюши, что она опоздает. Любит она это дело, никогда во время не приходит.

Я сразу иду в свою аудиторию, и пока общаюсь со своими одноклассниками, все спрашивают про мой отдых, а кто-то хвастается своим. Знали бы они, какой был мой отдых, но я делаю вид, что просто в диком восторге. Тут заходит наш препод по экономике, а следом за ним симпатичный парень, в очках, высокий, спортивный, очень даже ничего, не такой конечно, как тот урод, но все равно.

— Уважаемые студенты, познакомьтесь, это мой ассистент и ваш будущий преподаватель Шилягин Максим Валентинович, прошу любить и жаловать, — парни рассматривали его шмотки, и фыркали, надо признать, что одет он был действительно круто, а вот девушки восхищенно ловили каждое его движение. Максим широко улыбнулся, поблагодарил преподавателя, а тот быстрым шагом покинул аудиторию.

— Всем привет, сразу прошу называть меня просто Максимом, без всяких Валентиновичей, эти старые методы мне надоели, так что привыкайте, — все сразу расслабились и оживились. Максим провел глазами по аудитории и остановился на мне, затем улыбнулся и продолжил:

— Темой будет, — навел мышкой и высветил на экране, — Политика государства в международной торговле, — тут в аудиторию входит Ксюша и быстрым шагом идет ко мне,

тихонько извинившись. Он внимательно смотрит на нас, больше на меня, а затем продолжает вести лекцию. Она была очень интересной и содержательной, даже такой скучный предмет преобразился.

— Кто мне скажет, что такое фритредерство? — я подняла руку и Ксюша, единственные из аудитории.

— Давайте вы, — указал на меня и заинтересовано смотрел.

— Открытие внутреннего рынка для иностранных компаний, — я знала, что ответила правильно, поэтому не переживала.

— Отлично, как ваше имя.

— Злата, — он снова широко улыбнулся и начал задавать вопросы на которые я ответила, — все наблюдали за нами, а я была довольна, что не зря я все это зубрила.

— Удивлен, — махнул мне и провел глазами по шее и декольте, — Спасибо всем, хорошего дня, — Мы поблагодарили в ответ и начали спускаться, все девушки сразу подлетели к нему и начали что-то спрашивать и просить записаться на дополнительные занятия. Какой зашвар, Господи.

— Он на тебя запал, я отвечаю, — Ксюша снова начинает свои наблюдения, обычно ошибочными они не бывают, — Вот сейчас смотрит на твою попу.

— Ой, ты знаешь сколько у него таких поп было? — спрашиваю я уводя её подальше.

— Таких, как у тебя точно не было, — мы смеемся, а я в шутку бью ее по руке и мы идем на следующие пары.

День подошел к концу и я еду домой, а Ксюша высаживается у себя. Возле дома вижу, что Влад и ещё две машины уже тут, все-таки встречу не миновать.

Заходу в дом и вижу, что все уже пьют напитки и беседуют, два чёрных глаза сразу находят меня и кивают головой, а вот папа несется ко мне и подзывает к себе:

— Златочка, иди ко мне, — я подхожу и передо мной один взрослый мужчина, постарше папы с красивой женщиной, а рядом с ним... Максим, вот так встреча.

— Привет Злата, — улыбается своей широкой улыбкой, а я в ответ, потому что город кажется большим, но получается, что все друг друга знают.

— Привет, давно не виделись, — мы улыбаемся, а вот Влад непроницаемо смотрит на нас и по-моему странно себя ведет.

— А вы что знакомы? — спрашивает папа.

— Злата моя студентка, — на слове «моя» Влад пронзает его таким взглядом, что аж страшно становится.

— Отлично, контакт есть, а это вот мой партнер и хороший друг Валентин, — я пожимаю руку отцу Максима и мы садимся на диван, вот сам Максим пристраивается напротив, а Влад рядом...

И теперь я зажата между ними, только вот, как оказалось- это не самая большая беда за сегодня...

Глава 24. Злата

Я нервно делаю глоток чая, потому что другого сейчас пить не могу, и не знаю куда себя деть. Меня окружили и я в ловушке.

— Был удивлен твоими знаниями, — Максим очень милый человек, сразу видно, а этот же сидит, будто сейчас перестреляет всех вокруг.

— Спасибо, это просто знание программы, не более, — улыбаюсь в ответ и потягиваю чай.

— Это уже многого стоит, — Максим разваливается на диване и видно, что чувствует себя расслабленно, — Что делаешь завтра вечером? — горячее и большое тело рядом-напрягается и становится бомбой.

— Ничего, планировала с подружкой провести, — глаза Максима загораются и он скользит глазами по моим ногам, одетым в обтягивающие брюки, я ему нравлюсь- это заметно.

— Тогда я хотел бы украсть тебя у подружки и сводить в ресторан, очень соскучился по хорошей кухне, — я решаю, что сейчас что-то раскисла. Делаю, что хочу. Если этот придурок решил поступить со мной вот так, то и я не буду с ним считаться. Пусть идёт в задницу.

— Я не против, — говорю уверенно и отвечаю на флирт Максима глазами.

— Ты очень красивая, — резкий комплимент выбивает меня из себя, а Влад резко разворачивается и зачем-то дополняет:

— Согласен, очень, — на этом Максим немного щурится, и решает поддержать беседу с ним. Пожалеешь, пожалеешь.

— А вы чем занимаетесь? — спрашивает у него Максим, а он смотрит на него так пренебрежительно- снисходительно.

— А если я здесь нахожусь со всеми, получается тем же, чем и все? — с издевкой спрашивает Влад, а вот Максиму это все не нравится.

— Вы больше подходите для вышибалы, чем для бизнесмена, — я не сдержалась и хихикнула, а за это меня пронзили черные глаза. Не знаю, но похоже, что мне конец. Эта шутка дорого мне обойдется.

— На папенькиных сынков силы хватит, — я решаю дойти в уборную на втором этаже и освежиться. А то печка рядом не дает мне в себя прийти.

Я встаю и оставляю их одних, пусть тягаются друг с другом. Быстро поднимаюсь по лестнице и вижу, что никто и не заметил, что я ушла, кроме Влада, а вот Максим был занят гавканьем на Влада. Тоже не особо красиво, не люблю такое, но могу оправдать это тем, что Влад очень раздражающий человек.

Прикрываю за собой дверь и начинаю прикидывать мокрую руку ко лбу, в попытках обрести свежесть. Поднимаю глаза и вскрикиваю, потому что на меня смотрит Влад. Я облакачиваюсь на столешницу и пытаюсь отдышаться.

— Зачем же так пугать? — не могу поймать темп дыхания, а вот он совершенно спокойный Я

— Я думал, что ты слышала меня.

— Нужно стучаться, — встаю прямо перед ним.

— Нужно запирается, или ты оставила мне возможность войти без препятствий? —

раздражает, жутко.

— А не много чести для тебя? — подходит ближе, а я не могу никуда спрятаться, хочется просто поднять руки вверх и сказать: «Я в домике».

— Ты вправду хочешь пойти с ним на свидание?

— А какое тебе дело? Я свободный человек и делаю, что я хочу, а не думаю о том, что скажут окружающие или подумают, потому что всегда найдется тот, кто будет осуждать.

— Он тебе не подходит?

— А кто мне тогда подходит? Ммм? — прикрывает глаза и устало трёт.

— Прости, что так поступил с тобой, это было отвратительным с моей стороны, я хочу попробовать, — Я растерялась, потому что во-первых, Влад простил прощения, а он этого не делает никогда. А второе, он хотел попробовать. Но обида брала свое, поэтому я не сделалась:

— Думаешь, что можешь вот так прийти, сказать и я простила? Ты хоть знаешь, как больно сделал? — вижу в глазах сожаление.

— Знаю, себе так же, — я разворачиваюсь и иду обратно к гостям, никто и не заметил моего отсутствия, вот только Анджела вопросительно смотрит, а Максим кидает недовольные взгляды.

— Приятно было познакомиться, я пойду..., — подошла я к Максиму, чтобы попрощаться.

— Он обидел тебя? — я махнула головой и ушла к себе, заперев дверь.

В голове была тысяча и одна мысль, что делать? Но я точно знала, что просто так сдаваться больше не буду и так много боли...

Глава 25. Влад

Летя в самолете из Италии, я не мог думать о делах фирмы и вообще работе. Я козел, полный, но я не хочу портить ей жизнь, я уже поднасрал забрав её первый раз, а он явно для нее был не очень удовлетворенным, потому что я не знал, что первый, да и она не проронила и звука, чтобы понять больно ей или приятно. Глупо, конечно, обманывать, что я был не рад и что для меня это обидная вещь. Нет, конечно. Последний раз, у мен была девственница 20 лет назад, я уже забыл эти ощущения и вообще тогда я запомнил слова отца:

— Не порть девушке жизнь, такие, как ты все время будут в опасности, а так в ней будет и она, — я все время прокручивал в голове это слова, а вчера я просто растерялся. Я, взрослый мужик, растерялся, потому что я не думал, что она будет такой, такой открытой для меня, влюбленной, искренней. Я думал, что для нее- это ощущается приятным контактом, что она девчонка ещё и не будет серьёзно это воспринимать. Но я ошибся, видя, как она отвечает мне взаимностью и чувствует тоже самое, но я любил её сильнее, потому что каждый раз, когда я уезжал от нее или уходил- я чувствовал пустоту, боль. Для меня она была миром, а я в нем был эгоистом, циником и ублюдком, который взял и трахнул девчонку в той, блять, беседке. То, что это было самое приятный для меня секс- ничего не сказать, а я только понимаю, что это только потому, что она для меня особенная, хотя не только для меня. Она- особенная для этого мира, а почему-то выбирает меня, может нужно дать ей время понять, что я не тот? Чтобы она сама сделала этот выбор? Чтобы я услышал слова: «Я не хочу быть с тобой»?

Я хотел бы просто плюнуть на это все, забрать её к себе и наслаждаться. Но не будет ли это эгоистичным по отношению к ней, неправильным? Будет, разумеется. У нас огромная разница, я стану старым и никому не нужным, разве, что за деньги, а она будет оставаться молодой и привлекательной, которая будет несчастна со мной, но видя её взгляд обиды на меня и полного разочарования, я подумал, а может она сама выбирает такое? Возможно, нужно воспринимать её, как взрослого человека, зрелого, который может выбирать для себя путь.

Эти мысли ломали меня, так ещё я оставил её больную, наверное, после купания. Я не знал, что сказать, потому что все, что я хочу ей сказать- заставляет чувствовать угрызение совести, но поговорить нужно, или не нужно?

По приезду домой, я пытался, но она обижена, я понимаю, что если женщина обижена- это на равне с катастрофой, но эта обида- была для меня равносильна выстрелу, хотя раньше я никогда и думать не хотел не про какие там обиды, похуй вообще, а может и за это мне наказание?

Но я, мать твою, не ожидал, что этот идиот, гордость всего мира, будет клеится к ней, не думал, так ещё и она отказывает мне, просто уходит и все. Я тут перед ней верчусь, а она не хочет слышать, хотя видно, что она хочет, что я ей нужен, но малышка оказалась очень гордой. Признаюсь себе- обидно, потому что обычно я заставлял людей чувствовать это, но вот и для меня наступила карма и я сейчас ее прохожу, но я знаю, что эта девушка- моя, она сама дает мне понять это, каждый раз обращая внимания на мои произвольные реакции ревности и удовлетворенно улыбаясь на это. И я решил, что она будет моей, пусть меня убьют, осудят, но не могу я быть в стороне, когда я вижу её, а она страдает так же, я знаю это, чувствую.

Этот идиот пригласил ее батин ресторан на набережной. Узнать это было просто, ведь я последний кусок дерьма, который установил прослушку на его телефон, это очень легко было сделать, потому что номер телефона новый, ещё не защищенный. Как же мерзко видеть и чувствовать, что он хочет сделать с ней, только это сделаю я.

Беру себе эскортницу на вечер и иду а то же время в ресторан. Если малышка решила со мной поиграть, то я тоже не против...

Глава 26. Злата

После универа мы поехали с Ксюхой в кафе что-нибудь перекусить, день выдался неплохим, только вот я была, как разбитый графин.

— Слушай, но не может он без тебя, как ни крути, — я на этих словах улыбалась, потому что самодовольное чувство брало верх.

— Возможно, — отрицать было глупо, что ему все равно на меня, он ещё побегает за мной. Я это обещаю. Потмоу что, как показывает практика этого месяца- мужчина даже в 37- управляемая машина. И я собираюсь его мучить, он сделал мне больно и я не хочу сдаваться быстро, а он хочет меня, оочень хочет.

— Что планируешь делать? — спрашивает Ксюша, а я сама пока не знаю.

— Пока что пообещала сходить на ужин с Максимом, но я хочу дать ему понять, что отношений не хочу, — мне он не нравился, было в нём что-то не искреннее, слишком идеальное, приторно-сладкое.

— А Максим? — спрашивает Ксюша, знаю, что ей он понравился.

— Не доверяю я ему, но и врагами становиться не хочу, поэтому просто хочу подружески поужинать, — Ксюша смеется и закатывает глаза.

— Получается же у тебя охмурять их сразу, — я бью её по плечу.

— Слушай, а что у тебя там с Игорем? — сегодня я заметила, что он по всюду её караулил и вообще смотрел очень странно.

— Ничего, я не хочу иметь ничего общего с парнем, которому нужно только одно, поэтому я и не отвечаю на его звонки, — мы обе допиваем банки газировки и заедаем чипсами.

Я проводила Ксюшу домой, а сама приняла душ и хотела почитать женский роман. Слышу стук и папа входит в комнату вместе с Анджелой, я стою напротив и вижу, что они какие-то довольные.

— Па, — смотрю на него, — Анджела, — затем на нее, — Что-то случилось? Чего вы такие счастливые?

— У нас отличная новость, — они оба улыбаются и папа протягивает мне ключи. Я беру и вижу только цифру 46.

— Что это?

— Это ключи от твоей квартиры, — я не могу поверить, поэтому переспрашиваю.

— Какой квартиры?

— Мы решили, что тебе нужна своя квартира, поэтому купили тебе её.

— Урааа, — Анджела обнимает меня и шепчит на ухо:

— Она крутезная, — я обнимаю их двоих.

— Спасибо большое, я так счастлива, — я давно хотела иметь свое жилье, чтобы оно принадлежало именно мне. Не знаю почему именно так, но была такая детская мечта, которая сейчас исполнилась.

— Это все её идея, — папа показывает пальцем на Анджелу, а я готова её расцеловать.

— Я и не сомневалась, — прыгаю от счастья.

— Эй, я тоже внес свою лепту, — папа хохочет.

— Я вас люблю, — я за это время успела полюбить Анджелу, как своего друга, и мне было это очень приятно, а папе так же, я уверена.

— А мы тебя, — какое-то время мне показывают фотографии почти доделанного ремонта, а я рассматриваю каждую деталь. Все выглядит круто, стильно, а самое главное, что там огромная гардеробная и ванная, квартира очень похожа на ту, в которой я жила до этого, квартиру Влада. Интересно, что стены, они грушевые, кто ещё знал?

— Папа, а цвет стен, это же...

— Это компания Влада делала ремонт, он сказал, что такой цвет должен тебе понравиться, — папе кто-то позвонил, а я осталась с Анджелой вдвоем.

— Он настаивал именно на таком оттенке краски, — я почти заплакала. Он не забыл, он помнит...

— Это грушевый, он знает, что я люблю этот цвет, как глаза у мамы, — Анджела улыбнулась.

— Он вообще тебя любит, просто дурак, — я была растрогана таким поступком.

Мы ещё посидели и отметили мою квартиру вкуснейшими роллами и белым вином, правда я пила чай, потому что у меня болит горло, а вот теплое вино — это отвратительно для меня. Ночью я сладко уснула, а вот завтра меня ожидала встреча с Максимом, а через два дня переезд в новую квартиру, поэтому утром я сходила на пары и вернулась домой, чтобы собраться.

Максим написал, что заедет за мной через 15 минут, я уже была готова. Из наряда выбрала чёрное, атласное платье на бретельках, а на плечи накинула твидовый жакет с черно-белыми нитями. Сумочку выбрала черного оттенка с небольшой цепочкой и лаковые лодочки.

Я спустилась к воротам, куда уже пропустили машину Максима и он вышел на встречу.

— Чудесно выглядишь, Злата, — оглядел с ног до головы и удовлетворенно улыбнулся, — Красавица.

— Спасибо, — он открыл передо мной дверцу и я села на переднее сиденье.

— Я выбрал ресторан отца, там разнообразная кухня, поэтому найдем что-то для себя, — я махнула и наблюдала на вечерними огнями города.

— У тебя было что-то с Кацом? — резкой вопрос, я смотрю на его профиль.

— Что ты имеешь в виду?

— Отношения, — останавливается на светофоре и смотрит на меня.

— Нет, я знаю его с детства, он меня поддерживал, когда мамы не стало, поэтому мы... мы, как друзья, — про отношения я действительно не соврала, потому что их не было, а вот про друзей конечно погорячилась.

— Окей, значит показалось, — улыбнулся своей странной улыбкой, идеальной и продолжил везти машину, но у меня осталось ощущение, что он не поверил.

Мы приехали в ресторан и нас проводили к приятному столику в углу зала, но с него было видно весь зал. Официант принёс нас меню и я сразу же взяла его. Я искала глазами блюдо, которое вызовет у меня аппетит, а вот Максим наблюдал и, наверное, уже знал, что будет заказывать. Я выбрала и отложила меню в сторону.

— Готова?

— Да? — к нам подошел официант и я сделала заказ:

— Я буду тартар из говядины с черным трюфелем.

— А мне Гаспачо с крабом и теплый салат с куриной печенью, и нам ещё бутылочку Савиньон Блан, — отдал меню официанту и снова вернулся взглядом ко мне, — Надеюсь, ты не против вина.

— Я не против, — ладно, сегодня буду, потому что чувствую себя отлично.

— Отлично, насколько я знаю, твой отец возьмёт тебя в свою фирму, когда ты закончишь учебу?

— Ох, да, если закончу, конечно, — я подмигнула ему, а он стал улыбаться ещё шире.

— Уверен, и сделаешь это блестяще.

— А ты планируешь вернуться в США?

— Да, стажировку пройду здесь, а там планирую работать.

— Это хороший план.

— Я скажу прямо, что хотел бы отношений с тобой, — вот так в лоб, — Поэтому нет смысла скрывать моих намерений, поэтому я и пригласил тебя сюда.

— Я... Это очень быстро, понимаешь? — чувствую себя странно, будто меня что-то обжигает со стороны.

— Я дам тебе время, ты подумай, но я тебя не разочарую, — тут я на инстинкте кидаю взгляд в середину зала и там сидит, никто иной, как Влад, да и не один, а с девушкой, которую я вижу только со спины...

Глава 27. Злата

Сижу пялюсь на эту сладкую парочку и думаю себе: для начала нужно успокоиться, потому что очевиден тот факт, что он смотрит только на меня, его появление в этом ресторане не случайность, может и случайность конечно, но что-то мне подсказывает, что нет. А так нужно делать вид, что мне плевать, что все происходящее для меня неважно, я сейчас на «свидании» и занята своим кавалером.

— О чём задумалась? — вдруг вырывают меня из моих детективах рассуждений Макс.

— Да так, — нас принесли блюда, которые очень даже вкусные.

— Очень вкусно, — хвалю я, а вот Макс соглашается со мной.

— Я сейчас вернусь, — Макс поднимается и уходит в сторону уборных, а я остаюсь сидеть напротив Влада, но упорно на него не смотрю. Через пару минут Макс возвращается и садится напротив заслоня обзор.

— Думал, что же тебя так отвлекло, а это Кац приперся в ресторан, а как же, — я мигаю, будто не понимаю про что идет речь, но обманывать глупо, поэтому я просто теряюсь в своей тарелке, — Вы же с ним спали, да?

— Мне не нравится твой вопрос, — разговор вообще уже начинает идти не в то русло.

— Я тебе сегодня предлагаю отношения, я не брезгливый, но не нужно за моей спиной сохнуть по нему или трахаться, — вот тут меня вообще накрывает, а если я начинаю злиться — это всегда плохо.

— Я тебе не давала соглашение на отношения, а вот сейчас точно говорю «нет», — вот говорю же, все эти идеальные парни всегда либо психи, либо садисты какие-то, вот у этого экземпляра сейчас багровое лицо и вертикальная вена выскочила на лбу.

— А что тебе не подходит? — вот это предьявы.

— Мне не нравится тон, — тут я наблюдаю за тем, как Влад идет к нам и понимаю, что все-таки что-то будет.

— Злата, проблемы? — Мой личный кошмар, который сегодня оказался моим бодигардом стоит напротив нашего столика и уже мысленно распиливает Макса по полам, и как это он понял?

— Нет никаких проблем...

— Дядя, успокойся, — Макс встает, но все равно оказывается ниже Влада, потому что тот просто Биг Бэн.

— Злата, тебя отвезти домой? — проигнорировав Макса обращается уже ко мне.

— Не нужно меня никуда отвозить, — кидаю взгляд за его столик, где сидит мадам, — Тебя, кажется, спутница заждалась.

— Да твоя спутница из эскорт агентства тебя заждалась, — эскорт агентства?.

— Откуда ты знаешь? — вопрос, который я хочу скрыть, но он вылетает из меня произвольно.

— Трахал её на прошлой недели, мы пользуемся услугами одной компании, правда? — становится очень мерзко, и хочется уйти.

— Злата, пойдём я тебя отвезу, — я качаю головой, а вот Макс противно смеется.

— Что не перепала тебе девочка? Ну ничего, можем на двоих... — в этот момент Влад бьет его в лицо, а я просто ухожу, потому что надоели мне эти мужики. Все идиоты, одного люблю, а он придумок, этот вообще какой-то больной, Славик отвалил, Слава Богу, а так у

меня все плохо, не создана я для отношений.

Вышла из ресторана и решила пройтись по центральной улице, а там вызову водителя, давно вот так вот не гуляла. Иду и слышу, что сзади кто-то медленно едет, подъезжает супер-пупер тачка, а окно опускается.

— Садись, — ну конечно, как же он ещё может разговаривать.

— Я не буду садиться никуда, — он шумно выдыхает, не любит принимать отказы.

— Я тебе сказал садись, — ну уж нет, со мной такое не пройдёт.

— Я на подобные реплики не реагирую и иди к своей спутнице, у меня другие планы на вечер, — тут тачка шумно тормозит и из нее быстрым шагом направляется Влад, а я испуганно пытаюсь сбежать, самое тупо решение в жизни, потому что он меня сразу забрасывает на плечо и закидывает на заднее сиденье.

— Считай, что украл, — а сам хитро улыбается, а вот у меня от этой ситуации совсем не вовремя появляется возбуждение. Вот же Люцифер.

— Отвезу тебя, — я сажусь ровно и отворачиваюсь к окну, наблюдая за гордом. Мы едем какое-то время молча, пока этот не захотел начать разговор:

— Слишком открытое у тебя платье, — резюмирует. Надо же.

— А тебе какое дело до моего платья? — он смотрит в зеркало заднего вида и сверлит меня взглядом.

— Потому что твоя задница обтянута чрезмерно сильно.

— А вот чрезмерно или нет- решать мне, — начинаю закипать, что аж дыхание выровнять не могу, — Что там с Максом?

— Отдыхает, — мне это не нравится, он что убил его?

— Что это значит?

— Значит головка у него болит, — и самодовольно улыбается, — Нашла с кем пойти.

— Еще ты мне будешь указывать с кем мне ходить.

— Он в трусики к тебе забраться хочет.

— И что, а может я и не против, — вот тут мы уже выехали за город и Влад сворачивают в лесок. Где меня закопают...

Глава 28. Злата

Машина с рывком останавливается и Влад выходит из неё, не спеша проходя всю её. На улице уже темно и вот отличный момент закопать меня и проблем уже не будет. Я скрутившись, нахожу единственный вариант для себя- это лечь в позу эмбриона на заднем сидении, обнять свои ноги и зажмурить глаза. Дверь открывается, тихо, но я знаю, что он смотрит. И тут мою ногу хватает большая, теплая ладонь и тянет на себя, сопровождаясь моим писком. Он потянул так сильно и быстро, что я не успела даже сопротивляться, поэтому попой проезжаю по сиденью и оказываю на спине с раскинутыми ногами, собрать которые мне не даёт мускулистое тело.

— Детка, ну что ты такое говоришь, ммм? — его пальцы пробираются мне на шею и легонько сжимают, — Как же хочется свернуть твою маленькую шейку, ты бы знала, — убирает руку и смотрит на меня, пристально, жадно. Раздвигает ноги шире, что аж мои колени соприкасаются с плечами, я пытаюсь изменить положение, но он усиливает давление, вот только между ног уже мокро, позорно мокро.

— Хм, что это у нас здесь, — заглядывает, что аж горит, — Мокрая, сквозь мокрая, — констатирует, а я умереть хочу, — Нравится по-грубее да? — не должно нравиться, тебе не должно это все нравиться, Злата, поэтому на эти слова я качаю головой, как идиотка, а он только улыбается, даже в темноте виды его белоснежный оскал, — Давай тогда проверим, — Я начинаю дергаться, а его рука с характерным звуком приземляется на моё бедро, а то начинает гореть, — Лежи, — тебе не должен нравится его тон, но твою же мать, Боги мира, почему мне это так нравится? Нет, нет, не нравится.

Его правая рука скользит по моей ноге, обводит внутреннюю часть бедра, что доходит до дрожи по всему телу, настолько это волнующе, и приземляется на мою промежность, чуть надавливая на нее, он доходит до боковой резинки тонких трусиков и с треском разрывает их. Супер, теперь я без них вообще, а вот он со стоном смотрит прямо туда.

— Гладенькая, мокрая, моя, — говорит это с таким голосом, который точно означает возбуждение, — Я тебя трахну, — он не спрашивает, он говорит прямо и без других вариантов, начинаю вырываться, а вот он кладёт руку мне на шею и снова так же сжимает, а я чуть не кончаю. Ну вот два больных встретились, — Лежи, он убирает руку на заднюю часть шеи и поднимает меня к себе и целует. Как раньше не целовал, на этот раз требовательно, жёстко, как хочет. Языки сразу находят друг друга, а я не могу остановиться, мне так хорошо. Одна его рука так же держит мою шею, а вторая проводит по киске, заставляя простонать ему в рот, и начинает растирать влагу по ней, задевая клитор. Один палец резко входит внутрь, а я отстраняюсь от него и ложусь на спину, не в силах держать позвоночник. Как же приятно. Он легко скользит во мне и через мгновение подключает второй палец, растягивая, не давая возможности привыкнуть, начинает двигаться быстро, я прогибаюсь в спине, а Влад стягивает бретельки платья, и оголяет и без того открытую грудь, сразу нападая на один сосок, втягивая его в рот. Я чуть ли спину не выворачиваю от такого наслаждения, а вот Влад продолжает целовать соски, прокручивая каждый языком и втягивая в рот до лёгкой боли. Ощущаю, как между ног начинает приятно, незнакомо, сокращаться, а движения резко прекращаются, я распахиваю глаза и вижу, что он хмурится и тяжело дышит.

— Подвинься немножко, я хочу к тебе, — я понимаю его быстро и пробираюсь чуть

дальше, а он садится, закрывая дверь, и я остаюсь с ним в замкнутом пространстве. Он смотрит на меня и начинает расстегивать ширинку брюк, торопясь, видно, что он уже не может терпеть. Освобождая член из боксёров, я наблюдаю за нежной, розовой головкой, большим стволom и большими, увесистыми яичками.

— Я хочу попробовать, — сама не контролируя свои слова, говорю я, а Влад скидывает бровь, — На вкус, — зачем-то дополняя, опасаясь, что он меня не поймёт.

— Хочешь пососать? — я киваю, рефлекторно, без вариантов, хочу, — В рот хочешь взять, да? — я киваю, — Иди сюда, — Я укладываюсь на бок, поджимая ноги под себя, а моя голова ложится на его живот, — Давай, оближи, — Я смотрю на головку и дотрагиваюсь языком к головке, нежная. Проводу языком по уздечке, а по его телу проходит разряд. Я беру в рот головку и начинаю сосасывать, я много читала про минет и смотрела порно, поэтому просто повторяла такие движения. Он положил руку мне на голову и поглаживал, а я решила взять его в рот, как можно глубже и старалась сосать. Влад тяжело дышал и вздрагивал, — Малышка, да, — Владу нравилось, я знаю, чувствую. Тут решаю облизать чуть ниже, знаю, что мужчинам нравится это, поэтому провожу языком по яичкам, а Влад шумно выдыхает, — Ох, блять, — Я снова беру его в рот и сосу, сильнее наращивая темп, — Малышка, я уже не могу, — Влад отодвигает меня, укладывает на спину, а сам тянется в бардачок, за презервативом. Я знаю, что у него было очень много женщин и что в его жизни есть секс, но укол ревности все равно получаю.

Влад ловко открывает фольгу зубами и раскатывает презерватив по члену, нависает сверху, и пристраивает член ко входу.

— Все хорошо? — я киваю, а он медленно входит а меня, целуя в губы. Короткая боль ощущается между ног, а затем отпускает и наступает чувство наполненности, — Не больно? — я киваю в стороны и прижимаю его за плечи, а он начинает двигаться. Дикое наслаждение, я не думала раньше, что возможно такое наслаждение может приносить секс и минет, теперь я круто на него подсела.

— Быстрее, пожалуйста, — я закрываю глаза и упираюсь рукой в сиденье, но чувствую, что Влад смотрит на меня, но слушается и начинает двигаться быстрее, вколачивая меня в сиденье, а пошлые хлюпающие звуки, хлопки тел, мои стоны заполняют салон, — Ещё, пожалуйста, — не знаю про что я прошу, но он целует меня, шею, руки, грудь, а я наслаждаюсь.

Я ощущаю, что мое влагалище сильно сокращается, а где-то внутри зарождается мощное ощущение, которое мне не знакомо. Ещё пара толчков Влада и я кончаю, как раньше никогда, громко стону, а он наблюдает, не прекращая движений и тоже кончает, положив голову мне на грудь. Он не поднимается, но продолжает держаться на руках, чтобы не раздавить меня, а я глажу его волосы и прибываю в своих мыслях, точнее страхах. Не отвернётся ли он от меня, как тогда. Я просто стараюсь даже тише дышать, чтобы он не прогнал, а этого я боюсь.

— Самая лучшая, — непривычно тихий голос вырывает меня из своих мыслей.

— Что? — он поднимает голову и садится, отстраняясь от меня.

— Ты- самая лучшая, самая красивая, — такое откровение и нежность для него редкость, поэтому я улыбаюсь и сажусь к нему, — Давай ко мне? — я киваю, и пока Влад приводит себя в порядок, а я себя, успеваю отправить папе письмо, что я сегодня у Ксюши, такое бывает часто, поэтому точно работает.

Я перелезла на переднее сиденье, а Влад занял место водителя, и мы поехали к нему...

Глава 29. Злата

До дома Влада доезжаем очень быстро, дом загородом и весь район в котором он живет, выполнен в стиле лофт. Очень неплохо, мне нравится. Влад заворачивает в свой двор и ворота автоматически открываются. Он тормозит и выходит из машины, чтобы открыть мне дверь. Как только дверь открывается- я вкладываю свою ледышку в его теплую ладонь и мы идем к двери. Влад открывает дверь отпечатком большого пальца и мы входим внутрь, замечаю, что среди большого коридора горит только свет, предположительно, на кухне.

— Давай я сниму твой пиджак, — он становится сзади, дыша в макушку теплым воздухом и помогает снять пиджак и сразу вешает его в небольшой шкаф рядом, — Пойдем я тебя кое с кем познакомлю, — я в недоумении иду следом за Владом, а он уверенно направляется на кухню. Там горит яркий свет в выстроенной кухне, вкусно пахнет домашней едой и в углу стоит пожилая, красивая женщина, которая по всей видимости, является домработницей.

— Рима, привет, — женщина радостно улыбается при виде Влада, а вот на меня смотрит с любопытством.

— Привет, Владик, я ужин приготовила, на двоих, — у нее мягкий и милый голос. На двоих, значит готовился что ли.

— Спасибо, познакомься- это моя Злата, — женщина, будто, и вовсе не была удивлена тем, что Влад сказал «моя», такое ощущение, что она знала о моем существовании до, но мне было очень приятно услышать от него эту приставку «моя», — Злата, а это мой хороший друг Рима Романовна.

— Можно просто Рима, — я протянула руку и мы пожали их друг другу в честь знакомства.

— Приятно познакомиться, — мне было приятно, что на нас не смотрели осуждающе или с подобным подтекстом, поэтому эта женщина уже автоматически мне нравилась.

— Я на сегодня тебя отпускаю, — она кивнула и Влад прошел проводить её, а я последовала за ним, — Спасибо за ужин, — он накинул на нее её пальто и подал сумочку.

— Приятного вечера, — на этом Влад так многозначительно смотрит на меня, что аж неловко становится.

— Тебе тоже, — оказывается, что беленький купер- это её машина.

— До свидания, — прощаюсь я.

— До свидания, Злата, — и машет мне в ответ, когда уже подходит к своей машине, а Влад закрывает дверь.

— Это твоя домработница? — решаюсь спросить.

— Да и мой хороший друг, она была подругой моей матери и после смерти поддерживала меня во всем, а я её, — он сегодня мягкий, этого невозможно не заметить, а мне это в новинку и очень приятно.

— Пойдем ужинать, Рима отменно готовит? — я утвердительно киваю и мы можем на кухню. Атмосфера очень приятная, в углу стоит островок кухни и рабочих поверхностей, а так же рядом небольшой, круглый, из черного мрамора, стол. В другом конце зеленая часть, большое растение в черном горшке, а вот рядом серый диван, в тон ему кресла, а напротив большая плазма телевизора. Так же из этой комнаты выходит большая стеклянная дверь от потолка до пола, которая ведет на задний двор, а так же две двери в стороне, это может быть

гостевой и ванной. Влад сам раскладывает нам по тарелкам что-то очень аппетитное, а я занимаю место за столом, наблюдая за широкой спиной и уже поцелованными сединой волосами сзади.

— Я люблю простую еду, поэтому мне Рима всегда готовит что-то такое, — ставит тарелку в которой лежит сочная куриная отбивная и пюре, которое выглядит невероятно воздушным, наверное Рима не жалеет молока или сливок. А так же салат с рукколой, свеклой и орешками.

— Я тоже, Ира всегда по моему заказу делает мне отбивные, обожаю, — я с аппетитом начинаю есть, а Влад с не меньшим- тоже самое.

— Здесь ещё кто-то жил? — не знаю почему стало интересно узнать это. Наверное, тут жила Вика.

— Нет, — и дополняет через паузу:

— И даже не был, если ты про это, — мне становится так кайфово от этих слов.

— Я получается первая, — не спрашиваю, а констатирую, а он кивает.

— Что там с твоей квартирой? — неожиданно меняет тему.

— Ремонтируется, а вот ты, как оказалось, помнишь про грушевый, — он внимательно смотрит и усмехается.

— А как такое забыть, я все помню, — многозначительно однако.

— Прямо много?

— О да, как ты смотрела на меня из своего окна, — о нет, он знал.

— Ты знал...

— Конечно, — улыбается, — Я же сам смотрел, смешная ты была, малявка.

— Ты тоже знаешь ли был смешной.

— Я?

— Ага, твои приходы с какими-то девками, что сегодня, что тогда..., — укол обиды все-таки пускаю.

— Ну раскусила, признаю.

— Я переехала с твоей квартиры потому что...

— Обиделась, — сглатываю, — Заслужено, но теперь ты будешь по-соседству, правда ты можешь жить со мной, все равно нужно рассказать Олегу.

— Нет, пожалуйста, не нужно, — он чуть хмурится, — Давай чуть позже.

— Почему?

— Потому что я хочу насладиться, а так папа будет грустить и недоволен и это сильно пошатнет меня, чуть позже, — смотрит мне в глаза и кивает, но видно, что такая идея ему не очень то по душе, но он предпочитает промолчать.

— Я займусь посудой, — я встаю из-за стола, а он останавливает меня.

— Иди наверх, там моя спальня сразу по центру, а я займусь посудой и приду к тебе, — я решаю что-то сказать, но его взгляд дает понять, что нужно брать и идти наверх.

Я поднимаюсь по узкой лестнице наверх, где есть четыре двери, но я захожу в ту, что сразу по центру. Огромная кровать с черным постельным, аккуратно заправленным и окруженная всего двумя подушками, а не как у меня- тысячью. Выходом на балкон и гардеробной, где так же аккуратно развешены, идеально отглаженные рубашки и брюки. Педант, ничего не скажешь. В комнате есть своя ванная комната, а так же кресло. Очень аскетично, но со вкусом. Я снимаю платье в ванной и закалываю волосы крабиком из своей предусмотрительной сумочки, а сама прошмыгиваю в просторную, стеклянную душевую.

Все черное, даже смесители, но под стать хозяйну. Теплые струи приятно согревают тело и я наношу на себя гель, который в единственном экземпляре стоял на полке. Muskus и древесина, точно его запах. Размазываю по телу, и смываю, слышу, что дверь в ванную открывается и я оборачиваюсь, вот только не сталкиваюсь со взглядом, потому что его глаза прожигают мою попу.

— Отменная задница, — попа моя ему точно нравится.

— Только она? — наигранно-обиженно спрашиваю я.

— Не только. Вся, — нравлюсь ему, очень нравлюсь.

— Присоединишься? — спрашиваю, потому что хочу этого, всегда мечтала.

— С удовольствием, — Влад снимает с себя вещи и сразу кидает их в корзину для белья и присоединяется ко мне в душе. Он сразу обнимает меня и прижимает к себе, а так, как я достаю ему только до плеча, я чувствую себя максимально тепло и уютно.

— Помоешь меня? — я несколько раз киваю и наношу гель на руку, сразу проводя по плечам и торсу, а дыхание Влада учащается, а член встает. Затем наношу ещё раз и намазываю его на животе, затрагивая член. Влад прикрывает глаза и вздрагивает, — Что же ты творишь со мной, малышка? — я так двигаю пару раз, но Влад отстраняет мою руку и подхватывает меня на руки, что я аж вскрикиваю. Он очень быстро несёт меня в спальню и закидывает на кровать, нависая сверху, его руки сжимают грудь, затем прогибая меня следуют по позвоночнику и сжимают попу, а губы впиваются в мои. Он отстраняется так же быстро, и опускается на колени, передо мной, дыхание там и прикосновение языка заставляют громко застонать и прогнуться, а Влад обхватывает мои бедра руками и начинает быстро лизать, иногда похлопываю по клитору языком. Я дергаюсь под его ласками и комкаю в руках одеяло. Воздуха в легких не хватает и я просто хапаю его ртом, в надежде, что получится захватить побольше. Чувствую, как оргазм накрывает меня башенной мощью и я содрогаюсь в удовольствии, громко стою. Не успею я опомниться, как Влад быстро переворачивает меня на спину, от чего я рефлекторно приподнимаю попу, а он в ту же секунду подкладывает под мой живот подушку, от чего я остаюсь в таком же положении. Раздвигает ягодицы руками и смачно плюёт, растирая влагу и слюну пальцами по моей киске и попе.

— Блять, — выругавшись, я слышу, как шелестит фольга и пристраивается головка ко входу. Секунда и быстрый толчок уносит меня куда-то за облака, в космос. Я стою и вытягиваю руки перед собой. Скрутив ткань под собой в дудочку. Влад ритмично трахает меня, его яйца бьют по моей киске, что влага начинает стекать из меня по ляжкам. Влад тяжело дышит и разок приходится ладонью по ягодице, раздвигая их сильнее, растягивая меня больше. Он резко выходит и так же резко входит, рассматривая меня в таком пошлом виде. Он гладит мою спину и целует её каждый раз, когда наклоняется ко мне, шепча пошлости на ухо.

Я содрогаюсь в конвульсиях оргазма, а Влад только успевает меня перевернуть на спину, лизнуть сосок, затем другой, а потом вынуть член и заменить его пальцами. Он проделывает какой-то трюк, не иначе, что из меня просто фонтаном брызгает жидкость, я не знаю сколько раз я так кончаю, но знаю, что такого невероятного удовольствия я в жизни не испытывала. Его губы находят мои и целуют, меняя пальцы на член, а быстрый темп на медленный. Он нежно входит и выходит, а я обнимаю его, целую в ответ, нежно проводя языком по его губе, слегка втягивая его, посасывая. Его дыхание учащается и он приподнимается, стягивая с себя презерватив и практически сразу выстреливает мне на

живот, как только прикоснулся к члену. Стон, я слышала его стон, полный наслаждения.

Я так же лежу с раздвинутыми в стороны ногами, а Влад стоит надо мной, рассматривает, гладит ноги.

— Оттраханная, — констатирует и поднимает на руки, снова неся в душ и ставя под горячую воду, но не отпуская, будто я могу упасть, что возможно так и есть, — Извини, что так накинуся...

— Я в восторге...

— Я не...

— Просто замолчи и пойдем в кроватку, хочу спать, — жалобно промычала я, а Влад усмехнувшись вынес меня из душевой и усадил на столешницу раковины. Достал из шкафчика зубную щетку себе и мне, нанеся на нее пасту. Мы оба почистили зубы и я просто едва открывая глаза была уложена в постель.

— Спи маленькая, — короткий поцелуй и я проваливаюсь в сон, а вот когда открываю глаза, вижу, что за окном совсем светло, рядом со мной никого нет, но подушка смята, значит спал тут. Нахожу свой телефон на тумбочке и смотрю время. Таакс, 12.44, чудесно. Универ прогуляла. 10 пропущенных от Ксюши, 15 от папы и 4 от Анджелы. Вижу массу сообщений и одно от отца, которое заставляет проснуться сразу:

:Лата, какая ночевка у Ксюши. У нас сегодня встреча в их доме.

:Ты где?

:У тебя все хорошо?

:Злата, ответь.....

Ну вот и попалась я...

Глава 30. Злата

Подскочив с кровати, как с горячей сковородки несусь в ванную и привожу себя в порядок, принимаю быстрый душ, надеваю свое смятое платье, умываю лицо, конечно без своего ухода, но как есть и чищу зубы. Двигаюсь по коридору, везде тишина, будто никого нет. Вижу, что в одной из комнат рядом приоткрыта дверь, тихонько приоткрываю и вижу, что это кабинет, посередине стоит стол и за ним сидит Влад.

— Доброе утро, — здороваюсь первой, а Влад встает и идет на меня.

— Доброе утро, малышка, — целует в губы и обнимает меня, отрывая от пола, — Ты оказалась такой соней, даже не думал.

— Я утомилась просто...

— Просто обкончалась вчера, — смущаюсь и сразу заливаюсь краской, а от него достается самодовольная улыбка, — Чего скрывать?

— Влад, прекрати, мне нужно домой ехать, — он грустно вздохнул.

— А я думал, что мы сейчас переберемся в постель и разочек ещё...

— Влад, ну прекрати, мы успеем ещё...

— Что успеем? — улыбается, любит он смущать. Очень любит.

— Заняться любовью, — он скидывает бровь вверх и смотрит на меня этим его взглядом. Умопомрачительным.

— По-моему мы жестко траха...

— Влад! — уже прикрикиваю на него, — Прекрати, пожалуйста.

— Хорошо, хорошо, — приятно видеть его в хорошем настроении, — Ты завтракать будешь?

— Неа, поеду, отвезешь?

— Конечно, пойдем, — мы выходим в коридор, где Влад открывает шкаф и накидывает на меня пиджак, а сам подхватывает ключи с высокого комода и наклоняется передо мной. Я пару секунд не могу сообразить, что он делает, а потом понимаю, что он берет мои туфли с полки для обуви и поднимает на меня глаза.

— Присядь, — я оборачиваюсь назад и вижу сзади мягкую лавку и приземлять на нее. Влад аккуратно ведет по моей ноге, затрагивая край чулок и сглатывает, — Мне нравится, что ты носишь чулки, — ведет рукой по икре и аккуратно вставляет мою ногу в лодочку, — Красивые ножки, очень, — я никак не могу привыкнуть к таким комплиментам от него, поэтому ловлю каждое слово в надежде запомнить, не опустить никакую деталь его внимания ко мне. Надевает следующую лодочку и быстро клюет меня в губы, быстро поднимаясь на ноги и притягивая меня к себе, — Я сегодня вечером буду занят, но завтра я хочу забрать тебя к себе с ночевой, так что собери необходимые вещи, — я кивнула и уже ждала завтрашний день с этой секунды.

Мы вышли и сели в машину, на улице погода была просто отвратительной. Дождь лил не прекращая, с холодрыга казалась невыносимой.

— Ну и погода, — я поморщила нос и закуталась в свой пиджак.

— Да, слишком для сентября, одевайся по теплее пожалуйста, — даже в таком простом жесте чувствовалась забота от него, уверенность, мне нравились эти чувства. Все это составляла любовь к нему, каждый его взмах густых ресниц, молчаливость, жесткость, но иногда поразительная нежность и было моим источником любви, бескрайней, настолько

сильной, что я сама нырнула в нее с головой и даже не хотела всплывать наружу.

Мы пересекали дома один за другим и выехали на трассу к району моего дома, я согрелась в машине и не хотела вылезать.

— Ты любишь дождь, да? — я сто раз замечала, как Влад любил работать в дождливую погоду, как у него поднималось настроение и как он наблюдал за каплями. Мне кажется, что я не ошибаюсь.

— Очень, — улыбнулся и я не ошиблась, — Люблю серое, — я опустила глаза на его шею, руки, крутящие руль, с крупными венами и длинными пальцами, которые вчера такое творили со мной.

— Останови пожалуйста, — он с недоумением повернул голову и не успел даже ничего спросить, — Останови вот здесь, — указала на небольшую полянку возле дороги. Влад притормозил и смотрел на меня, а я сняв туфли перебралась к нему и забралась сверху, — Я хочу тебя, и если мы этого сейчас не сделаем- я сойду с ума, — вижу, как его глаза опасно загорелись и он сжал мою талию.

— Моя девочка, — опустил платье на живот, обнажая, ничем не прикрытую, грудь, сразу схватив губами сосок, а вторую разминая рукой. Я принялась расстегивать его ширинку и достала уже твердый член, Влад потянулся в бардачок за презервативом и быстро раскатал его по члену, я была без трусиков, поэтому сразу приподнялась и опустилась на его член, Влад прикрыл глаза и стал ритмично приподнимать меня за попу.

— Ты меня с ума сводишь, — Влад тяжело дышал и до конца опускал меня и поднимал на своем члене, как можно ближе прижимая к себе.

— А ты меня, — это честно так, я не думала, что буду зависима от секса с ним настолько и от него самого.

Я начала сама двигаться ритмичнее и уже содрогалась в оргазме на нем, а он втянув сосок в рот, громко простонал и кончил, следом. Какое-то время мы ещё целовались, а после я перебралась на переднее сиденье приводя свое платье в порядок.

— Я тебя люблю, — я слышу эти слова и впадаю в шок...

Глава 31. Злата

— Я тебя люблю, — какое-то время я глупо пялюсь в панель машины и просто не верю в то, что я слышала. Я медленно поворачиваюсь и хочу услышать это ещё раз, чтобы поверить.

— Что? — знаю, что задаю глупый вопрос, но я должна просто услышать это ещё раз, ведь для меня это является гранью. Гранью запрета. Невозможным, мне только снилось, что Влад произносит такие слова. Да невозможное то, что он вообще чувствует это.

— Я тебя люблю, — я ловлю воздух, а он болезненно проникает в лёгкие, — Очень, — добивает. Я не могу поднять руку, выдохнуть, я могу просто смотреть в его глаза, в которых и есть эта любовь. Она была там всегда, всегда, просто я сомневалась, я не видела эту любовь. Каждый раз говоря мне «надень шапку» он хотел просто проявить заботу, потому что любил меня, пусть маленькую, пусть мучая себя, но любя. Я знаю это теперь, знаю этот взгляд.

— И я тебя очень люблю, — не могу передать настолько мне легче становится выговориться. Рассказать ему о своих чувствах, так ещё и взаимно.

— Иди ко мне, — Влад обнимает меня, нежно, никакого сексуального подтекста. Он ласково перебирает мои волосы и гладит спину, большая и шершавая ладонь ласкает кожу и глаза продолжают смотреть в мои. Мы сидим какое-то время, будто приклеенные и не в силах оторваться друг от друга.

— Мне нужно ехать, хочу успеть к папиному приезду, — Влад кивает и везет меня домой, я прошу остановить его возле забора соседнего дома, чтобы я сама дошла до своих ворот. Возле ворот есть камеры и потом кто-то из охраны может передать отцу кто меня довез, а так никто знать не будет.

— Я побежала, до завтра, — быстро чмокаю в губы и убегаю, как можно быстрее, потому что на улице одета холодно и находится там вообще нет желания. Дохожу до ворот дома и вхожу внутрь, папы ещё нет, стоит всего лишь машина Юрия, значит он находится где-то в домике охраны. Я вхожу внутрь, где Ирина готовит обед.

— Ира, привет, — она оборачивается на меня и оглядывает.

— Привет, Златочка, — я подхожу к плите и заглядываю в кастрюлю.

— А что ты там готовишь?

— Любимый суп твоего папы, — я тоже люблю крем супы, которые делает Ира, особенно этот сырный, а вот папа когда видит, что Ира его готовит- может продать душу и отменить все дела, чтобы просто съесть его, — А вот от тебя пахнет Владом.

Я цепенею, разворачиваюсь к ней и просто масса вопросов сразу всплывают в голове.

— Откуда? — спрашиваю, хотя сама знаю, что Ира всегда была очень внимательной и имела талант к наблюдению. Она знала, когда папа расстроен, когда его не нужно трогать, а когда нужно молча принести ему обед или ужин в кабинет.

— Знаю, что же вы творите, 17 лет, — Ира хватается за голову и крутит ею из стороны в сторону.

— Люблю его, — она смотрит на меня, понимающе, но с сожалением.

— Да знаю, что вы оба любите, знаю, иди к себе, переодевайся в домашнее, пока Олег не учуял, — я обнимаю её и бегу наверх. Быстро принимаю душ, мою волосы и надеваю пижаму. До приезда папы успеваю подготовиться к завтрашнему походу в универ, и коротко написать Ксюше, рассказав все, что произошло со мной вчера, про мое «свидание» и ночь у

Влада дома. Она в полном ауте и какое-то время даже не отвечает мне. После она сразу пишет тысячу сообщений, не я обещаю все рассказать завтра в университете при встрече. Сушу волосы и слышу, как во двор въезжает машина папы. Он хмуро выходит из нее и направляется домой, видимо, Ира сообщила ему, что я дома и он незамедлительно поднимался ко мне. Стук в дверь:

— Входи папуля, — он заходит в комнату.

— Привет, — присаживается на кровать.

— Привет, — я немного напрягаюсь.

— Ты давно пришла?

— Нет, час назад вернулась, — решаю ответить честно, потому что он все равно узнает через камеры, когда я точно пришла, но честность он любит.

— Латка моя, я бы не хотел, чтобы ты больше мне врала, если ты встретила парня и вы прово..., — выдыхает, для него это тяжело дается, я вижу, — И вы проводите время вместе, я не против, но лучше скажи честно, хорошо? — в его глазах грусть, я вижу это.

— Хорошо, папа, извини, — я обнимаю его, укладывая голову ему на плечо.

— Это не Макс? — вдруг спрашивает, а я качаю головой.

— Я позже вас... познакомлю, — ненавижу это. Просто терпеть не могу врать.

— Хорошо, я рад, не обижает? — вполне очевидный вопрос от папы.

— Неет, я бы тебе сразу сказала, — папа кивнул и сразу взбодрился, ну или сделал вид.

— Сегодня к вечеру уберут твою квартиру, так что сможешь завтра переезжать, — я радуюсь и кидаюсь снова в объятия папы.

— Спасибо, спасибо, ой..., — отстраняюсь и понимаю, что чего-то не хватает, — Па, а где Анджела?

— Она к маме поехала, на пару деньков, — я кивнула. Знаю, что с ней у нее натянутые отношения, но она хочет, чтобы она приехала на их свадьбу, — в воскресенье вернется, — Пойдем обедать, там мой любимый суп, — мы вместе спускаемся и съедаем по две порции просто сногсшибательного супа. Я поднимаюсь к себе и усеваю доделать задания и собраться, мы с папой едем в мою квартиру и я просто не могу взять себя в руки от счастья. Все выполнено в моих тонах любимых, интерьер лучше не придумать, и моя посуда уже аккуратно расставлена по полочкам. Все идеально.

— Кстати скажешь по встрече спасибо Владу, он с меня ничего не взял за ремонт, а сумма очень приличная, имей ввиду, — я киваю и бегаю на радостях по моим прекрасным комнатам и гардеробной. Ванная космос, есть и душ и ванна, как я люблю. Пол с подогревом, ммм.

Конечно, нужно время чтобы полностью перебраться сюда, поэтому я в который раз благодарю папу и мы радостные едем домой, я только успеваю рассказать все подробности Ире и иду спать, ведь завтра первая пара у Макса...

Пока еду в универ в машине, ощущаю реальный страх. Меня просто парализует, потому что поведение Макса в прошлый раз напугало меня не на шутку. Его бешеный взгляд и какая-то неадекватная реакция на отказ. За окном лил дождь, как обычно осенью, дул сильный ветер и я наблюдала, как мы едем мимо людей, который отчаянно ждут автобус, аж не по себе стало, стыдно точнее, я тут сижу, а по идее должна стоять там возле остановки и пытаться забраться в битком забитый автобус. Юрий подъехал к главному входу в универ и я попрощавшись вышла из машины и направилась ко входу, краем глаза заметила, что машина Макса уже стоит, а значит встрече нам не миновать.

— Златка, — услышала я сзади запыхавшийся голос Ксюши, которая неслась так, что едва не падала, — Привет.

— Привет, — мы обнялись и Ксюша сразу заметила мое перепуганное лицо.

— Что с лицом? Кого боимся? — я стояла и как припадочная оглядывалась по сторонам в поисках его лица, мне даже кошмар приснился и если бы не утреннее письмо от Влада «Люблю, хорошего дня», то я бы не встала вообще, а так хоть чуть настроение прибавилось.

— Как кого? Макса, — отвечаю я, а она нервно покивала и посмотрела на наручные часы:

— Через три минуты пара начинается, зайдем задний ряд и все ок будет, если нет, то выйдем в окно.

— Спасибо тебе за поддержку, — хмыкнула я и мы поплелись в аудиторию. Когда зашли туда, то все уже сидели, кто-то как мы подходил, но объекта моего страдания не было. Мы обменялись фразами с одноклассниками и сели на задние ряды. Все началось. Минуту в минуту, после начала пары в аудиторию вошел Макс, который был до чертиков дотошно одет. Костюм тройка, рубашка застегнутая на все пуговицы, практически вдавливаясь в шею и создано впечатление невозможности сделать любое движение, ведь вдох- и пуговица вылетает, поэтому он и держит такую осанку, потому что держать её настолько кажется невозможным. Губы сомкнуты в одну твердую линию и не дают возможности думать позитивно. Руки держат ноутбук, а туфли отдают бликами блеска аж до задних рядов. Есть в нем что-то пугающее.

— Добрый день всем, — начинает обзор помещения и сразу глазами находит меня, небрежно осматривает и обращается уже ко всем:

— Сегодня у нас будет общение по поводу ведения бизнеса в кризисное время, хочу послушать вас и конечно узнать лучше, — может, он меня забудет?

— Что вы думаете по поводу семейного бизнеса, правил его ведения и особенностей, отвечает Мирошниченко, — я дергаюсь, потому что все это предложение произносится без пауз, вот так сразу.

— Правила ведения бизнеса...

— Встань, — крик, все вздрагивают и оборачиваются на меня. А у меня немеет лицо, такое ощущение, что все лицо стянуло и оно начинает опускаться куда-то к шее. Живот сводит спазмами, а во рту высухло, как в пустыне. Я медленно поднимаюсь и так же не теряю с ним зрительного контакта, потому что этой возможности у меня просто нет, глаза будто не слушаются меня.

— И что ты нам можешь про это рассказать? — он сел на свое кресло, и

пренебрежительно смотрел на меня, что у меня ноги едва не подкашивались.

— Правила ведения бизнеса не изменяются..., — говорю информацию, которую знаю и в которой уверена, голос немного подрагивает, — Легче всего, — но и закончить мне не дают:

— Конечно легче, например просто быть чей-то дочерью или спать с теми, кто может помочь и думать не надо, правда ребята? — кто-то из парней смеется, а вот девушки ошарашено смотрят, то на меня, то на него, — Вот как вы относитесь к большой разнице в возрасте?

— Это не является темой нашего обсуждения, — вступается Ксюша.

— А вам слово не давали, — грубо затыкает её Макс.

— А мы не в суде, чтобы распоряжались словами, — дополняю уже я и он скалится.

— А вот и Мирошниченко выпускает когти, за что получает кол и остаётся после пары у меня в кабинете выписывать определения бизнеса, а мы продолжим, — начинает вести пару, а я сажусь на свое место, достаю бутылку воды и просто выпиваю её всю, потому что слюны нет вообще.

— Вот он больной ублюдок, — шепчет мне Ксюша, — Я в шоке, — я прижимаюсь поближе к ней и считаю секунды до окончания, ведь мне ещё оставаться.

Вот и конец этого кошмара, все встают и уходят и только девушки из нашей группы подходят и просят его остаться с ними ещё дополнительно, а вот он отказывает и только одна из них переходит тактильные рамки и дотрагивается до его руки, такое впечатление, что у них что-то было.

— Что делать? — спрашивает Ксюша.

— Подожди меня, я скоро, — она кивает и спускается вниз по ступенькам, а я спускаюсь к его столу и останавливаюсь, он провожает всех к двери, захлопывая её, и оставляет меня одну с этим монстром- с собой.

— И чем тебе я не такой? — сразу выстрел в лоб.

— Ты мне такой, просто я не ищу отношений и все.

— У него хуй скоро стоять не будет, что делать собираешься? Лизать дохлые яйца? — От такого хамства я хватаю ртом воздух и собираюсь покинуть аудиторию, вот только обнаруживаю, что дверь заперта, оборачиваюсь к нему, а он стоит, облокотившись о стол и улыбаясь гремит ключами в руке, — Детка, не торопись, мы ещё не закончили, — от этого голоса аж тошно становится, а я здесь одна, что делать?

— Выпусти меня, — я прошу, нет приказываю, — Сейчас же, — он сокращает расстояние между нами и оказывается слишком близко ко мне, я не могу шевелиться, руки опущены вдоль бедер и я просто смотрю ему в шею, потому что разница в росте у нас голова, если не больше. Не такой большой, как Влад, но тоже крупный.

— Раздвинь ты ноги передо мной, я бы может и простил бы тебя, — господи, он же реально больной, — Отсасывала бы мне, а я бы тебя забрал с собой, — проводил рукой по моей щеке, а я уже впадаю в истерику.

— Не трогай меня, — я срываю его руку и поднимаю голову, — Выпусти.

— Я вот вчера ебал одну из твоих подружек из группы, а вот ты ещё остаешься в моем списке нетронутых кисок, остаешься самой желанной, — сжимает горло и впивается в губы, высасывая губу в себя, отстраняется, а затем мерзко облизывает мое лицо. Я не могу пошевелиться, потому что стальная рука прижало горло. Он отстраняет лицо и другой рукой сжимает попу до боли.

— Пусти, — хриплю я.

— Ммм, мне нравится, когда ты такая, — он проводит по мне мерзким, липким взглядом и останавливается у груди, убирает руку с шеи и сжимает одну, а я сразу срываю его руку, но её место сразу занимает другая, до боли сильно стискивая грудь, я пытаюсь вырвать её, но он сильнее. Я уже реву и не могу остановиться, но благо, в этот момент в аудиторию стучатся и он отходит от меня на пол шага.

— Это я, у меня пара тут, — слышу голос одной из преподавателей и Макс сразу открывает дверь, передо мной стоит пожилая женщина и Ксюша.

— Что случилось? — а у меня на лице все написано, женщина всматривается в мое лицо и уже спрашивает у него.

— Что случилось? — видно, что ей неприятен Макс.

— Ничего, Злата расстроилась, что двойку получила, — женщина смотрит на меня, а я тихо извиняюсь и иду к выходу, Ксюша бежит за мной.

— Златка, я её позвала, чтобы она помогла, — я бегу к машине Юрия и запрыгиваю на заднее сиденье.

— Давай потом, я хочу домой, — Ксюша с сожалением провожает меня взглядом, а я говорю короткое: «Домой»

Мы доезжаем очень быстро, я вылетаю из машины и вбегаю в дом, на диванах сидят папа и Влад, Ира подносит им напитки и сразу обращает внимание на меня и охает:

— Господи, что случилось детонька? — четверо пар глаз оборачиваются на меня и я просто подбегаю к папе, который успевает встать и обнимаю его, слезы сразу намочили его рубашку, а вот Влад сжал кулаки, хмуро меня оглядывая.

— Солнышко..., — не успевает папа договорить, как Влад встает рядом.

— Что с шейей? — папа тоже смотрит в ворот моего распахнутого плаща и сдвигает брови, — Кто? — кидает Влад.

— Макс, я пришла на пару, а он..., — не могу высказаться, — Он оставил меня после и за... запер дверь, и...

— Я убью его, — говорит папа, а вот Влад смотрит только на меня.

— Он ещё что-то сделал тебе? — спрашивает Влад.

— Он пытался поцеловать... облизывал лицо, — телефон в руке Влада трескается и он оборачивается к папе.

— Съезди с ней в больницу, а я с Валиком решу вопрос.

— Давай вместе?

— Нужно снять побои, она одна не сможет, а ты отец, — папа задумчиво опускает глаза, — Возьми парней, — кидает уходящему Владу....

Глава 33. Злата

— У вас может быть какое-то время осложнённое дыхание и дискомфорт в области шеи, — сказал врач, пока я натягивала свой свитер, — Мы уже отсняли все побои, можете ехать домой, а с вами уже свяжутся.

— Спасибо Анатолий, — папа поблагодарил врача и мы вышли, я так устала за весь день, что еле плелась по коридору. Горло от стресса разболелось и внутри, будто я мороженым объяснялась, а так же жутко болело снаружи, голова гудела, и были переживания за то, как там Влад. Все ли с ним хорошо.

Мы вышли к машине и папа посадил меня на переднее сиденье и даже сам пристегнул. Он выглядел уставшим и расстроенным. Ведь мало того, что пострадала сделка и теперь могут быть серьезные проблемы, так ещё и пострадала я, а для него эта проблема была самой большой и серьёзной.

— Тебе легче? — спросил папа, а я кивнула, — Ты встречалась с ним?

— Я не встречалась с ним, а один раз увиделась в ресторане...

— Без продолжения?

— Без

— Ты давала ему надежду на возможную связь между вами? — папа смотрел только на дорогу. Это выражение его лица означало беспокойство и проблемы.

— Нет, я ему сказала, что встречаться с ним не буду, а вот он воспринял это неправильно, — я съежилась на переднем сидении и включила подогрев посильнее.

— Хорошо, — папа вздохнул и устало потер глаза, ведь мы 3 часа просидели в полиции и он ещё был постоянно на телефоне, так и не рассказав, есть ли какая-то информация по поводу Макса, — Вот же ублюдок, это я ещё хотел тебя с ним познакомить...

— Папа, только не начинай винить себя, пожалуйста, ты ни в чем не виноват, — горло начинает хватать схватками боли, когда я начинаю говорить чуть громче, — Он же был моим преподавателем, я не понимаю, что за перемены с ним произошли и почему он стал таким агрессивным.

— Ты у меня красивая девочка, парни не все могут принимать отказы, да и сейчас мир такой- неадекватный, — мы въезжаем на территорию дома и я вижу, что стоит машина Анджелы, значит ей папа уже рассказал. Мы вышли и прошли в дом, Ира сразу подошла ко мне и крепко обняла:

— Златочка, что же такое? — она оглядела мою шею и покачала головой, я видела, что у нее наливаются слезы за глазах, — Олежа, что там с этим уродом?

— Потом, все потом, сейчас я должен кое кому позвонить, не заходите ко мне, — папа редко запрещал входить в его кабинет, обычно это означало, что произошло серьёзное, серьёзней даже, чем со мной, либо же угрожает.

— Ты будешь горячий бульон? — спросила Ира и я помахала головой в знак согласия, сейчас действительно хочется выпить чего-нибудь горячего, — Садись, — я присела за стол и включила отопление.

— Где моя бедная девочка? — я услышала, как Анджела неслась со коридору, громко топая ногами. При ее стройности, она бегала, как слон, хотя сама была лёгкой и изящной. Как только она вбежала в столовую, быстро замерла статуей и просканировала меня взглядом и остановилась на шее, — Вот же ублюдок, убила бы, запихала бы ему в

задницу..., — тут зашла Ира и она сразу же замолчала и села рядом.

— Моя дорога, чего же так? Ты кушай, кушай, — подвинула ко мне ближе тарелку, которую принесла Ира.

— Ты была у мамы? — спросила я похлюпывая вкусный бульон.

Да, пригласила её на свадьбу, она приедет, — я была рада за нее, потому что этого она хотела, — Ты лучше расскажи, что случилось сегодня, — я рассказала все, что сегодня произошло, а она качала головой, — Этот понятно, что больной ублюдок, а вот куда преподы ваши смотрят, какие-то стажеры девчонок по углам зажимают, а они внимания не обращают внимания на этот ужас, я вот лично никогда не любила университет, — я такая грустная сейчас, но у Анджелы есть талант веселить людей в любом расположении духа.

— Ты знаешь, что там известно? — думаю, что может она мне выдаст хоть какую-то информацию.

— Ага, прям, скажут мне, закрылся там и сидит и даже не собирается рассказывать.

— Я пойду наверх, — я не доела свой бульон, но Иру поблагодарила. Пошла к себе наверх и легла под одеяло. Часа полтора я просто думала про все, что произошло за этот день и какой кошмар со мной случился. Как вспомню, аж тошно.

Стук в дверь и я очень понадеялась, что это папа, но это оказалась Анджела.

— Златок, ты как? — она прошла и села рядом.

— Я нормально, известно что-то про Влада?

— Ну вот мне известно сейчас, что между вами что-то было, — я поняла, что нужно рассказывать, иначе она не отстанет.

— Ну и ну, папке когда говорить будете? — я пожала плечами, — Ой, я не знаю, что будет, но я в любом случае за тебя. Нравится тебе этот старик, пожалуйста.

— Анджи!

— Ладно, ладно, твой... кх кх... парень, — я закатила глаза, — Если он серьёзно настроен и сам хочет рассказать- значит не все так плачевно, как я предположила.

Пока мы с Анджелой беседовали, я услышала, как во двор въехала машина. По звуку мотора и манере парковаться я сразу поняла, что это Влад. Я быстро поднялась с кровати и побежала к нему на встречу. На первый этаж уже успел спуститься папа и они уже о чем-то разговорили.

— Ну что там? — они сразу развернули головы на меня и хмуро смотрели. Влад особенно грустно посмотрел на мою шею.

— Сбежал, и отец и сын, — они переглянулись и я заметила, что у Влада на лице куча царапин, а подбородок приобретает синий оттенок.

— Что с тобой?

— Ничего

— Что с тобой? — он играл со мной в переглядки, но так и не отвечал.

— Злата, успокойся. Просто...

— Папа, я взрослая и могу услышать адекватный ответ на то, что происходит вокруг меня, — я сказала это слишком громко, просто уже надоело видеть эту недвигающуюся картину.

— Макс и Валентин уехали, а Влада встретили его люди, немножко разукрасили и все. Ты просто какое-то время посидишь у себя в квартире и никуда не будешь выходить.

— Но, — пыталась я что-то сказать, но меня перебил Влад.

— Злата, не сейчас, — мне хватило только взгляда, чтобы заткнуться. Мне все равно

что-то не договаривают. Определенно.

— Иди собирайся, — я пошла наверх и так как практически все мои вещи уже были в квартире, сбор был недолгий, а остальное мне уже привезут. Я накинула куртку и меня Юрий отвез в квартиру. Когда уезжала не видела никого. Влад, папа и Анджела беседовали в кабинете, а я была, как всегда ничего не знающая и не понимающая.

Юрий подвез меня к жилому комплексу и ещё один охранник проводил меня до двери. Судя по картине из окна- они будут дежурить здесь долго. Я приняла ванную и уже надела пижаму, но в дверь постучали, я напряглась и тихонько прошмыгнула к двери на носочках, заглянула в глазок где увидела Влада....

Глава 34. Влад

Злость спазмом подступила к желудку, ужасно ощущение, хочется убить. Когда я увидел след от руки на её шее, красные от слез глаза и растрепанные волосы- я сразу понял, что произошло насилие, и на счастье этого дебила- он не успел сделать чего-нибудь страшнее того, что он уже сделал, иначе я бы убивал его медленно.

Я свернул по крутой дороге и выехал к отдалённо- отстроенным домам. Вокруг не было ни души, а я пытался глазами отыскать нужный мне дом. 12. Дом 12. Я вышел из машины, позвонил в звонок и ждал. Ко мне вышел охранник и открыл ворота.

— Кто такой?

— Передай хозяину, что Кац пришел, — охранник кивнул и ушел на пару минут, а затем вернулся и пропустил меня на территорию дома.

Я зашел в распахнутые двери и заметил, что Валентин ждал меня в зале, а там уже сидел его сосунок, который довольно улыбался и, казалось, вообще не отстреливал, что происходит в данный момент.

— Думал придет Олег, а пришел ты, — Валентин налил себе в бокал алкоголь, а сынок деловито сидел на диване. Я сжал кулаки и в этот момент в комнату вошли четыре охранника. Не много ли для меня одного?

— А пришел я, — подтвердил я, — Ты, — указал пальцем на этого дебила, а вот он сделал невинные глаза. Псих, я таких знаю, — Отцу расскажи причину моего визита, — не думал я, конечно, что для Валика это будет не новость.

— Что рассказывать? Я хочу трахнуть его сучку, чего скрывать, — у меня начинают гудеть уши, мне не нравится, что этот идиот вызывает у меня такие сильные эмоции, я вообще не должен поддаваться любым эмоциям, а здесь все наоборот. Все, что касается золотой девочки- вызывают взрыв внутри меня.

— Его сучку? — иронично улыбнулся Валик, — Я правильно понял, ты ебешь дочурку Олега за его спиной?

— Еще и как ебет, а делиться не хочет, — Валик громко заржал и осушил ещё один бокал.

— Так а чего он?

— Отвечать будешь, — вижу, как у этого дебила бегают глаза, но вот улыбка с лица не исчезает.

— А хорошенькая она, можно на двоих растянуть, да сынок?

— Можно, конечно, — тут крышу срывает и я подлетаю и ударяю по лицу младшего из дебилов, правда в ту же секунду ко мне подлетают охранники и заломив руки за спину валят на пол. Пару ударов и Валик щелкает пальцами.

— Ты знаешь какие у меня две самые любимые вещи в жизни? — я молчу и сплевываю кровь изо рта на белоснежный ковер, — Это женщины и забирать чужое, поэтому ты сваливаешь сейчас и ведешь себя тихо, а младшим к тому же надо уступать, — младший дебил мерзко смеется, а я поднимаю с пола и вытягиваюсь в полный рост:

— Ты знаешь за что я могу убить? — он вытаращивает глаза ожидая ответа, — За то, что люблю, а тебя вот, вижу, не учили не лезть к тому, кто может тебя убить, — разворачиваюсь и иду к выходу, где дорогу перегородили охранники.

— Выпустите его, — дохожу почти до двери и слышу в спину:

— Кац? — оборачиваюсь, — Игра началась, — я знаю, что это значит. Валик имел репутацию психа в любых разборках, но мне похуй. Главный мой страх, чтобы не пострадала Злата.

Выезжаю со двора и еду в дом Олега. Параллельно звоня в отдел моему другу, где сегодня Злата проходила экспертизу.

— Вить?

— Я тут

— Что узнал? — слышу вздыхает.

— Узнал, что за последние 6 лет, которые Макс не был в стране ничего не произошло, но до этого в отдел приносили 5 заявлений об изнасиловании, причем групповом, во все места, которые можно, — я чувствую, как головная боль становится сильнее и я не могу везти машину, — Но заявления успешно пропадали так и не доходя до стола прокурора, — я стучу по рулю и пытаюсь придумать, что либо, — Вы не тому человеку дорогу перешли. У него, практически, по всей Европе и Америке есть свои люди. Но за девчонкой приглядываете.

— Спасибо, давай, — скинул и притопил побыстрее. Доехал до дома Олега и быстро зашел внутрь. Мы не успели поговорить так, как Златка решила покорчить взрослую из себя, поэтому пошли в кабинет и я уже там рассказал все, как есть. Но не упоминая, что я трахаю его дочь.

— Что нам делать? — спросил Олег. Сейчас он был скорее в панике, потому что он уже один раз потерял жену, Златка и Анджела всё, что у него осталось.

— Усилить наблюдение, охрану, универ отменить, пока так, — мы обсудили план дежурства охраны и сошлись на общем мнении, что в квартире это сделать легче, так что мы правильно сделали, что отправили её туда.

— Анджела? — она бледная сидела на диване и испугано смотрела на нас, — Ты можешь нарыть что-то о последних сделках Валентина? — я понял для чего он попросил это. Понять какой оборот денег у него в фирме.

— Хорошо, я позвоню пойду, — она вышла и мы остались вдвоем.

— Влад? У нас свадьба через неделю, я не хочу пугать Златку, но пожалуйста приглядывай за ней, потому что я не переживу, — я видел, как у него на глазах накатываются слезы, видел, как ему страшно её потерять. А мне было так же страшно.

— Хорошо, я обещаю, — он кивнул и я ушел.

Охрану усилим и теперь круглосуточное наблюдение у дома и плюс камера у квартиры, за которой наблюдаю я. Только я сам сейчас еду к ней, потому что соскучился, да и потому что люблю.

Она уже, как час дома. Прохожу мимо своих парней, которые однозначно смотрят на меня, как на идиота И поднимаюсь к Злате, ключ у меня есть на всякий случай. Стучу в дверь, слышу, как она тихонько топает и смотрит в глазок, а затем быстро открывает дверь и кидается на плечи.

— Тебя били, да? — спрашивает сразу, осыпая лицо поцелуями.

— Пустяк, — заносу ее обратно в квартиру и закрываю дверь. Шея совсем синяя, как представляю, что он её зажимал где-то в углу, а она стояла и беззащитно плакала, — Как ты себя чувствуешь?

— Горло болит, а так все хорошо, — проходит вглубь и ставит электрический чайник с водой на подставку, — У меня нет аптечки здесь, поэтому не смогу твои ссадины

отработать.

— Не нужно, присядь, — она садиться и внимательно меня слушает, — Злата, сейчас тебе стоит какое-то время дома посидеть, хорошо?

— У нас большие проблемы? — спрашивает сразу. Ох, детка, знала бы ты насколько.

— У нас решаемые проблемы, но для твоей безопасности лучше остаться дома, хорошо?

— Да, хорошо, — она смотрела на свои руки и дрожала.

— Я всегда смогу тебя защитить, помни об этом, — она кивнула и встала, чтобы разлить чай. А я наблюдал за стройными ногами и аппетитной попкой. Не могу сдержаться, не выходит у меня....

Глава 35. Злата

Он подошел очень близко и перекинул волосы через плечо. Цунами мурашек пробежали по всему телу от шеи до ступеней. Я застыла на месте, когда Влад проводил острым языком от ушка до ключицы, вжимаясь в меня твердым членом. Моё сердце отбивало какие-то невысказанные ритмы, вот-вот выпрыгивало изнутри. Я чувствовала, как каждый удар отдаётся в мозг и оставляет эхо ударов, чувствуя его опытность и полное обладание мной в этот момент я бесстыдно текла. Он водил руками по талии, каждый раз задерживаясь на каждом чувствительном участке дольше, вызывая легкую дрожь по телу и приятное томление внизу живота.

— Пожалуйста, — молила я, едва не кончая от каждого его прикосновения, — Прощу...

— Чего ты просишь? — он издевался, он просто издевался надо мной. Я затылком чувствовала его улыбку, его самодовольную, наглую, улыбку. Он знал, что в сексе он-Божество.

— Трахни, — все что мне было нужно- это он... весь, целиком и без остатка.

— Ммм, даже так, — круто развернул меня к себе лицо, впился в губы, лаская мой язык своим. Затем отстранился и сказал:

— Опускайся на колени, — я послушно опустилась и взглянула на него снизу- вверх, — Знала бы ты, как охуенно ты так смотришься, — затем начал расстегивать ширинку, не прекращая зрительный контакт. Я видела в его глазах желание, сильное, я могла им управлять так же, как и он мной. Быстро вытащив член наружу, он приказал:

— Открой рот и высунь язык, — я так же послушно открыла рот и высунула язык, он постучал по нему членом, я обхватила его губами и начала сосать, а он закатил глаза, глядя меня по волосам и затылку, — Хорошая девочка, — хвалил он, а рука его подрагивала и надавливала на затылок, чтобы я заглатывала член сильнее и глубже, — Мммм, — он стонал, начиная двигать бедрами сам, я заглатывала уже более глубже, ни разу не подавившись, может у меня талант. Моя голова уперлась в столешницу кухни и не давала увернуть голову, пижама была настолько мокрой, что должно быть уже было заметно насквозь, — Охуенно трахать твой рот, — пошлости, которые добавляли масло в огонь и заставляли едва не плакать от желания ощутить его в себе, — Вставай, — резкий приказ и вот меня уже резко поднимают на ноги, разворачивают спиной, стягивают пижамные брюки, вместе с трусики, раздвигая ягодницы и проводя языком от входа в киску и до самой попы, я громко стону и выгибаюсь. Он лижет меня всю, быстро, жадно, будто это его единственная еда и больше у него нет... Он поднялся на ноги и надел на себя презерватив, быстро раскатав его по члену, он с размаху вставил в меня и застыл, а я набрав воздуха в легкие- так и не смогла его спустить. Грудь раздуло от переизбытка воздуха в ней, а его рука задрала кофту и сжала в ладони грудь, наминая их, как тесто, начиная ритмично трахать меня.

Чуть отойдя в сторону, Влад нагнул меня и до шлепков тел поймал ритм, я стонала и не могла остановиться. Первый оргазм, второй, третий, сменялись друг за другом, а коленки дрожали, как ветка на ветру. Я хваталась за его руки, держащие мои бедра, за его торс, а он быстро двигался, иногда наклоняясь ко мне и шепча пошлости- он доводил меня до края безумного удовольствия.

Заметив, что собственные ноги меня уже перестали держать и быть опорой, Влад подхватил меня на руки, усадил на член и схватясь на попу стал насаживать на себя, пронзая

насквозь, параллельно успеваю целовать соски и губы. Я кончила ещё один раз, прокричав его имя, а он продолжал, не останавливался, не собирался. Я изнемогала от переполненного меня удовольствия, а он трахал, изводил и уничтожал. Я царапала его спину и прибывала, будто в бреду, который я сама для себя сотворила. Мои губы щипали от поцелуев и укусов, а на его шее красовался смачный засос от меня... Метка, что он- мой.

— Я уже не могу, — я кинула эти слова, обнимая его за шею, уложив голову на плечо, потому что она не держалась на собственной шее вообще. Он поцеловал меня в плечо, с которого сползла кофта, и поставил на ноги, надавливая на плечо. Давая понять, что нужно вернуться к исходному положению- на коленях.

— Открывай рот, — я открыла, он стоял мокрый, до жути сексуальный, большой и мой... Дроча он не открывал глаза, наблюдал, запечатляя этот вид в своих глазах. Мои губы пересохли и я махнула по ним языком, а у Влада эта картина вызвала оргазм и он не отрываясь от меня, опустил головку члена на мой язык и выстрельнул прямо в горло горячей струей спермы. Вкус был для меня странным, непонятным, незнакомым, но у Влада на это были свои планы, поэтому он коротко дал понять:

— Глотай, — я проглотила и он умиротворено и устало улыбнулся, так же погладив меня по голове. Поднял на ноги и поцеловал в губы. Поцеловал в губы, не побрезговал. Хотя я читала, что мужчины так не делают, что для них- это стыдно, а вот этот мужчина отличается от всех.

Он поднял меня на руки и принёс в ванную, раздел себя и меня и поставил под, быстро настроенную, теплую воду.

— Люблю, — короткое, но такое важное признание. Нужное для меня сейчас.

— И я, — я стояла обняв его за торс, а он гладил меня мыльными руками, а затем помыл нас двоих. Я чувствовала, что засыпала и поэтому половину процесса для меня осталось таинством. Он вышел первым и вытерся сам, потом достал меня и вытер, поднял на руки и понёс в спальню, укладывая на кровать и пристраиваясь ко мне сзади. Приятное тепло окутало тело и я сразу же провалилась в сон, но услышала тихое «Сладких снов», правда не зная, а дала ли я на него ответ?

Вот только утро было ужасным, не таким, каким я хотела бы его видеть, после такой приятной ночи...

Глава 36. Злата

Утром открываю глаза, сразу ощущаю боль в горле. Поднимаюсь на ноги и иду заварить себе горячий чай, иначе будет ещё неприятнее, чем сейчас. Сажусь на кровати, а Влад ещё спит, размеренно дыша. На часах 9:23, но для выходного дня вполне себе ранее пробуждение, лично для меня. Обычно в субботу я не встаю в такую рань и предпочитаю поваляться до обеда в тепло кроватке, а вот в будние дни я уже встаю рано.

Плетусь на кухню и ставлю электрический чайник, не дождавшись пока он закипает, в иду в ванную и принимаю горячий душ, чтобы немного согреться, расчесываю волосы, наношу увлажняющий крем на лицо, а так же лосьон на тело, выгляжу норм, если бы не неприятная пятерня на шее- все было бы зашибись. Захожу на кухню и сразу надеваю себе чай, выпивая залпом содержимое кружки, я начинаю готовить завтрак. Я называю его супер эстетик, потому что хочется заморочиться. Завариваю кофе для Влада и себя. Жарю три яйца на сковороде с двух сторон, сверху кладу кусочек сыра. Ставлю тосты в тостер, намазываю на них кремчиз, затем растолкав авокадо кремоподобной массы, намазываю сверху, затем кладу готовое яйцо сверху и присыпаю ароматных специй. Вуаля, завтрак от шеф-повара или просто любительницей посмотреть эстетические видео на ночь, но когда Ира делала мне такие бутерброды- я была счастлива. Тут в дверь звонят, я напрыгаюсь, потому что это точно не папа, он обещал звонить перед тем, как будет приходить в гости, правда возможно из-за сложившейся ситуации он решил не заморачиваться и приехать, но это не может быть чужой, потому что люди внизу бы точно заметили Макса или подозрительную личность... или не заметили. Иду быстрыми и тихими шагами в прихожую и смотрю в глазок, похоже на курьера, распахиваю дверь:

— Доброе утро, вам доставка, — начинает сразу он.

— Доброе, а я ничего не заказывала, — может я конечно забыла, но обычно про все свои посылки я помню, потому что для меня это огромная радость.

— Но тут ваш адрес, простите я тороплюсь..., — я быстро расписываю и прощаюсь с курьером.

Коробка небольшая и не тяжелая, странно. Моя косметика или шмотки обычно весят тонну. Открываю бумажную коробку с логотипом курьерской службы, а в ней лежит ещё одна коробка, вот только уже в подарочной упаковке, с бантом, все как полагается. Развязываю бант, а дальше истерика, я кричу, уши закладывает, в голову отдает спазмами, я скопившись на полу, отбрасываю эту проклятую коробку, и только когда Влад подлетает ко мне, спросонья не поняв, что случилось и в чем причина моего крика.

— Маленькая, что это значит? — я закрыв уши руками, продолжаю кататься на полу. Слышу, как Влад встает и выставляет коробку за дверь, я не могу пошевелиться. Ужасное воспоминание, страшное, самое обидное, самое отвратительное, — Тише, тише, иди ко мне, — он усаживает меня к себе на руки и качает как ребёнка, успокаивая меня размеренным ритмом движения коленей, а я плачу. Нет ничего хуже, чем это... я ненавижу....

— Злата, подойди сюда, тут теперь подарок прислали, — мама зовёт меня с кухни, а я бегу по лестнице на первый этаж. Атмосфера Нового года находится в самом разгаре. Моя мама стоит у стола, нарезаая разнообразные ингредиенты для салата, Ира помогает ей с этим делом, обсуждая праздничные планы, рассказывая о своих детях, которые улетели в

теплую страну на отдых. Звучат периодические всплески смеха, что добавляет уюта в нашем доме. На фоне звучат новогодние мелодии и старые любимые песни, которые мама любима включать на праздники. Телевизор показывает заезженные, но такие любимые новогодние фильмы.

— Что там, ма, — я подбегаю к двери, где стоит коробка, — Мама, а что это?

— Наверное, кто-то из подружек прислал тебе подарок или дядя Влад, — о напоминании о Владе я сразу начинаю распаковывать подарок. Он наверняка уехал с новой подружкой отдыхать, а мне просто прислал подарок. Я открываю коробку и не могу понять...

— Ма, а что это? — мама, красиво одетая в красное платье, подходит ко мне и наклоняется над моим подарком и в недоумении смотрит:

— Не знаю, подсолнушек мой, глупости какие-то....

Похороны

Я, только что вернувшись с кладбища, стою около папиной двери в кабинет и слышу, как он рыдает. Дождь мерзко капает по окнам, в доме люди, каждый из них что-то обсуждает, тихие голоса наполняют квартиру непроницаемым эхом, а я не хочу жить.

— Златочка, тут тебе посылка, — слышу голос Иры, прям как тогда, на Новый год... посылка, или другая? Спускаю по ступенькам, черные балетки до сих пор в земле, в той земле, где сейчас мама... Прихожу в прихожу и там коробка, того же размера, упаковка такая же, вес такой же. Распаковываю, сначала записка с подсолнухом: «Я тоже люблю поиграть», а дальше коробка. Крик, все вокруг меня. Я умерла? Иди ещё жива? Мамочка, мамочка...

— Маленькая моя, слышишь? — я смотрю в глаза Влада и успокаиваюсь. Просто посылка, там ничего не было, ничего, — Давай я сейчас отъеду, а потом вернусь, хорошо?

— Я завтрак приготовила

— Пошли позавтракаем, — мягкая улыбка, вот только в глазах её нет. Я иду на кухню и смотрю на уже остывший кофе. Мы молча садимся и завтракаем.

— Очень вкусно, ты постаралась, — я киваю и натягиваю улыбку, а сама хочу остаться одна, — Я скоро вернусь, хорошо? — я киваю, а Влад идет собираться, затем я выхожу проводить его и прошу:

— Забери, — он понимает меня сразу и кивает....

Глава 37. Влад

Мчу по пробкам, обгоняя машины по тротуарам, потому что сейчас все люди, будто повыходили из квартир и поехали по магазинам. Кто-то открывает окна и орет мне матами, да и штрафов я, должно быть, набрался прилично. Взял с собой содержимое посылки, которая пришла сегодня Злате. Она сегодня так испугалась этой посылки, что её трясло, маленькая лежала на полу и кричала, у меня башка чуть от давления не треснула.

Я решил, что лучшим вариантом- это будет поехать к Олегу, чтобы выяснить причину такой истерики и тем более найти виновного, я не думаю, что такие посылки присылают просто так, явно за этим стоит либо Валик с его ёбнутым сынком, либо ещё кто-то.

Сворачиваю на трассу загород и наконец прибавляю скорость. В окно заднего вида вижу машинку Валика, значит следит, уёбок. Его дебилы катаются за мной целыми днями, только чего добиваются пока для меня непонятно. Пролетаю три поворота на частные сектора и заворачиваю на четвертый. Проезжаю несколько домов и останавливаюсь около ворот, через секунду охрана слизывает с камер кто приехал и открывает их. Быстро паркуюсь и захожу в дом, занося с собой посылку.

— Владик, привет, — здоровается Ира, домработница Олега.

— Привет, Олег у себя? — сажусь за барный стул, а Ира становится напротив, готовя на плите что-то ароматное и вызывающее аппетит.

— Будут с Анджелой через 10 минут, — я кивнул, а сам написал Злате:

:Малышка, у тебя все хорошо? — и сразу получил ответ.

:Да

— Влад? — я оторвался от телефона, услышав голос Иры.

— Да?

— Прошу только не обижай её, — понимаю, что уже ничего не скрыть, да и я не хочу этого.

— Смысла спрашивать откуда узнала нет, правда?

— Не заметил ваши переглядки только слепой, — да уж, женщины. Я никогда не вижу таких вещей.

— Я не собираюсь её обижать, люблю ведь, — Ира вздыхает и облачивается руками на стол.

— Всыпать бы тебе, — крутит указательным пальцем около моего лица, — Когда собираетесь Олежику говорить?

— Моя воля- сказал бы уже давно, — это правда... если бы не просьба Златы не говорить, я бы сам уже давно с ним поговорил, ну получил бы, разумеется. Я бы и сам себя убил вообще, не то, что вмазал. Я понимаю, что его реакция будет бурной, но он человек отходчивый, поймёт. Он и сам свою жену вообще у школы забрал, не то что я, терпел.

— Идут, — Ира сразу отвлеклась от меня и продолжила готовить обед, а вот я наблюдал за тем, как Олег с Анджелой. Они заходят в дом, занося какие-то покупки, наверняка к свадьбе, и сразу видят меня.

— Оо, Владик, привет, — жмет руку, а я здороваюсь с Анджелой:

— Привет, — она вторит то же.

— Что случилось? — сразу спрашивает Олег, — Что-то с Златкой?

— Нет... то есть да, нужно лично поговорить, — не хочу говорить при охране, и пугать

Иру тоже.

— Окей, тогда в кабинет, — я быстро поднимаюсь лестнице и оказываюсь в кабинете Олега. Сразу, по привычке, обращаю внимание на наше совместное фото. Где я, Златка и Олег на Рождество, здесь Злата ещё такая маленькая и такая вредная, всегда любила доставать меня своими вопросами и умничать.

— Что случилось? — я присаживаюсь на одну сторону дивана, а Олег на другую вместе с Анджелой. Любит она его, видно, вообще искренняя, хотя часто любит строить из себя дурочку, хлебнула она дерьма в этой жизни, — Что в этой коробке?

— Сегодня это прислали утром Злате, она впала в истерику и я хочу узнать причину, — протягиваю коробку. Олег поднимает крышку и я вижу, как вытягивается его лицо, она закрывает крышку и отдаёт её Анджеле, а сам закрывает лицо ладонями и потирает глаза. Анджела непонимающе смотрит туда и спрашивает интересующий и меня вопрос:

— Игрушка клоуна? Что это значит? — Олег смотрит вперед себя, взгляд пустой и я снова вижу отголоски горя прошлого.

— Один раз, когда ещё была жива, — он не может произнести имя, не получается даже спустя годы, — Мама Златы, — сглатывает, — На Новый год Злате прислали такой же подарок, с запиской, она и не заметила её, а вот я прочитал, — набирает воздуха, — Лежала идентичная коробка этой, а в нее вклеена записка со словами: «Давай играть?», через месяц у нее умирает мама, а у меня жена, затем в день похорон приходит ещё одна посылка, с таким же клоуном, но другой запиской со словами «Я тоже люблю поиграть», мы с Ирой еле вернули в себя Златку и как я понимаю- это чья-то злая шутка, но чья- я так и не понял, — тут он поднимает глаза на меня и задаёт встречный вопрос:

— А почему она позвонила первому тебе, а не мне? — тушуюсь пару секунд, а вот Анджела мигает глазами, должно быть, она тоже в курсе.

— Мне передала охрана, — отвечаю коротко, как обычно.

— Понятно, — вроде бы все хорошо, — Как она сейчас? Написала, что хочет одна побыть, я подумал, что с парнем своим встречается, — да, парнем. Трахается со мной...

— Не в курсе, — встаю и собираюсь на выход из комнаты, — Я тогда попробую кое что выяснить и сразу сообщу тебе.

— Спасибо, Влад, — жмет руку, я киваю Анджеле и уматываю. Хочу проверить кое что и поеду к моей девочке.

Выхожу и еду обычной дорогой, а вот за мной две машины, которые я очень хочу остановить и кое что узнать, что я и делаю...

Глава 38. Злата

Лежу в постели и плачу. Как только вспоминаю маму- меня разрывает на части. Когда я потеряла маму, это было самое тяжелое время в моей жизни. Каждый день я скучаю за ней и её заботой. Её отсутствие оставило огромную пустоту в моём сердце, и я постоянно ощущаю её отсутствие в каждом моём шаге. Воспоминания о ней возвращаются ко мне в самые неожиданные моменты, и тогда я понимаю, как сильно я её любила и сколько она значила для меня. Но я стараюсь держаться смело и жить так, как она хотела бы, чтобы я жила, но всегда остаётся тоска за ней в моем сердце. Мама была моим опорным краем в жизни, и без неё я чувствую себя потерянной в этом огромном мире. Её нежные объятия и мудрые слова всегда успокаивали меня, когда я была в сложных ситуациях. Я скучаю за нашими бесконечными разговорами и её умением слушать меня безусловно.

Иногда, когда я чувствую себя уязвимой или испытываю затруднения, я хотела бы просто прижаться к ней и рассказать о всех своих беспокойствах. Но теперь я понимаю, что мне предстоит идти вперед без её физического присутствия, и это так сложно. Вместо этого, я постоянно обращаюсь к её воспоминаниям и беру силу из тех моментов, когда она была рядом со мной.

Мама всегда говорила мне, что жизнь полна испытаний, и что нужно быть сильной, чтобы преодолеть все трудности. И хотя её нет рядом, я стараюсь жить так, чтобы чувствовать её гордость за меня издалека, правда я иногда тоже совершаю глупости, такие как Влад, но если бы мама узнала про это, то поняла бы меня, я уверена, потому что мама всегда почитала любовь и любые чувства для неё важнее всего. Мама была глубоко религиозным человеком, из-за этого у нее была высокая чувствительность к остальным людям, я ценила это в ней. Я уверена, что она всегда со мной в душе, и это дает мне силы идти вперед, несмотря на тоску и грусть.

Каждый раз, когда я улыбаюсь вспоминая о маме, я знаю, что она навсегда останется частью меня, и это помогает мне справляться с её отсутствием. Я буду держаться за её любовь и помнить её мудрые советы, потому что она навсегда останется в моём сердце, наполняя его теплом и светом.

Из воспоминаний меня вырывает открывающаяся дверь, я вскакиваю и бегу навстречу. Влад еле стоит на ногах, я подхожу к нему и вижу, как сильно избито его лицо, наверняка и по телу такие же побои.

— Влад, что с тобой? — я вижу, что ему больно, потому что не смотря на его молчание- он еле стоит на ногах и чуть ли не падает, — Скажи, мне кто тебе побил? Это папа? Ты рассказал ему? Ответь мне, — а он молчит, — Да блять, ответь мне, — тут он выпрямляется, а мышцы лица подрагивают.

— Не смей ругаться, — делает замечание Влад, сам становится напротив, а я задираю голову, чтобы смотреть ему прямо в глаза.

— Не смей запрещать мне, не смей, — избытие эмоций за весь день сделали свое дело- я нервная, но сейчас он действительно злит меня, — И вообще, какое ты имеешь право учить меня, я тебе не маленькая...

— Ты маленькая, избалованная девчонка, которую я хочу выебать прямо сейчас, — надвигается на меня, а я пячусь назад по коридору...

— Это некрасиво говорить такое, — смущаюсь. Черт, ненавижу смущаться.

— Ой, а кто тут смущается? Моя маленькая шлюшка, — кидаюсь на его плечи, а он берет меня на руки, как куклу и несёт к столу, который оказывается ближе всех, по дороге от моих брыканий разбивается декоративная ваза и с грохотом разлетается по коридору.

— Я тебе не...

— Моя шлюшка, только моя, — усаживает на стол и распахивает халат, а я не успеваю сказать и слова.

Влад ухватился губами за один сосок и смачно облизал его, заставив меня прогнуться и изнывать от удовольствия.

— Ты избит, нельзя, нужно..., — пыталась я возмутиться, но на свои возмущения получила поцелуй в губы и руку между ног, которая уже отодвинула тонкие, прозрачные трусики и ласкала клитор умелыми, большими пальцами.

Я промычала ему в губы и уже почти испытала оргазм, но он решил помучать меня ещё больше и резко вставил пальцы в меня и уложил на спину, я поняла, что он хочет сейчас сделать, поэтому мне было немного стыдно и я пыталась сдвинуть ноги, но его рука была размером в мое бедро, поэтому я только прикоснулась и совершила свои неуспешные попытки.

Он начал двигать пальцами, жидкость из меня разбрызгивалась вокруг, а я орала.

— Ммм, блядь, — он наклонился и слизал, слизал всю меня... было такое ощущение, — Сладкая, моя, — он облизывал меня настолько жадно, что я то и делала, что сотрясалась в оргазме. Он оторвался от меня и обошел стеклянный стол с другой стороны, я приходила в себя, а потом осознала, что его ширинка перед моим лицом, а руки расстегивают ремень, я поднимаю на него затуманенные глаза и вижу черные глаза в которых сейчас бешеная похоть. Справившись в ремне, он достал член и поднес к моему лицу, я втянула запах, запах моего мужчины... Он прикоснулся членом к моим губам, а я захотела подразнить его и не начинать сосать.

— Соси, — я покачала головой, — Блядь, — он смотрел зло, требовательно, его разрывало от возбуждения так же, как и меня, — Сучка, — он выругался и оскалился, затем дотронулся до моей киски, смазка вытекала из меня, а он собрав её пальцами, и вместе с ней вставил их в меня, снова начал вызывать из меня брызги, а я закричала, получая оргазм. Влад воспользовавшись моим открытым ртом- резко вставил член в него, я чуть не подавилась большим членом, но мне нравилось... нравилось так...

— Ммм, соси... закатил глаза, — Соси, моя девочка, — я старалась, облизывала яйца, член, а он трахал мой рот, параллельно лаская меня. Звуки в комнате были пошлые, максимально пошлые. Его вздохи и моя работающая глотка.

— Иди ко мне, — он вытащил член и поднял меня на руки, а я была настолько измотанная оргазмами, что не смогла даже двигаться, я просто хотела большего, хотела ещё. Он понес меня в комнату и разложил на кровати, развел ноги в стороны и начал медленно расстегивать рубашку, я лежала перед ним, он был ещё в брюках, большой член стоял и был влажным от моих слюней, загорелый, накаченный живот, который был покрыт синяками и следами избияния, но его было плевать на это, большая накачанная грудь, огромные руки, крупная шея и вены... на члене, на руках. Божественный, просто божественный...

Он разделся полностью, легко поднял меня на на руки, я обхватила ногами его бедра, а он перевернулся на спину, а я осталась в позе наездницы.

— Будешь сверху, — приказал, а я теку, мне так нравилось, — Вставь его...

Я чуть приподнялась и насадила на толстый, длинный член, дотрагиваясь попкой до

яиц, я ахнула и начала прыгать, грудь колыхалась, а Влад сжимал её руками, лаская сосочки и иногда шлепая меня по попе.

— Охуенная, моя, — он поднял корпус и поцеловал меня в губы, я чувствовала свой вкус на его губах и это ещё больше распалило меня. Он взял меня за шею и притянул вниз так, что я легла на него сверху, он одной рукой чуть приподнял мои бедра и начал трахать меня, быстро, пошло, мокро. Я орала так, что охрипла, а он стонал... Влад стонал, громко, сладко... Для меня.

— Как же... ебать тебя... люблю, — обрывки фраз, которые проскальзывали мимо моего уха, я кончила. Мощнее всех раз, которые у меня были с ним, он трахал меня, целуя шею и плечи, затем перевернул на спину, встал на колени около моего лица.

— Соси, — я послушно открыла рот, прикрыла глаза и начала посасывать головку, — Открой глаза и смотри на меня, — я повиновалась, он тяжело задышал, затем тихонько простонал и кончил мне в рот, — Глотай, — он любил, чтобы я так делала, а меня это возбуждает... он сделал меня больной по сексу с ним, определено. Я проглотила его сперму и показала чистый язык, а он удовлетворено улыбнулся, — Умничка, — и чмокнул меня в губы.

Я не могла пошевелиться, просто лежала звездочкой, ноги невозможно было сдвинуть.

— Я не могу подняться, — призналась я, а он хихикнул. Конечно, смешно ему! Довел меня до изнеможения...

— Я тебя подниму, — он встал сам, и поднял меня и понес в ванную, усадил на пуфик, а сам стал набирать воду в ванну, добавил туда пены для ванны и я на секунду залипла на его заднице, ну как на секунду... до тех пор, пока ванна не наполнилась полностью. Я поднялась и встала рядом, он залез первый и протянул меня к себе, я легла спиной на его грудь и кажется на минуту заснула, открыла глаза, когда он намыливал мои волосы.

— Утомилась, моя маленькая, — он был нежным, я это так любила в нем, — сейчас смою тебе волосы и пойдём в кровать, — я сама протянула ему кондиционер для волос, а он поднял одну бровь, — Это тоже нужно, да? — я кивнула, и показала куда нужно его наносить. Он справился отлично и даже сделал мне массаж головы, лучше любого парикмахера.

— Люблю тебя, — и ждала ответ, самый желанный ответ в моей жизни...

— Я очень люблю, — признался он, затем вылез из ванны, забрав меня с собой и завернув в полотенце, как маленькую. Я намазалась кремом и захотела взять свой стайлер, чтобы посушить волосы, но Влад не дал этого сделать и сам забрал его у меня:

— Я справлюсь, — он включил его и начал сушить мои волосы. А я прикрыла глаза и наслаждалась, пока я занималась полным расслаблением, Влад успел высушить волосы и довольно наблюдал за своей работой.

— Красивые волосы, — комплимент для меня.

— Только волосы? — наигранно недовольно спрашиваю я.

— Ты вся красивая, — и дополняет, — Слишком... вот возьму и как увезу тебя и спрячу...

— Звучит заманчиво... и накормишь там?

— Ты голодная? — я киваю, — Сейчас закажу что-нибудь, — мы вышли из ванной и пошли в гостиную.

— Я бы сама смогла приготовить, но я не сходила в магазин, — сегодня весь день была варенная.

— Не переживай, завтра съездим, — Влад что-то натякал в приложении, и сообщил мне о том, что голодной я не останусь, — Заказал, через 30 минут привезут.

Мы в этот вечер наелись и прекрасно провели время перед фильмом, а потом крепко уснули в обнимку...

Утром мы собирались в магазин, я еле проснулась, но Влад сказал, что у него для меня подарок, поэтому я собралась очень быстро, надев простой брючный костюм и пальто, ведь на улице уже знатно похолодало, а в доме ходил угрюмый зануда, который переживал за мое здоровье.

— Малышка, я тебя к гинекологу записал... ну чтобы выписал тебе противозачаточные, — я кивнула, нужно было самой это сделать, а то я как школьница какая-то.

Мы ехали в машине и заболтались, дома был страшный беспорядок, кровать была вся в следах любви, а я ленивая и окрыленная любовью. Мы подъехали к одному из дорогих торговых центров, и вышли, я видела, что мы направляемся в дорогуший ювелирный магазин и через 20 минут я уже сидела с новым браслетом и колечком... которые стоят как две почки, затем мы заехали в продуктовый и Влад накупил миллион продуктов, специй и просил меня приготовить что-то самой, а я согласилась, потому что умела это делать и мне было приятно делать это для него. Мы уже ехали домой, а я фоткала свой новый браслет и все казалось налаживается. Мы въехали в подъездную парковку и поднялись наверх к моей квартире.

Заходя в свою квартиру, я сразу замечаю глаза идентичные моим. Мой папа, мой лучший друг, мой мир, стоит и смотрит на меня, а я держу за руку его некогда лучшего друга...

Глава 39. Злата

Заходя в свою квартиру, я сразу замечаю глаза идентичные моим. Мой папа, мой лучший друг, мой мир, стоит и смотрит на меня, а я держу за руку его некогда лучшего друга.

— Как ты мог, Влад? — папа зажмуривается, будто от боли, стискивая кулаки сильнее, — Она маленькая сидела на твоих коленях, на Рождество ты покупал ей куклу, а сейчас за моей спиной..., — отец хватается за сердце, — как ты мог? Мою дочь под себя..., — отец не делает никаких движений, а просто стоит сжимая и разжимая кулаки. Как только его глаза встречаются с моими- я понимаю, что сделала ему невыносимо больно.

— Она уже не маленькая, не драматизируй, — стальной голос заполняет комнату, а я продолжаю неподвижно стоять и смотреть на моих двух, самых любимых мужчин, которые вот-вот сцепятся друг с другом...

— Папа, пожалуйста, — сама не понимаю чего я прошу. Я стою до сих пор сжимая руку Влада, которая с неменьшей силой сжимает в ответ мою.

— Злата, как так, — папа смотрит на меня и в его глазах вспышки душевной боли, я видела такое после смерти мамы, — Это ты у него была, когда домой не вернулась, мы здесь... сегодня... Господи, я тебя уничтожу, — папа со злостью смотрит на Влада, ненавистью и явным желанием убить.

— Давай мы сейчас все просто поговорим, — предлагает Влад, а отец не шелохнувшись стоит напротив, так и не сдвинувшись с места, так и не разжав кулаки.

— Поговорим? — папа грустно хмыкает, — Обсудим в каких позах ты трахаешь мою дочь? — я захлебываюсь слезами, — Я один был дурак, все видели, даже этот debil Валик видел, что ты натворил и только я ходил и не подозревал, что за моей спиной происходит... это ёбаное безумие, — второй раз в жизни слышу, как папа ругается, — Как ты вообще посмел свой хер к ней пристроить? — я не узнаю в этих словах папу, зажмуриваю глаза и считаю до десяти в надежде, что все пройдёт, что все, что сейчас происходит- другой сон, — Она же ведь девочкой была, я знаю это... Я думал, что она отдалась какому-то парню, а она тебе...

— Олег, не нужно при Злате...

— Не нужно при Злате... Что?... Может быть нужно рассказать ей о том, как мы вместе шлюх снимали? — меня парализует глухой болью где-то в душе, — И драли их рядом друг с другом...

— Папа, прекрати, пожалуйста, — я зажмуриваю глаза и вытаскиваю свою руку из руки Влада и отхожу чуть в сторону, оказавшись между ними двумя, — Мне нужно всего этого знать, я не маленькая и я понимаю, что у Влада до меня были женщины и это нормально, я знаю, что у нас большая разница, я знаю это... И я не хочу терять его, потому что очень люблю, всю свою жизнь...

— Любишь? Его? — спрашивает отец указывая пальцем на Влада, — Ты хоть знаешь, как он пользовался женщинами?

— Олег, не нужно сравнивать её со всеми остальными...

— Не нужно? Хочешь сказать для тебя это не очередное молодое тело под тобой?

— Нет, я люблю её больше всего...

— Да ладно? И с каких это пор ты её любишь? — отец презрительно оглядывает Влада.

— Всю жизнь...

— Охх, блядь... всю жизнь?

— Да, Олег, именно так. Я люблю её всю жизнь, с тех самых пор, когда только увидел, когда у нее появился первый зуб, когда она начала ходить, как подарил ей её первую игрушку, — от этой незнакомой для меня информации сердце накручивает бешеные круги, и вот вот вырвется наружу, — Только теперь эта любовь трансформировалась, теперь я люблю её, как женщину...

— Трансформировалась в горизонтальную плоскость, ты хотел сказать?

— Да, блядь, и в эту тоже... и это, твою мать, нормально, — отец подходит к нему ближе, чуть поднимая голову на него, хотя тоже высокий.

— Ты же сам мне плёл, как ты любишь ебаться... жестко, грубо... мне как это отсюда вытащить? — отец постукивает по своему виску указательным пальцем, — Ты мою дочь так же...

— Тебе очень интересно узнать, как это происходит или я для тебя сейчас что-то новое открою?

— Злата, выйди, — просит папа.

— Я не уйду, — мотаю головой из стороны в сторону.

— Выйди, пожалуйста, — просит уже Влад, я выхожу в спальню и накрываю дверь. Шумоизоляция в квартире очень хорошая, поэтому я не слышу разговора вообще. Сажусь на мягкую софу и разглядываю комнату. Тут прям видно, что мы трахались, прям написано... позорно, конечно. Но заходить в мое личное пространство папа не имел права, он должен был позвонить. Но все равно, мне его было очень жаль. Я понимаю, что ему очень неприятно. Неприятно, что это его друг и что я его дочь, много факторов.

Пытаюсь прислушаться через дверь, но тщетно, поэтому стягиваю постельное белье и кидаю на пол, заменяю на чисто и заправляю кровать. Знаю, что глупо, но слова про шлюх очень расстраивают, во мне говорит ярая ревнивица, потому что я такой и являюсь. Сажусь на край кровати и жду, просто как идиотка, нужно дать им время поговорить друг с другом и решить это между собой, я там сейчас лишняя. Не знаю сколько ещё так сижу, как в комнату входит Влад, я подскакиваю и подлетаю к нему, крепко обнимая, на его лице отчетливо виднеется красный след, свежий, папа ударил его...

— Влад, он тебя...

— Вмазал мне, — хмыкает, — Да, заслуженно, — целует в макушку,

— О чем вы говорили? Он ушел?

— Ушел, ушел, — поднимает мое лицо ладонями и целует в губы, — О нас поговорили, дай ему время успокоится и принять, — я снова плачу, потому что мне все равно обидно. Папа не примет мой выбор- это очевидно.

— Детка, ну ты чего? — с умилением заглядывает мне в глаза, — Я тебя люблю- это самое главное, — мы целуемся, а Влад не теряет возможности жмякнуть мою попу.

— Ммм, сладкая у тебя задница, такая аппетитная, — я толкаю его в грудь.

— Я тут расстроенная, а тебе лишь бы потрахаться, — обижено бью кулачком его в грудь.

— Конечно, и ты тоже не против, — хохочет, а потом становится грустным и уставшим, — Златка, я сегодня работать буду, нужно встретиться кое с кем, поэтому ты сегодня без меня, хорошо? И завтра у тебя врач на 10 утра, Юрий тебя отвезет, не волнуйся, — я что-то забыла...

— Какой врач?

— Тот, который делает так, чтобы я мог кончать в тебя и перестать пользоваться этими резинками, — я снова бью его кулачком в грудь.

— Ой, иди уже, — он целует меня в губы и крепко обнимает.

— Папу пока не трогай своего, перебеситься, я пошел, люблю, — мы прощаемся и он уходит, а я запираю дверь.

Звоню Ксюхе и прошу приехать, она пишет, что через час будет, а я успеваю закинуть стирку и прибраться. Ксюха заваливается в квартиру и я с порога вываливаю на нее всю историю и про Макса и про последние события.

— Мдааа, ну и пиздец- это если вкратце...

— Ага, что теперь мне с папой делать...

— Да ничего не делать, любите друг друга, а он это рано или поздно примет, в конце концов, не ему же жить с Владом твоим, правильно?

— Оно то правильно, но все равно... А у тебя там как дела?

— Все хорошо, в универ тоже пока не хожу, папа запретил, видимо с твоим поболтал, — мы ещё час болтаем и я пытаюсь уговорить Ксюху остаться у меня с ночевкой.

— Щас, только своего предупрежу, а то тор ещё паникёр, как и твой, — пока Ксюха звонит родителям, я пишу сообщение Анджеле:

:Привет! Как там дома? Как папа?

Сразу летит в ответ:

:Рвёт и мечет, но я решаю вопрос:) не переживай, я улажу! Целую.

:Обожаю тебя!

Мы с Ксюхой заваливаемся смотреть фильмы и есть гадости, а вот на утро я тащусь к врачу. Она выписывает мне противозачаточные, сказав, что можно не предохраняться с 3 дня приема таблеток, но главное не забывать их пить. Папа пока не звонит, но Анджела говорит, что пока что он прибывает в депрессии и перенес свадьбу на три недели. Никакой слежки я за эти дни не замечаю, да и посылки мне тоже не приходят, Слава богу. Влад уехал на 3 дня в командировку, но часто мне пишет и высылает фотки, а так же мы созваниваемся по видеосвязи.

— Покажи грудь, — просит Влад, лежа в гостиничном номере. Я послушно опускаю бретельку сорочки, а у него в глаза загораются опасные огоньки, — Животик покажи, — я так же послушно показываю ему живот, а вот его рука исчезает где-то под одеялом, — Поласкай себя и мы вместе кончим, — я снимаю с себя шорты вместе с трусиками и начинаю ласкать себя пальцем, Влад же в свою очередь показывает мне свой стояк и как его мощный кулак надрачивает его. Я моментально от этого вида мокрею и средним пальцем натираю клитор, оргазм близок, я ставлю телефон на импровизированную подставку в виде подушки и зажмуриваю глаза, оргазм накрывает меня очень быстро и когда я уже прихожу в себя, Влад улыбается.

— Красиво кончаешь, но подо мной- лучше, — у него сейчас такое расслабленное и сонное лицо.

— А ты всё?

— Да, — показывает мне сперму на своем животе, — Всегда делаю это только на тебя, — а вот это приятно.

— Прямо только на меня? — переваливаюсь на живот и всматриваюсь в его лицо на экране.

— Только на тебя...

Глава 40. Злата

Анджела позвонила мне утром и попросила встретиться дома, так как папа соизволил наконец-то со мной поговорить. Я собралась и Юрий уже ждал меня на парковке. Пока мы ехали к папе- я придумала тысячу фраз и возможных концовок, скрытых, самых невероятных, которые могут сегодня произойти. Конечно, я знала, что разговор будет трудным и, скорее всего, не увенчается личным успехом, но все-таки я ещё поборюсь. Написав Владу о том, что я еду к папе и получив в ответ: «удачи, люблю», — прибавило мне настроения и уверенности. Мы так быстро добрались до дома, будто Юрий специально давил на газ, пробки исчезли, и мы волшебным образом оказались около ворот... или это я так долго думала?

— Приехали, — сообщил мне Юрий... гений просто, я вижу...

Вылетев из машины, я зашла в дом, пройдя на кухню, я увидела, как Анджела капала себе какие-то капельки, а Ирина стояла рядом, хватаясь за сердце. Прекрасное начало...

— Всем приветик, — здороваюсь я, кода четыре глаза фокусируются на мне.

— И вам не хворать, — на Анджеле не было лица, — Твой отец не в адеквате, сама с ним разговаривай, я скинула килограмма три, пока пыталась ему хоть что-то объяснить..., — она залпом осушила бокал с лекарством и поморщилась.

— Что настолько все плохо, да? — тупо вопрос, конечно. Но лучше поинтересоваться сразу.

— Я не хочу пугать, но ещё хуже, чем ты думаешь...

— Натворили вы делов, Златка, — добила меня Ира.

— Так ладно, пошла я, молитесь что ли за меня или кулачки держите...

— Ни пуха ни пера, — в один голос желают эти две

— К черту! — круто разворачиваю и иду по лестнице, каждая ступенька кажется мне такой короткой, а я уже стою под дверью кабинета папы. Выдохнув, стучусь пару раз и слышу тишину, плохой знак...

Открываю дверь и вижу, как папа сидит на диване, возле стола, подперев голову руками. Костюм на нем очень мятый, он явно не менял его со вчера так точно, волосы взъерошены, а на лице трехдневная щетина.

— Привет, па, — стараюсь делать добродетельный тон, типа ничего не произошло. Папа поднимает глаза и смотрит на меня.

— Привет, пришла

— Пришла

— Садись, раз пришла, — я присаживаюсь на диван, который стоит напротив папиного и смотрю прямо на него. Мне нечего стыдиться, я искренне люблю и ничего с этим поделать не могу.

— Скажи мне, пожалуйста... Дочь, где я допустил ошибку? — папа облакачивается спиной на диван и грустно смотрит, ещё хуже, чем в прошлый раз в моей квартире.

— Ты не допускал ошибок, папа, — так и есть. Он был, есть и будет- самым лучшим отцом в мире.

— Скажи тогда, почему именно он?

— Потому что я его люблю

— Ну чем другие парни не заслужили твоей любви? — папа трёт глаза, в которых,

наверняка, застыли слёзы.

— Потому что другие парни- это не он, — папа хмыкает.

— Он так же ответил, — опустил глаза куда-то на ковер, — Другие- не она... Я не буду запрещать тебе встречаться с ним, — вот уже радость, я и этого не ожидала, — Потому что ты уже взрослый человек, который способен самостоятельно принимать решения, но скажу сразу- другом он для меня больше не будет- это первое. Второе- если он тебя обидит- я сверну ему шею. И третье- сократите моменты лобзания при мне, — я сажусь к нему рядом и обнимаю, положив голову на плечо.

— Па, я тебя люблю, — целую в щеку и кладу голову обратно, — Ты- самый лучший у меня...

— Кто бы сомневался, тебе нравятся старики...

— Ну па, — хохочет. Хотя бы улыбается- это уже подарок для меня, — Пойдем кушать, там Ира размазную суп твой приготовила...

— Пошли скорее, а то остынет- не то будет, — мы спускаемся вдвоем вниз и Ира с Анджелой смотрят на нас, как на ужас воплоти.

Мы все вместе обедаем, пару раз от папы летят шуточки в сторону Влада, на которые, конечно, смеется только он, но хотя бы не проклятия- тоже, для начала, неплохо.

— Я поехала, всех люблю, — поцеловала каждого, а Анджеле пожелала удачи. Села в машину и поехала домой, пока ехала Влад написал, что завтра приезжает и мы пойдем в кино на вторую часть моего любимого боевика.

:Пожалуйста, не ходи никуда одна, — пишет мне этот паникёр

:Максимум в магазин

:Никуда! Слышишь?

:Слышу. Пока, зануда

:За зануду по задние получишь!

:Только обещаешь!

:Исполню!

Ложусь спать в прекрасном настроении, а вот утром намыливаюсь в магазин. Охрану чуть ослабили, в универ я не хожу. Ксюшу дома заперли, а я что с ума сходить должна? Нет, конечно.

— Едем в ТЦ, — сообщаю Юрику, плюхаясь на сиденье.

— Но хозяин и Владислав...

— Я сейчас здесь хозяйка. Едем ТЦ, говорю, — он кивает и мы трогаемся. Тоже мне...

Пробегаюсь по магазинам, выбрав для себя шмотки и кое что из косметики. Правда мужик этот лысый, заходит за мной во все магазины, а может ищет своей подружке что-то. Мужчины частые клиенты в магазинах белья. Правда магазин совсем пустой сегодня.

Беру пару комплектов нижнего белья и иду в примерочную. Примеряю первый- идеально, меряю второй- тоже неплохо. Покупаю оба и иду в уборную, людей очень мало, поэтому стоять в очереди не придется. Захожу в уборную и делаю все свои дела, а вот когда собираюсь выйти из кабинки, дверь в неё резко распахивается и этот лысый мужик заваливается ко мне, я не успею закричать, как большая, потная ладонь закрывает мне рот. Громила метра 2 с лишнем, поэтому я против него- букашка, со своим то метр шестьдесят пять. Пытаюсь что-то промычать, чтобы хотя бы кто-то услышал, но ничего не получается. Сердце уходит в пятки, пока этот идиот достает из кармана какой-то шприц, я дергаюсь и он улетает куда-то в сторону.

— Сука, выдеру тебя, когда Максиму Валентиновичу надоешь, — от этих слов я начинаю реветь, кусая его ладонь, но кожа на ней настолько толстая, что мои укусы мало кого заботят.

«Если меня рядом не будет, тыкни на контакт 2 в избранных и парни тебя найдут», — вспоминаю слова Влада и начинаю пытаться увернуться, ударяя ногами в пах этому громиле. Он не отпускает мой рот, но я успеваю перевернуть сумочку, висящую на крючке. Она падает с грохотом, застежка раскрывается и мои тампоны, пудра, помада вместе с телефоном разбрасываются вокруг. Всего лишь шаг... нужен всего лишь шаг... бью громилу со всей силы, он на секунду отпускает мой рот, а я кидаюсь к телефону, крича во все горло «помогите», хватаю и быстро разблокирую телефон, нажав на цифру 2 в избранных, но тут телефон с удара вылетает в сторону. Господи, хоть бы звонок успел дойти. Кричу во все горло, пока меня снова не прижимает эта рука... стою, намертво прижата к стенке, пока этот ублюдок набирает сообщение в телефоне.

— Вот сука вертлявая, — что-то бурчит под нос, а я уже мысленно похоронила себя. Но да, меня услышали, через минуту в уборную влетают какие-то парни, открывают нашу кабинку и вытаскивают этого урода за шкуру к раковинам и начинается драка. Не жизнь у меня, а блокбастер и я в главной роли. И в кино ходить не надо. В торговом центре, да посреди дня. Лысый ублюдок срывается и быстро сматывается, один из парней несется за ним, а я остаюсь стоять с другим, который явно хочет меня убить.

— Злата Олеговна..., — успел ударить этого парня в бровь, она сильно рассечена, а я чувствую себя очень неловко из-за этого, — Владислав Германович приказал привезти вас к нему, прошу, — показывает на выход, я собираю все свои пакеты и разлетающиеся вещи, иду за ним, он забирает все у меня с рук, и я вижу, как он переживает.

— Сильно злой, да? — он секунду смотрит на меня и быстро кивает.

А вот теперь всё, доигралась ты... конец тебе, Злата Олеговна, а могла бы жить подольше!

Юрия отпускают, а меня усаживают на заднее сиденье, один из охранников едет на одной машине, а один садится вперед к водителю и увозят меня, прямо в лапы Влада, который уже вернулся домой и ищет способ изощреннее меня убить...

Глава 41. Влад

Вот сучка, я бы хотел просто придушить её тонкую шейку за то, что меня не слушает. Это ещё Олег не в курсе, а то его паника бы такая накрыла. Он же вообще паникер по жизни. Хотя, с этой малышкой- я не лучше его стал.

Крадётся, как мышка по коридору, боится... Тихонько поставила сумку и какие-то пакеты на пол и замерла, в ожидании меня, наверное. Иду на встречу и как только сталкиваюсь с синими, ещё более огромными глазами, надвигаюсь быстрыми шагами, а Златка отходит назад.

— Слушай, я не думала, что такое случится... и вообще, я взрослый...

— Ты? — стараюсь не сильно смеяться, но улыбка от меня все-таки проскальзывает.

— Я, — держит удар...

— Зачес пошла туда? — подхожу очень близко, а она даже головы на меня не поднимает, смотрит в грудь и молчит.

— Я пошла делать покупки...

— Онлайн нельзя сделать? — я чуть не помер, когда мне сказали, что на неё напали. Для меня Златка всегда была очень дорога и я страшно боюсь её потерять.

— Так неинтересно, — поднимает свои оленьи глазки и пытается показаться самой невинностью...

— А так очень интересно, да? — непонимающе моргает и опускает глаза.

— Я прошу тебя, слушай меня, если я говорю, что ходить туда не стоит- ты меня слушаешь, хорошо? Я же не просто так это сказал, мне не жалко, чтобы ты ходила гулять, просто пока не нужно, — стараюсь говорить спокойно, чтобы не напугать ещё больно, потому что на лице перепуг ещё тот.

— Хорошо... я не буду, — киваю, а сам молюсь просто, чтобы она никуда не лезла...

— Ты голодная? — качает головой, — Тогда пойдем полежим, вижу, как она испугана, ей нужно отдохнуть, потому что прямо сейчас в ней скачет адреналин и она не может успокоиться, едва ли не плачет. Заводу в спальню, снимаю с нее одежду, под ней у нее милое хлопковое белье, она в любом одеянии умеет соблазнить меня, поэтому только проведя глазами по аккуратной груди, круглым бедрам и красивому животу- член встает и ударяет в мозг, но сейчас я просто иду в гардеробную за своей футболкой, надеваю на нее сверху и укладываю в кровать, прикладываясь рядом. Злата кладёт свою голову мне на грудь и обнимает. Белые волосы распадаются по подушке и по мне, а я аккуратно стягиваю их в жгут и убираю в сторону, чтобы не зацепить. Через пару минут слышу размеренное, спокойное дыхание. После стрессовых ситуаций- лучше всегда поспать, мне лично помогало, думаю и ей будет лучше, потому что испугалась она не на шутку.

Парни не успели поймать этого дебила, но списали номера машины, которая его подхватила у входа. И, конечно, эти номера машины Валика, никто и не сомневался, а сам куда-то свинтил, но из страны точно не уезжал, потому что в аэропортах и в частных перелетах- его имени нет, значит- остался тут так же, как и его сынок. Телефон вибрирует, а на экране «Олег», я аккуратно поднимаюсь, стараясь не разбудить Златку, а она морщит свой милый носик и переворачивается на другой бок. Я выхожу в кабинет и плотно закрываю дверь.

— Дв

— Почему ты не рассказал, что на мою дочь напали сегодня? — злой, слышу...

— Не хотел тебя волновать...

— Ох, какая трогательная забота, а когда дочь мою трахал- обо мне не думал, — думал, ещё как думал...

— Олег, мы уже с тобой выяснили, давай не будем...

— Короче, где она сейчас, телефон не берет?

— Она у меня, спит. А телефон, наверное, в сумке...

— Вези её домой и...

— Ты не слышишь меня? Она отдыхает, сегодня у меня побудет, не кипишуй, тут она в безопасности...

— Ага, она там на секс-марафоне...

— Блядь, Олег, — шумно выдыхаю, — Это твоя любимая тема или у тебя недотрах? Успокойся, у меня ей лучше, чем в квартире, и всякие посылки ко мне не приходят, — на слове «посылки» и «безопасность» Олег немного успокаивается.

— Окей, пусто меня наберёт потом, скажешь, давай

— Давай, — скидывает, а я сажусь за ноут поработать. Пока работаю заказываю пиццу и напитки, чтобы перекусить, когда Златка проснётся, получаю заказ и снова сажусь за работу, не замечаю, как темнеет и отрываюсь от работы только тогда, когда слышу шаги сзади.

— Привет, — она тихо подкралась и уселась мне на руки, — Вообще не ложился?

— Вообще, — улыбаюсь, когда смотрю на такие любимые черты лица.

— Я голодная, капец, — указывает рукой на впалый живот.

— Пиццу будешь?

— Буду, только можно сначала, — вдруг эта сегодняшняя невинность хватается меня за ширинку и начинает массировать, а я от такой ласки чуть не подыхаю от нехватки воздуха. Что же ты со мной сделала, девочка?

Поднимаюсь вместе с ней на руках и иду в спальню, укладываю на кровать и поднимаю ножки, стягиваю трусики и впиваюсь в её киску, самую вкусную киску на свете, хотя я раньше других не пробовал, но знаю, что это самая лучшая. Идеальная и её реакция на меня идеальная. Она выгибается дурой и охает, поглаживая мою голову, а я с ума схожу только от одного её прикосновения. Слюняво облизываю её всю, от попки до киски, вставляю сразу два пальца и начинаю быстро двигать, а она громко стонет, комкая руками простынь.

— Ещё, пожалуйста, ещё, — даже не просит, а умоляет продолжать ласкать себя, а я быстрыми движения языка ласкаю клитор и всасываю его, по её телу проходят толчки тока и она кончает, намочив под собой простынь....

Глава 42. Злата

От его языка по телу пробегают тысячи мурашек, разряды тока и приступы дрожи. Я не могу прийти себя после каждого оргазма, потому что они следуют один за другим, не давая даже настроить заново дыхание.

Влад прекращает эти ласки и одновременно мучения, ставит меня на колени и снимает через голову его футболку, рукой проводит сначала по одной груди, затем по другой, будто взвешивая каждую. Наклоняется, чтобы поцеловать меня в губы и расстегивает джинсы, член увесисто выпрыгивает из них и пружинит перед моим лицом, а я вдыхаю аромат геля для душа и снова сильно возбуждаюсь.

Хватаю в руку член и легонько надрачиваю, Влад опрокидывает голову и тихо стонет. Я вбираю в рот головку и легонько всасываю, а по телу Влада проходит разряд... ему нравится. На языке ощущается солоноватый вкус его смазки, очень необычный для меня. Я начинаю сосать и заглатывать все большего его сантиметров, очень не слабых сантиметров. Стараюсь изо всех сил, чтобы ему бы более приятно, что мне и удаётся, потому что Влад стонет и кладёт руку мне на голову, заставляя двигать ею быстрее. По комнате разлетаются громкие звуки моей работающей глотки и стонов Влада. Его мокрые от моих слюней яйца постукивают по моему подбородку, вытягивая паутинку слюней из моего рта. Из глаз брызжут слёзы, а меня до чертиков возбуждает вся эта картина, которую я разглядываю со стороны в своей голове.

Влад берет меня за волосы и снимает со своего члена, затем берет его в руку, я инстинктивно высовываю язык, а он бьет по нему, затем снова заставляет сосать, а потом снова отбивает по языку. Моя вязкая смазка стекает по бедрам и я не сдержавшись- ласкаю себя пальцами, растирая влагу по всем чувствительным местам.

— Хочешь? — я сразу понимаю про что он у меня спрашивает, поэтому часто киваю, чтобы он наконец меня трахнул, — Поднимайся, — я встаю на ноги, он притягивает мое тело к себе и наклоняет голову, чтобы облизать каждый сосок, помогая рукой попасть в рот. Смачно лижет каждый, а я дрожу от невыносимого наслаждения. Затем впивается мне в рот и мы страстно, слюняво целуемся, он рукой проводит по моей промежности, растягивает влажность от влагалища до колечка ануса, а я получаю оргазм, уже который...

Пока я прихожу в себя, он успевает поставить меня раком и уже сам пристраивается ко входу, стянув с себя футболку и откинув её куда — то в сторону. Резкое проникновение заставляет меня ещё боле выгнуться в спине и вскрикнуть, а он начинает быстро меня трахать, не отказывая себе в том, чтобы хлопнуть меня по заднице. Комнату наполняют пошлые, развратные, хлюпающие звуки, а Влад смотрит туда, где наши тела соединяются, потому что от него постоянно летят комплименты:

— Охуенная дырочка... сладкая... блядь...., — он вынимает из меня член, смотрит туда и затем смачно плюет, затем с размаху влетает в меня членом, а я кончаю и не могу даже упасть, потому что большая рука держит меня за бедра и ритмично вдалбливается в меня, потом он наклоняется, прикладываясь на мою спину и рукой начинает ласкать клитор, я могу только кричать, потому что из-за двойной стимуляции мощный оргазм не заставляет себя ждать...

Пока я пытаюсь отдышаться, Влад переворачивает меня и закидает две моих ноги себе на плечо, вставляет член и начинает нежно двигаться. Член поршнем, из-за влаги двигается

внутри меня, а я бабочкой распластываюсь на кровати. Темп постепенно становится все быстрее и быстрее, пока не доходит до быстрого. Я не могу лежать на месте, но его руки удерживают меня, а я царапаю предплечье в желании просто скрутиться на пополам от таких ощущений... просто невысказанно приятных. Я никогда не думала, что стану такой зависимой от секса.

Ощущаю, как начинаю сокращаться, как тонкие иголки начинают покалывать меня от сосков до кончиков пальцев на ногах, рассыпавшись мне внизу живота:

— Ты можешь кончить в меня, — сообщаю свое желание Владу, на что он удовлетворено мне улыбается, раскидывает мои ноги в стороны, практически в поперечном шпагате, ускоряется до бешеного темпа, хлопая по моей попе яйцами. Я громко кричу, достигая самого мощного оргазма, а он застонав наполняет меня горячей жидкостью. Приятное тепло, почти горячее, будто заполняет всю меня, а Влад выходит из меня и наваливается сверху, держа свой вес на руке, целует меня и ложится рядом.

— Это было потрясающе, — выдвигаю свой вердикт первой.

— Это было пиздец как потрясающе, — дополняет мои впечатления Влад, и после поднимается заглядывая мне между ног, где должно быть вытекает сперма из меня, — Вот это вид, — я не вовремя стесняюсь и переворачиваюсь на бок, а Влад громко смеется, невероятно нежно поглаживая мою спину, — Пойдём я тебя помою? — подхватывает меня на руки, словно я ничего не вежу и несёт в душ, пока я вдыхаю его запах, ставит под теплые струи и становится впереди. Я кладу голову ему на плечо и только выдыхаю воздух, пока он намыливает меня везде, что и я делаю

с ним.

Мы выходим из душа и я натягиваю его футболку, без трусиков, конечно. Потому что вместо них осталась только мокрая тряпочка.

— Кушать пойдём? — я киваю и мы спускаемся вниз, где нам ждут две очень даже, аппетитных пиццы.

— Олег просил тебя перезвонить ему, — вспоминаю, что обещала ему это сделать ещё, когда была в торговом центре.

— Вот черт, я забыла, — поднимаюсь со стула и иду в прихожую, где оставила свою сумочку, — Он знает про сегодня?

— Знает, — расставляет тарелки друг напротив друга.

— Это ты ему рассказал?

— Нет, не я, — хм, странно...

— А кто?

— Водитель твой, наверное, — но я же...

— Я ему ничего не рассказывала, я же сразу твоих людей набрала, — Влад нахмурился, а я вошла в прихожую и набрала папу, от которого было шесть пропущенных:

— Алло, пап, — взял трубку, практически, сразу

— Лата, у тебя все хорошо?

— Да, я у Влада, все хорошо, — слышу, как он недовольно вздыхает...

— Может быть домой поеду?

— Скоро поеду, пап, все хорошо...

— Ладно, мне это и нужно было знать, — спустя паузу добавляет:

— Дай знать, когда будешь дома

— Хорошо, па, люблю, пока

— И я тебя, пока, — скидываю звонок и иду на кухню, где уже сидит Влад и ждёт меня для ужина.

— Поговорила? — кивнула, — Всё хорошо?

— Да, хочет скорее, чтобы я домой поехала

— Я бы тоже на его месте этого хотел

— Если бы у тебя были дети? — он как-то странно смотрит на меня, но этот вопрос игнорирует.

— Этот тебе сегодня что-то говорил?

— Ну, он просто сказал, что передаст меня Максиму и всё, — кадык дергается, а мышцы на лице напрягаются.

— Понял, кушай, кушай, — откусываю аппетитный, сырный кусок пиццы, а в голову приходит мысль:

— А мы с тобой на свадьбу к папе пойдем в качестве пары или будет шифроваться?

— Пойдем, как пара, — отвечает без раздумий.

— А люди?

— А что люди?

— Ну подумают на нас...

— Мне лично никакого дела, тем боле со стариком ты, а я то с молодухой, — я смеюсь, между прочим, совсем неженственно.

— Обожаю твой смех, как и тебя, — до сих пор ещё реагирую на эти слова, как в первый раз.

— А я тебя, — мы заканчиваем наше здоровое питание и идём в телику смотреть фильм, а после вместе засыпаем. Я так счастлива, что не могу даже поверить, что мы вместе, что мы- пара и теперь все будут знать это. Знаю, что для папы- это не очень приятно, но он привыкнет, потому что скоро мы станем семьей...

Глава 43. Злата

День свадьбы папы и Анджелы запомнится надолго... Суматоха, которая была перед их праздником- побила все рекорды. Я и думать не думала о том, что моя мачеха такой жуткий паникер- это просто какой-то ужас. Она начала звонить мне и просить успокоить ещё в четыре утра, хотя я и так не выспалась из-за того, что Влад не давал мне спать всю ночь. К семи утра я поехала к ней сама, чтобы помогать на месте, иначе свадьбы могло вообще не быть из-за того, что эта женщина беспокоилась буквально за все: «А если цветы на бутоньерке засохнут раньше времени?», «А что если я упаду, когда мы будем в церкви идти к алтарю?», «А что если кухня не понравится гостям?», «Почему свадебный торт такой низкий? Его же не будет видно всем».... В какой-то момент я даже захотела умереть, потому что выслушивать это- было невыносимо, но я сдерживалась, потому что обожаю свою мачеху, а плюс мое самочувствие было каким-то дерьмовым уже два дня. У меня болела голова и постоянно хотелось спать, я уверена, что это я заболела, когда Влад возил меня на отдых в горы и меня не слабо продуло, когда мы поднимались на вершину.

Влад за эти недели просто поразил меня своей романтичностью. У меня каждый день стояли цветы и подарки, постоянно забитый холодильник, оплаченные коммунальные услуги, постоянно пополняемый баланс на карте и интересные разговоры- это все приятные моменты отношений со взрослым мужчиной. А ещё у меня теперь есть котенок Милка, которая живет у меня. Она беленькая, с коричневыми пятнышками по телу, и ещё очень маленькая, и игривая, мне её Влад подарил недавно и новорожденной, поэтому я обучала её всем прелестям жизни в квартире. Ну и конечно мы намного лучше узнали друг друга, например то, что активный отдых и я-это разные вещи...

В универ я вернулась четыре дня назад и Макс оттуда свалил, пока никто не знает куда, но если мои мужчины разрешили мне вернуться на учебу- значит все хорошо. Ксюша никак не могла забыть своего Игоря, поэтому сидела в комнате невесты чернее тучи...

— Слушай, Ксюх... ну ладно тебе, — вижу, что мои психологические приемы- сейчас лишние...

— Ну и плюнь ты на этого Игоря, — решила принять мою эстафету Анджела, — Тютюк этого... вот лучше скажи, как тебе моя причёска?

— Да хорошо все с твоей причёской, — Анджела удовлетворительно, лихорадочно помотала головой и повернулась ко мне:

— Злат, а тебе как?

— Супер, — этот сто пятый вопрос вызвал во мне паническую атаку.

— Ты чего бледная такая? — Анджела нахмурилась и начала разглядывать мое лицо.

— Да два дня приболевшая, в горах простыла, наверное, — она нахмурилась и отвернулась к зеркалу.

— Ой курьер подъехал, сейчас закинемся бургером, потому что лично я- помираю с голоду, — Ксюша убежала встречать курьера и вернулась спустя две минуты с полными пакетами фастфуда.

— Тут миллионы калорий, — вытаращила глаза Анджела.

— Похер, зато вкусно... И какая разница, ты уже считай замуж вышла, — мы рассмеялись и взяли себе по бургеру.

Когда я поднесла к носу булку в бумажной обертке- я почувствовала все ароматы,

которые оказались непривычно неприятные для меня: соленый огурец, кунжут на хлебе, куриная котлета, пухнувшая маслом, после сковороды... Я зажмурила глаза и отложила свой бургер в сторону.

— Что такое? Я же твой любимый заказала с двойной котлетой..., — непонимающе лупила на меня Ксюша, а я уже получала приступ тошноты к горлу. А вот Анджела хмуро на мной наблюдала, что-то у нее сегодня с настроением не то...

— Я освежусь пойду, — я вышла из комнаты и пошла в гостевую ванную. Прикрыла дверь и склонилась над раковиной, включая ледяную воду. Обдав руки и шею обжигающе-холодной водой- я опустила голову и пыталась выровнять сбившиеся дыхание, пока не услышала, как дверь в ванную комнату открылась:

— Злата? — Анджела подошла ко мне и закрутила воду, развернув к себе за плечи, — Давно у тебя такое?

— Два дня, я простыла....

— Не нужно мне про простыла, ты тест не делала ещё? — на этом вопросе у меня что-то дергается в желудке.

— Какой тест? — я сразу, действительно, не поняла, что она имеет ввиду.

— На беременность, какой же ещё?

— Зачем?

— Затем, что у тебя все признаки беременности, моя дорогая, — я покачала в отрицании головой.

— Я на таблетках и... такого не может быть...

— У людей, которые спят друг с другом такое может быть, — она погладила меня по руке, улыбаясь, — Покажи, что за таблетки? — я взяла свою сумочку и протянула ей упаковку моих противозачаточных, — Ага, все хорошо, коричне, но это Ветопро, от аллергии на животных, — я, тупая дура, выхватываю у нее упаковку моих «противозачаточных» и всматриваюсь в название... Ветопро... твою же мать, они одинаковые... я две недели пила таблетки от аллергии на кошек, которая имеет такую же фиолетовую упаковку....

— Господи, что я наделала, — мне было хоть умирай, а вот Анджела рассмеялась.

— Ну и ладно, будет у тебя ребеночек, я бабушкой буду... не волнуйся, — она так искренне меня обнимала, что я даже плакать прекратила, — Тем более Владу уже сколько лет, ему пора бы уже и детей иметь, так что не переживай, да и тебе не шестнадцать лет, тоже можно, — она так успокаивающе гладила мне по голове, что я даже и думать прекратила о плохом...

— А папа?

— А что папа? Успокоится твой папа, ничего с ним не будет, — я утерла слёзы и пошла собираться дальше.

Мы все уже были готовы и папа написал, что ждёт нас у ЗАГСа. С Владом они уже могли находиться в одной комнате, правда не обходилось без шуток про «У тебя скоро сердце встанет, если будет так активничать», примерно так и было.

— На вот сделай, — протянула мне два теста Анджела, — Я каждый раз надеюсь на чудо, — ответила на мой вопрос сразу, ведь я и хотела спросить у нее «откуда?» Я знала, что она не может иметь детей.

Пока Анджела доделывала последние штрихи, а Ксюша доедала свою картошку фри, я прошмыгнула в туалет и сделала сразу два теста, накрыв их кусочком бумажного полотенца,

чтобы не увидеть результат.

— Через две минуты можно увидеть результат, — читала я вслух инструкцию к применению, но так и не решившись посмотреть на них. Страшно, какая-то бешеная тревога и предчувствие нехорошее... Задержав дыхание, я срываю бумажное полотенце и смотрю сразу на две полоски... Что на одном тесте, что на другом, сомнений нет- беременна. Выкинув их в урну, я выхожу ко всем и утвердительно киваю Анджеле на что она только улыбается. Ксюше расскажу чуть позже, потому что если сказать ей сейчас- она всю свадьбу будет засыпать Влада прозрачными намеками.

Мы подъезжаем к ЗАГСу, где стоят все гости и Влад с папой. Они выглядят очень красиво, особенно цветы, которые одинаково торчат в костюме и так же имеют шелковый, изумрудный платок, в тон наших с Ксюшей платьем. Мы сегодня будем сопровождать Анджелу с папой, поэтому нам дали пар, для Ксюши Никиту- сына папиного партнера, который сразу положил глаз на Ксюху, а я с Владом. Мы подходим к ним, нам много фотографируют и папа обменивается с Анджелой комплиментами и подмигивает мне, а я подхожу к Владу и прижимаюсь к нему.

— Ты- такая красивая, — целует меня в макушку и прижимает к себе.

— И ты красивый, — для всех гостей такая нежность, конечно шок, но что делать, скрываться нет смысла.

Мы завершаем трогательную процедуру в ЗАГСе и папа на руках выносит Анджелу из здания, а мы красиво сопровождаем их, должно быть фотографии будут сногшибательными и живыми. Мы садимся по машинам и в компании с нами садиться Ксюша с Никитой и мы с Владом. Пока они узнают друг друга получше и явно посылают друг другу знаки симпатии, мы останемся вдвоем.

— Ты сегодня такая бледная, хорошо себя чувствуешь? — проводит рукой по моей щеке и обеспокоенно изучает мое лицо

— Да, просто на горе простыла, наверное, — Влад кивает и обнимает меня.

— Все, теперь только на море буду тебя возить, — доезжаем к ресторану мы очень быстро и как только выходим, Влад крепко сжимает мою руку и мы даже опомниться не успеваем- нас сразу фотографирует пресса, ведь папа с Владом были одними из самых завидных холостяков страны, а теперь один женился, а другой с его дочерью пришли к нему на свадьбу- пресса будет гудеть....

— Скажите пожалуйста, Владислав, что вас связывает с дверью..., — не успеваю дослушать вопрос, как мы заходим в ресторан, минуя надоедливых журналистов.

Свадьба проходит очень здорово, мне удастся покушать и насладиться десертом и приятной музыкой, а наш с папой совместный танец- бьет прямо в сердце женщинам, которые присутствуют в зале, должно быть очень трогательно выглядело со стороны и произвело впечатление. Торт оказался вообще не маленьким, а гости остались довольны. Мы весь вечер танцевали и много смеялись, а Влад взял на себя разговоры с любопытными гостями, которые очень хотели узнать про статус наших отношений. Не знаю, как ему удалось так удачно поговорить, но каждый человек уходил с улыбкой и не смотрел на нас с осуждением, кроме моего папы, конечно...

Свадьба подошла к концу, безмерное количество подарков лежала общей горкой в стороне, а молодожены успели переодеться в удобную одежду для поездки, потому что через несколько часов у них самолет в Мексику, которую они выбрали в качестве страны для свадебного путешествия.

— Спасибо тебе большое за помощь, — обняла меня Анджела, — Я тебя обожаю

— А я тебя, отдохните там хорошенько, — я была очень рада, что день прошел настолько классно, ведь она так переживала.

— Не волнуйся, ладно? Все будет хорошо, я устрою, — я не очень уверенно кивнула головой и проводила их с папой, а мы с Владом поехали к нему в дом, где уже была часть моих вещей и косметики, которой я успела скрасить аскетичную, серую ванную комнату.

— Классно все прошло правда? — разговор начала я.

— Да, мне понравилось, единственное не было отбоя от любопытных женщин, которых так интересовали наши отношения, — я наблюдала за тем, как он аккуратно вёл руль и делал плавные повороты.

— Спасибо, что избавил меня от этих разговоров, я очень рада, — решила, что скажу завтра про мою

беременность, потому что сейчас я хотела просто спать и не думать ни о чем... Думаю, что Влад будет рад, ведь мы не один раз планировали свадьбу где-нибудь в Италии или Франции, для узкого круга, в саду. Он в такие моменты любил фантазировать, правда о детях мы никогда не говорили, но я думаю, что к свадьбе обычно прилагаются дети... Или мне так казалось?...

Глава 44. Злата

Мы приехали очень поздно, поэтому сразу легли спать. Я проспала где-то до четырех утра, потому что на большее меня просто не хватило. Переживания о том, как я буду сообщать Владу такую новость- скручивали внутренности и плюс я была очень голодной из-за того, что на свадьбе ела очень мало, опять же из-за переживаний. Я тихо приняла душ, умылась и почистила зубы, затем решила пойти на кухню, что-то перекусить.

Спускаюсь по лестнице на кухню и замечаю, что на ней уже трудиться Римма... в такую рань... она что всегда в это время убиралась, а я просто не замечала?

— Доброе утро, Римма, — старалась, как можно тише сказать это, но женщина все равно испугалась.

— Доброе утро, Злата, — она шокировано сканировала мое лицо.

— Простите, что напугала, — вижу, как её лицо расслабляется и приобретает милую улыбку.

— Что вы... это я, наверное, вас разбудила шумом...

— Я проснулась сама, потому что жутко голодная, — она расплылась в улыбке ещё шире, что мелкие морщинки обрамляли глаза, придавая ей ещё больший шарм.

— Это замечательно, я как раз приготовила запеканку творожную, Владик её очень любит, — на кухне было приятное тепло, а так же аппетитный запах творога и корицы, возможно, ещё и ванили.

— Ухты, надо и мне научиться готовить эту запеканку, — я присела на барный стул напротив рабочей зоны и наблюдала за ловкими движениями Риммы.

— На самом деле- она готовится очень просто и быстро и я с удовольствием вас научу, — Римма поставила передо мной тарелку с высокой запеканкой, интересно, как это она у нее так поднялась... Обычно, когда я пыталась печь куличи или какие-нибудь кексы- рост теста останавливался где-то посередине формы, а здесь просто целый торт получился.

— Давайте со мной за компанию, — Римма обрадовалась моему предложению и положила себе небольшую порцию.

— Какие ещё блюда предпочитает Влад? — мне было очень интересно узнать про предпочтения в еде, потому что я сейчас все больше практикую готовку самой.

— На самом деле, он вообще не привередливый, просто любит домашнюю еду, — этот ответ мне нравится, потому что мой максимум- мясо по-французски, — Давай будем на «ты», потому что мне очень некомфортно, хочется чувствовать себя моложе, — я сразу согласилась на это предложение, хотя было немного неудобно.

— Вы... Ты давно знаешь Влада? — этот вопрос явно рассмешил Риму, а мне было очень интересно узнать, откуда у них такие теплые отношения.

— Всю его жизнь... я его родная тётя, родная сестра его отца, — надо же, мне он не говорил про то, что она ему родственница.

— Ничего себе, — должно быть, на моем лице отобразилось удивление.

— Не рассказывал про это, да?

— Нет

— В этом весь Владик, все в себе всегда, — в момент стало немного грустно, — Зато про тебя он очень много рассказывал, — вся грусть улетучилась и стало любопытно, как он описывает меня остальным. Ведь я его любовь вижу только в его поступках, во взгляде,

нежности, которую он проявляет ко мне, во многом у него получается уступать мне, хотя его характер вообще не подразумевает это.

— И что он про меня рассказывал? — решаю я немного полюбопытствовать, доедая вкуснейшую запеканку, а вот Римма в свою очередь медленно отламывает по кусочку.

— О тебе я знаю уже очень много лет, ещё когда ты в аварию попала, — ничего себе..., — Влад тогда извелся в переживаниях за тебя, — а я и не знала про это, — Когда ты в соревнованиях участвовала, что ты очень любишь цвет... лимонный...

— Грушевый...

— Да, да, грушевый, он всегда рассказывал это с таким вдохновением, нежностью, а теперь вы вместе- это здорово..., — её слова прозвучали настолько жизнерадостно и искренне, что в душе растеклось приятное тепло.

— Ты правда считаешь, что это здорово? — не даю дать ответ и сразу даю свою оценку, — Просто слишком большая разница в возрасте, пусть я и люблю его всю свою жизнь, но все-таки...

— Я считаю, что не нужно думать о том, что скажут другие. Для кого-то эта разница в возрасте- недопустима, но если любовь, а не только притяжение и симпатия, поселяется одновременно в два сердца- это знак, что нужно брать и любить, а не задумываться о том, что такое норма, да и вообще норма- это выдуманные рамки, если двоим комфортно- почему нет? — не смотря на зрелый возраст- Римма отличилась такой простотой и открытостью, а не старой и доброй фразой: «А что люди скажут?».

Мы еще часа три проболтали обо всем. Я узнала, что Влад был скрытым ребенком, но очень любил и уважал родителей и его очень шокировала их смерть и после нее он стал жестоким и одиночкой, но всегда вспоминал обо мне, хотя сам старался отгонять эти мысли. Узнала, что Римма часто летала к нему в Европу, а здесь живем с мужем и внуком, потому что дочь умерла от болезни и теперь они вдвоем с мужем воспитывают мальчика. Узнала, что Влад поддерживает их финансово и полностью оплатил образование мальчика в частной школе, а так же уже положил на депозит деньги на обучение в престижном университете в будущем. Римме было очень неудобно принимать от него деньги, поэтому она уговорила его хотя бы на приготовление еды, что для нее является ещё и хобби.

Мы не заметили, как сверху раздалась шага и к нам на кухню вышел сонный Влад, который удивленно наблюдал за тем, как мы допивали уже пятую чашку чая.

— Доброе утро, — мы с Риммой одновременно поздоровались с Владом.

— Доброе, а чего вы в такую рань посиделки устраиваете?

— Кто рано встает, тому Бог подаёт, — гордо ответила я, ведь я первый раз проснулась раньше него.

— Ооо, моя запеканка, которой почти не осталось, — Влад взял виду и сел напротив большого блюда с остатками запеканки и начал отламывать кусочки от нее, прикрывая глаза от удовольствия, — Рима, спасибо огромное, как Семен поживает?

— Все хорошо, ждёт когда ты приедешь в гости, — я так поняла, что Семен- это и есть внук Риммы.

— Мы можем вместе к вам заехать, — мне было приятно, что Влад хочет познакомить меня со своими родственниками, ведь кроме них у него никого нет.

— Будет здорово, ждём вас в любой день, а сейчас я побежала, потому что меня ещё ждёт работа, — из разговора я узнала, что Римма работает преподавателем в университете и её предмет- французский, а он ей так подходит. Мы попрощались и я крепко обняла Влада, а

он меня в ответ.

— Я попросила Римму научить меня готовить запеканку.

— Молю, научись это делать, я без нее жить не могу...

— А без меня? — подняла я голову к его лицу и надула губы.

— Без тебя тем более, — чмокнул в губы и ущипнул за попу.

— Не верю, врешь ты все...

— Кто тут врёт? — я попятилась назад и начала бежать вверх, чувствуя, как за мной бежит Влад сзади.

— А ну стой, задница сочная, — я добежала до кровати и зарылась в одеяло, пока Влад тянул меня наружу за ногу.

— Аааа... стой... аааа, — мои попытки ухватиться за что либо на моем пути не увенчались успехом и я была вынута из одеяла наружу.

Влад начал кусать меня и щекотать, а я брыкалась в попытках остановить эту сладкую пытку для меня:

— Стой... Влаад..., — он оторвался от мучений моего живота и с улыбкой замер глядя на меня, а я зачем-то решила выпалить все именно сейчас:

— Я беременна, — улыбка с его лица не сходит.

— Смешно, кто тут наелся и беременный запеканкой, — продолжал свои шуточки Влад, а я вот стала серьезной.

— Я беременна на самом деле, — он поднял голову на меня и улыбка медленно сползла с его лица.

— Как это? — зрачки в его глазах полностью заполонили всё пространство.

— Я по ошибке две недели пила не противозачаточные, а таблетки от аллергии, потому что они- одинаковые на вид, — Влад садится рядом и прикрывает голову, — Прости...

— Злата..., — понимаю, что он хочет что-то сказать, но сдерживается в этот момент, — Злата, как так?

— А почему это новость для тебя? У людей случается дети после секса...

— Да потому что единственное, что я поручил тебе- это принимать эти гребенные таблетки вовремя и все, — повышение голоса вызвало во мне легкую дрожь и обиду, возможно, радостная реакция будет дальше...

— Почему ты кричишь на меня?

— Я не кри... Прости, просто, — Влад присел напротив меня на пол и положил свою голову мне на колени, а через минут поднял на меня затуманенный взгляд, — Я тебя очень люблю и хочу быть вместе, но только вместе...

— В каком смысле только вместе? — я не понимала уже ничего, такое ощущение, что и сердцебиение остановилось прямо сейчас, а я медленно теряю сознание.

— Я не хочу детей... вообще, — слова режут по сердцу ножом и оставляют рубцы, которые настолько глубоко причиняют боль...

— В моих планах сейчас тоже не входило беременеть, но так случилось и ничего с этим не поделаешь, я думаю, что ты будешь хорошим папой, — на слове «папа» Влад поднимается на ноги и морщится, будто от оскорбления или кислого молока.

— Я не буду папой, я не хочу быть никому папой, давай мы просто сделаем аборт сейчас, а в будущем ещё поговорим об этом, хорошо? — на этом у меня приходит полное разочарование и апатия. Я смотрю на человека, которого так сильно люблю и не могу поверить, что эти обидные слова- принадлежат ему.

— Ты сейчас серьёзно предлагаешь мне аборт?

— Мы просто сделаем это, я найду хорошую клинику, могу даже найти клинику за границу и мы поедем вместе...

— Вырезать моего ребенка..., — я поднялась с кровати и пошла в гардеробную, где были кое-какие мои повседневные вещи.

— Злата, любимая, постой, — я не хотела слышать ничего, я хочу домой и всё, — Злата, я двигалась, а мое имя звучало эхом в ушах и только прикосновение к руке возвратило меня в реальность, — Посмотри на меня, — я не слушалась и подняла глаза встречаясь с его холодным взглядом, а он всегда был такой? Такой холодный? Да, именно так...

— Приятнее было трахаться, правда? Чем нести ответственность, — он нахмурился и попытался что-то вставить, но я круто развернулась и пошла в гардеробную, быстро стягивая с себя пижаму и надевая свитер с джинсами.

— Куда ты собираешься? Давай спокойно поговорим? — Он попытался встать впереди меня, но не прикасаясь ко мне.

— Мы уже поговорили, больше нам нечего обсудить...

— Я же тоже имею право иметь свой взгляд на это, — я остановилась, собирая волосы в хвост и прищурилась, рассматривая его черты лица.

— Ты уже высказал свое желание, чтобы моего ребенка вышкребли из меня, — на этих словах он снова поморщился, — А что такое? — я подошла ближе, — Неприятно? Не знал, как это происходит? Влааадик, что ты, я тебя поняла. Я просто уйду и справлюсь сама, Слава Богу у меня есть родные и близкие, а вот кто останется рядом с тобой дальше- неизвестно, ведь ты отшиваешь тех, кто тебя искренне любит, давай, — я накинула пальто и спустилась по лестнице вниз, чтобы надеть обувь. Открыв шкаф с обувью, я взяла свои ботинки на небольшом каблучке и быстро обулась, а Влад спустился и встал перед дверью.

— Давай я отвезу тебя домой, а завтра приеду поговорить, хорошо?

— Мне не нужно с тобой говорить и отвозить меня тоже не нужно, дай пройти, — я встала напротив него, не разрывая зрительного контакта.

— Злата, прошу...

— Дай пройти, — сказала громче, на что Влад сглотнул, — Пожалуйста, — он уступил дорогу и я тут же открыла дверь и вышла на улицу.

— Позвони Юрию здесь, — я двигалась на ворота и игнорировала его слова, — Напиши, когда будешь дома..., — я хлопнула воротами и пошла вдоль, набирая Ксюше сообщение:

:Я буду дома через полчаса, приезжай пожалуйста. Буду ждать. Это срочно!!!!

:Буду, — сразу получила ответ.

— Злата Олеговна, — знакомый голос и звук машинки раздались сбоку. Повернула голову и увидела Юрия, наверное Влад позвонил ему.

— От, отлично, отвези меня домой, пожалуйста, — села на заднее сиденье и прикрыла глаза. Открыла уже тогда, когда заметила, что мы двигаемся совершенно в другом направлении.

— Юрий, мой дом в другой стороне и город вообще в другой стороне, — взгляд, с которым я столкнулась в зеркале заднего вида- был совершенно не добрым...

За все свои тридцать семь лет жизни- ни разу не испытывал такой боли, как сейчас. Пробежавшись за ней следом пару домов, замечаю, что она держит телефон у уха и машина ее водилы показывается в поле зрения через пару минут- значит забрал и всё хорошо. Возвращаюсь в дом и сажусь на диван, прикуривая сигарету, давненько этого не делал... Дым густым паром врзается в лёгкие и я затягиваюсь настолько вредной хреновиной в полную грудь.

Ребёнок... в жизни я никогда не представлял себя отцом, потому что такой, как я не должен иметь детей и портить им жизнь. Меня хотят убить пол города, у меня врагов больше, чем друзей... И то друзей стало меньше, потому что я забрал дочь лучшего друга. Которую я так сильно люблю и которую я обидел, от чего мне сейчас так хреново. Я сам дебил, что вообще начал эти отношения, я испортил ей жизни и подверг опасности, поддался сильным чувствам, но без нее я просто подохну, эта девочка всегда была для меня всем, я только сейчас понимаю, что испытывал это каждый раз, когда видел Злату, чувствовал, смотрел на нее, слушал высокий, ласковый голос... И, блядь, я удостоился взаимности, она любит меня... искренне, чисто любит. Но ребенок... это слишком, я не могу иметь детей- я животное. Я убивал людей, я пытал, я занимался незаконным и то, что я так близко держу возле себя Злату- является для меня тем ещё риском, потому что если что-то случится с ней- я подохну.

Пока сижу на диване размышляю про то, а как будет выглядеть этот ребенок? Девочка эта будет или мальчик? На кого он будет похож больше? На меня? На Злату? Про аборт я напиздел, конечно... не будет аборта, увезу их просто да и всё... нахера было нести такую ахинею, обижать её. Трясущийся подбородок и застывшие со слезами глаза фокшбеками всплывают в памяти. Ладно, поеду и поговорю с ней, объясню все, что было со мной в жизни и что я отвратительный человек, убийца...

День похорон родителей

— Ты- животное, Влад, — стакан, ударяющийся об деревянный стол, заставляет головную боль шарашить по вискам ещё больше.

— И что? — наблюдаю за тем, как хрупкая фигура сестры складывает вымытую посуду в шкафы.

— И то, зачем нужно было перебить их всех? Я уже про это забыла, а ты..., — застывшая гримаса боли в её глазах возвращает меня в тот день, когда я нашел её на обочине, изнасилованную тремя ублюдками, избитую. Лёгкое платье тряпкой висело на худом теле, руки и ноги были в кровавых отметинах от наручников, лицо было избито в кашу, черные волосы запутанной каплей лежали на спине. Над ней надругались, вышвырнули из машины и забыли. Вот только я не забыл.

— А мне что надо было? Забыть все то, что они с тобой натворили? — поднимаюсь и подхожу к ней ближе. Черная одежда делают ее ещё бледнее, платье балахоном висит на высокой, чрезмерно худой фигуре сестры. Моей Веры...

— Господи, зачем марать руки в этой грязи? Зачем? — я прижимаю её к себе, до боли стискивая челюсти... Никто не знает про нее, думают я у них один, а я люблю её. Пусть мой отец неблагодарно и пошло изменил моей матери и в следствии родилась Вера, но для меня она дорога и они знали, что я скрываю и берегу её.

— Отомстить, — Вера поднимает на меня черные, одинаковые с моими, глаза и внимательно смотрит. Я убил каждого, я нашел каждого и убил, сам, своими руками и перед смертью называя за кого я их убиваю, за родителей и за сестру. Это же не грех, верно? Я отомстил за нее, она слабая, а я сильный... Как мучается Олег не зная кто убил его жену, а я узнал кто убил мою семью, кто уничтожил Веру и отомстил.

— Я прошу тебя никогда не создавай семью, ты и их погубишь, весь ваш этот бизнес построен на костях, прошу....

Проходит месяц и мнк сообщают, что Вера повесилась в комнате общаге. Нет больше Веры.... Украли и ее, растоптали и уничтожили... Не будет у меня семьи, я не способен дарить счастья, я могу только уничтожать и гробить...

Воспоминание неприятным скрежетом всплывают в голове, а в глазах на какой момент появляется пелена, которая через мгновение исчезает мокрым следом. Верну и увезу, я просто её спрячу и никто её не достанет, не найдет, и ребенка моего тоже, сделаю все, чтобы им было хорошо, чтобы они были в безопасности... Звонок вырывает меня из своих мыслей, на экране незнакомый номер:

— Слушаю

— Влад, здравствуйте, — какой-то знакомый женский голос, — Это Ксюша, подруга Златы, — знакомое ощущение паники накрывает с головой.

— Что-то случилось?

— Я... я не знаю, просто мы с Златкой договорились встретиться у нее ещё час назад, но она не приехала и телефон у нее выключен, а я стою под дверью и мне никто не открывает, может вы знаете, где она? — только не это, прошу...

— Она два часа назад села в машину к своему водителю и уехала, я сейчас приеду, подожди меня там.

— Жду, — срываюсь, натягиваю на себя шмотки и вылетаю из дома. Мчу по дорогам настолько быстро, что камеры на дорогах только успевают меня щелкать. Влетаю в знакомый комплекс и поднимаясь вверх, сталкиваясь с обеспокоенной Ксенией.

— Я вот стучусь, а там тишина, — хоть бы ничего не сделала с собой.

Открываю дверь своим ключом и захожу внутрь. Чисто, обуви нет, она сюда и не возвращалась. Я... Водитель... Это он....

Глава 46. Злата

Открываю глаза уже в темном помещении, окон нет, неприятный звук, бесконечно капающей, воды- уже изрядно поднадоел. Оглядываюсь по сторонам в поисках хоть чего-то привычного, но так ничего и не нахожу. Помещение мне незнакомо- очевидно.

Поднимаюсь на ноги и прохожу пару шагов, все комната и состоит из этих пару шагов. Трубы, какой-то грязный, вонючий матрас и ведро, скорее всего для туалета. И как подсказывает мой интеллект- это камера. Прекрасно, Злата! Тебя выкрал твой водила Юрец, который к тому же работает, скорее всего, на Максима или на его отца.

Паническая атака близка, ноги болят от удара и я приподнимаю брюки, чтобы разглядеть масштаб проблем. На двух коленях красуются огромные синяки, наверное от того, что меня с силой швырнули на пол, хотя я этого не помню, но чувствую всем телом. Последнее, что осталось в памяти- это Юрий, который на огромной скорости гнал машину по безлюдному шоссе, остановка в каком-то посёлке и с силой приложенная салфетка, с каким-то неприятным запахом, к моему носу. Да уж... сегодня у меня день открытий, теперь я не только пленница, я ещё и беременная пленница.

Слышу, как ступеньки за дверью начинают поскрипывать, поэтому перебегаю на матрас и забиваюсь в грязный угол. Железная дверь открывается и я разглядываю силуэт мужчины, того самого, кого я видела в торговом центре и который очень любезно затыкал мне рот.

— Проснулась, шлюха, — нормальное начало моего конца. Он подошел к матрасу и посмотрел на меня с мерзким оскалом, — Не уберег тебя твой ебырь, да? — спина была вся мокрая, поэтому свитер сразу прилип к позвоночнику и создавал неприятное покалывание шерсти.

— Где я? — глупый смех наполняет комнату и заставляет глаза наполниться слезами.

— Ты в гостях, у нас... а мы скоро будем играть с тобой все вместе... а нас многоооо, — тянущая буква «о» наводит такой страх, что я просто начинаю плакать, — Скоро хозяин придет с сыном, сначала они тебя выебут, а потом уже все мы, как обычно, — как обычно? То есть, я не первая «гостья» в этом гостеприимном месте? Громила с разворота выходит, громко захлопнув железную дверь, а я даю волю слезам и реву... так страшно, гадко и обидно...

Проплакав какое-то время, я начинаю считать капли, которые ударятся об пол... семь тысяч двести одна капля, и я слышу, как машина заезжает во двор и глушит мотор, подскакиваю с матраса и бегу к стене, которая выбирает от этого звука, прикладываю ухо и слушаю. Голоса и шаги, значит они уже здесь... Снова забиваюсь в угол матраса и жду своей участи, меня же будут насиловать? Толпой? Господи, помоги мне, пожалуйста... За дверью несколько шагов и она легонько приоткрывается и я вижу, как в мою камеру входят пять человек. Один из них Максим, Валентин и двое охранников, один из них уже мне знаком.

— Ооо, моя дорогая гостья в сознании, как я рад, — мерзкий, громкий, скользкий голос папаши пронизывает уши.

— А как я рад, — Максим скалиться, со злобой и ненавистью, как обиженный псих.

— Ну что? Здраваться будем? — присаживается на корточки папаша.

— Здравствуйте, — здороваюсь я и начинаю оценивать ситуацию, когда же на меня нападут.

— Как тебе у нас в гостях?

— В подвале вы имеете ввиду? — я бешеными глазами смотрю то на папашу, то на

сыночка, то на охранников.

— Ну для траха мы выберем более подходящее место, можешь не сомневаться, — тут вступает в игру Макс, который скользит по мне глазами, — А чего она такая одетая, па?

— Слишком, скажи? Мальчики, — в эту же секунду на меня надвигаются две фигуры, которые выдирают меня с моего места и начинают срезать на мне одежду, карманными ножиками, пару раз лезвие проходится по моей лопатки и бедру. Я даже не знаю кричала ли я, меня будто глушило. Из моей одежды остаются отрывки ткани, а я остаюсь в полупрозрачном кружевном белье черного цвета, который очень даже понравился этим ублюдкам.

— Смотри, шлюшка нарядилась, — по очереди папаша и сын начинают лапать меня своими руками, а я дергаюсь и кричу, спазмы тошноты вырываются наружу и я блюю прямо на пиджак папаша.

— Ах ты, блядь, Вилка, — один, уже знакомый мне, амбал по дибильной кличке Вилка, ударяет мне кулаком в лицо, что я падаю, как мешок на пол и пытаюсь прийти в себя. Голова трещит, а скула будто лопается от такого удара.

— Я же говорил, что она дерзкая сука, — Максим садится на корточки и проводит ладонью по моему бедру, — Но красивая сука, рабочая, и её только один мужик ебал..., — мерзкий смех наполняет комнату, а я зажимаю глаза.

— Скоро повеселимся, крошка, — прощальное обещание и толпа идиотов выходит из камеры, оставляя меня одну.

Влад? Папочка? Вы где?...

Глава 47. Влад

Мы с Олегом стояли перед незнакомым, стареньким подъездом и молча курим. Я сообщил ему несколько часов назад и он первым рейсом прилетел вместе с Анджелой. Выглядел он так же, как и я — хреново.

— Похерил мою единственную дочь, единственную радость, — я молча курил знаю, что это так. Я во всем виноват, — Молись, чтобы она хотя бы осталась жива...

— Чего хотя бы? — я реально туплю, боюсь знать, не хочу знать.

— А ты тупой? Думаешь, что её никто не будет насиловать, потому что там соберутся джентельмены? — его голос дрогнул, а мое сердце оборвалось. Господи, только не это, пожалуйста.

— Этот подъезд, пошли, — стараюсь просто, блядь, не зареветь в голосину. Я нашел этот адрес, пострадавшей девушки. Она пыталась подать заявление об групповом изнасиловании, но его благополучно выкинули и девушка так и осталась без возмездия. Мы поднялись на третий этаж, и остановились перед дверью, нажав на звонок. Дверь открыла бабуля, которая смотрела на нас волком.

— Чё нужно? — чувствую, что мирного разговора с ней не выйдет.

— Я- Олег и мне нужно поговорить с Лебеденко Марией Павловной, — бабуля оглядела нас с головы до ног:

— Пошли вон и оставьте мою Машу в покое, — пыталась захлопнуть перед нашими рожами.

— Подождите, пожалуйста... мою дочь похитили те же уроды, что и вашу внучку, мне очень нужно поговорить с ней, прошу, — бабуля какое-то время поразмышляла:

— Пошли вон, — и хлопнула дверью.

— Вот так вот, — смотрел на меня Олег, а я уже потерял какую-либо надежду. Мы обречено начали спускаться по лестнице и тут двери открылась, а на пороге показалась молодая девушка, болезненного вида.

— Подождите, проходите, — мы снова поднялись и зашли в старенькую квартиру.

— Проходите на кухню, — мы прошли в крошечную кухню и сели за стол, который стоял возле окна, а на нём лежала книга, которую по всей видимости, она и читала. Она вернулась спустя пару минут и села напротив нас, а вот бабуля зло глядя на нас, поставила чайник.

— Что у вас случилось? — внешний вид девушки осень напомнил мне мою Веру, и больше всего в жизни не хотелось увидеть такую Злату. Она- цветочек, она не сможет.

— Мою дочь похитил Валик, — на этом имени у девушки по телу пробежала дрожь и она вытаращила глаза, — Я хочу её найти...

— Это невозможно и то, что я сейчас с вами разговариваю- может стоять мне жизни. Мне и так пригрозили повторением..., — она уставилась в одну точку, — Повторением этого ужаса... Бабуля, выйди, пожалуйста...

— Никуда не выйду

— Бабуля, пожалуйста, — женщина снова зло на нас посмотрела и вышла из кухни, прикрыв за собой дверь.

— Началось всё с того, что я не ответила взаимностью его сыну, затем ко мне на остановке подъехала машина, меня туда запихнули и я уже очнулась в подвале, затем меня...

я... потом их охрана и, — она тихонько заплакала, а у меня от злости, жалости и невыносимой грусти запекли глаза, — Они звери, но лучше не находите их, будет хуже, они вырезали семью той девушки, другой...

— Нам нужен адрес дома, куда тебя увезли...

— Я не знаю, я не помню, — она закрыла уши руками и опустила голову, — я взял её за локоть на что она дрогнула.

— Маша, эта девушка- для меня самое дорогое в мире, я без нее подохну, я прошу тебя, вспомни хотя бы что-то, — девушка задумчиво смотрит и опускает глаза.

— Я помню, что там был лес и озеро рядом, номер дома был или 32 или 33, а ещё тем что-то вроде поселка, а название связанное с водой что-то... я не помню...

— Волнистое, — вспоминает Олег.

— Да, да, точно, оно

— Спасибо тебе Маша, я попрошу охрану подежурить у тебя эти дни, пока мы будем до них добираться, хорошо? — ее взгляд сразу успокаивается.

— А они... охрана ваша... нормальные?

— Не переживай даже об этом, ты их не увидишь, — она кивнула.

— Спасибо, Маша, — мы очень быстро выпили чай и поехали, захватив за собой парней. Пожалуйста, девочка моя, держись...

Глава 48. Злата

Нервы начинают закипать, про панику я вообще молчу. Я никогда в жизни столько не молилась, а теперь я просто лежу на грязном матрасе в подвале этих двух ублюдков и надеюсь, что вообще смогу выжить. Много вспоминаю маму, мама была сильной и я буду сильной... А это так трудно...

Где-то, примерно, через час дверь распахивается и меня за шкурку вытягивают два амбала с матраса и тянут вверх по лестнице, от того, что волосам больно, я держусь за массивное запястье и снова ловлю приступ слёз.

— Куда вы меня тянете? — в глаза попадёт яркий свет от люстры и я инстинктивно морщусь от этого.

— Как куда? — она громко ржут и переглядываются между собой, — На рабочее место! В спальню! — холодной пот мерзко проходит по всей спине и заставляет меня дергаться ещё сильнее. Мне плевать, что это не поможет, но я хотя бы попытаюсь.

Дом огромный, просто целый замок, по коридорам которого меня тянут. Распахивают дверь и заводят меня в ванную комнату, где напротив меня стоит женщина в возрасте, которая пренебрежительно скривила тонкие губы. Высокий рост, верный брючный костюм, тонкие, злые черты лица и красный, острый маникюр.

— Хозяин попросил вымыть и напялить тряпки, — она кивнула и дебил по кличке Вилка приподнял меня за одну руку, — Будешь дергаться, я вмажу тебе сильнее, а потом твою жопу порву, поняла? — я быстро закивала и они меня отпустили, захлопнув дверь.

— Сними с себя это и залезай в ванну, — я попыталась хоть как-то попросить у нее о помощи:

— Прошу помогите мне...

— Закрой рот и делай, что сказала, — я поняла, что с этой жуткой тёткой лучше не разговаривать, поэтому послушно стянула белье и встала перед ней абсолютно голая. Женщина оглядела меня и вынесла свой вердикт:

— Волос нет, мороки меньше будет, — она что сутенерша, типа? — Залазь в ванну и хорошенько отмойся, — я залезла в огромную ванну, где была набрана теплая вода, хотя бы чуть погреюсь. Она протягивает мне какой-то гель для душа и я начинаю мыть себя им, руки дрожат, поэтому бутылек пару раз падает из рук и с грохотом ударяется. Женщина непрерывно, будто не моргая смотрит на меня и скептически ударяет ногтем по мраморной столешнице.

— Сколько тебе лет? — я останавливаюсь и смотрю на нее.

— Двадцать

— В каком возрасте лишилась девственности?

— В двадцать

— Сколько половых партнеров, в рот и задницу тоже считается? — пытаюсь сглотнуть, но слюни, будто застывают где-то в глотке и не могут пройти дальше.

— Один, — скидывает бровь и смотрит на меня.

— Интересно зачем ты им...

— Отказала сынуле, — намыливаю волосы и тут же смываю шампунь.

— Если не подохнешь после всего этого, приглашаю в свое агентство... Мужики любят большие голубые глаза, — я отворачиваюсь и прикрываю глаза, я просто хочу, чтобы меня

отсюда забрал Влад и всё, единственное мое желание, пусть не примет он ребенка, пусть бросит, но спасёт, я знаю, он любит меня...

— Строптивая ты, мне нравится, — я стараюсь игнорировать её высказывания и продолжать мыться, медленно, — Шевелись, — смываю остатки пены и выхожу, вытираясь полотенцем. Руки трясутся, а ноги не могут держать туловище, колени создают вибрацию...

— Надевай это, — она протягивает мне белье и халат... Господи, как же пошло... Нет смысла сейчас устраивать истерику, поэтому я просто надеваю все это безобразие и запахи халат, туго завязав пояс на талии.

— Вперед, — она выходит из ванной комнаты, приглашая меня с собой, я заступаю за порог и ощущаю, как покидаю теплую комнату, а прохладный воздух коридора гонит по телу мурашки. Мы идем прямо, я чувствую, как мне плохо, как от волнения кружится голова, как гудит в ушах и как желудок провалился куда-то к пяткам.

Эта тётка открывает дверь в одну из спален, где стоит огромная кровать, горит камин, и это именно то место, где мне придёт конец, я не переживу этого. Изнасилование будет для меня концом, я знаю это. Меня оставляют, а женщина покидает комнату.

— А вот и моя птичка, — голос Макса проникает в уши. Он подходит ко мне ближе и проводит неприятно сухой ладонью по шее.

— Отпусти меня...пожалуйста, — начинаю плакать, слёзы несдержанно текут по щекам.

— Ну же, детка, — он встает спереди и берет мое лицо в ладони, чуть вытягивая мою голову к себе, — Этого всего могло бы и не быть, если бы ты не решила выбрать этого... Каца, мы бы поехали домой, трахнулись и я бы не захотел ни стаем делиться, а трахал бы тебя сам, — от этого я ещё больше начинаю плакать, а он резко ударяет меня по лицу, от чего я падаю на пол, — Расскажи, как он тебя трахал, расскажи, — голос переходит на крик, а я обнимаю себя, зажмуривая глаза, — Я тебе сказал рассказывай, — он дергает меня за волосы и наматывает их на кулак, приподнимает вверх, — Трахал в рот? Отвечай, — и тянет невыносимо больно, — Отвечай, — клочок волос начинает отрываться и я жалобно пишу:

— Да..., — захлебываюсь потоком слез.

— Оооо, и я сегодня побуду в твоём ротике, а потом мой папуля, а потом остальные, — рука ослабляет хватку и на ней остается небольшая прядь моих волос, — Туда ебал? — резко проникает внутрь моего халата и хватается за трусы, а я только успеваю сжать ноги. Замах кулака, — Отвечай.

— Да, — кулак ослабляется, — Ну тише, тише, — ещё один захват волос и я кричу в голос, — А в попку ебал тебя? Отвечай, сука, — встречаюсь взглядом с его глазами, которые полны исключительного безумия и похоти.

— Нет, — он отпускает меня, а я от бессилия падаю и ударяюсь подбородком.

— Надо же, девственная дырочка сегодня ждёт меня, вау, — он начинает безумно смеяться и хлопать в ладоши, — Зрители? Вы гдее? — я начинаю лихорадочно озираться по комнате, дверь распахивается и в комнату входят семь человек. Трое из которых я точно знаю, один Валентин со странной коробкой в руках, другой папин партнер Иван и Юрий... Мой водитель Юрий, — Как вам, друзья, моя сегодняшняя гостья? — мерзкие ухмылки натягиваются на их физиономии, — А вам Юрий как? Давненько хотел повеселиться с ней, правда?

— О даа, эту высокомерную суку давно пора проучить, — все заливисто ржут, а я свернувшись в клубок плачу, — Папуля, а ты, кажется, хотел что-то рассказать Златочке?

— Хотел показать Злате игрушку, — он резко распакивает коробку и достает оттуда... клоуна... я жмурюсь и пытаюсь забыть... Так, я включаю духовку на что восемьдесят градусов, ставлю туда мою ещё неготовую запеканку, и смазываю её сметаной для жирности и приятной влажности внутри десерта...

— Смотри дрянь, — сильный удар в бедро и я немного сдвигаюсь со своего места. Поднимаю глаза и вижу неприятную для меня, гримасу куклы.

— Это вы присылали коробки, — картина складывается. Валентин... Этот мужчина один раз приходил, когда я была одна дома, с мамой... Это был он! Вот только зачем он приходил?

— Сообразила, дура, — он присаживается рядом и ставит коробку передо мной, — Твоя мамаша была такой же неприступной и заносчивой, как ты, выбрав этого мямлю Олега, вместо меня, а я звал её на выпускной, а она выбрала его, — он говорил это с такой злобой и обидой, что становилось страшно только от его тона, — А потом родилась ты и этот дебил, который шага от тебя не отходил, конченный Кац, но ничего, это не помешало мне трахнуть твою мамашу, когда я приходил к вам в гости..., — я закрываю глаза и пытаюсь уйти куда-то в своих мыслях, — Представь себе, я трахнул её прямо в кабинете твоего папочки, на столе, а ты играла с куколками в соседней комнате, — я делаю всхлип и пытаюсь не вспоминать тот день, когда мама сказала посидеть и поиграть в куклы, а потом она долго плакала, обняв меня, — Но она все равно не выбрала меня и я большего всего на свете хотел убрать твоего папашу, но нет... за рулем была она... А ты... ты дрянь своей шлюхи матери, которая сегодня развлечет нас всех, ведь ты отказала моему сыну, — дальше смех, грубые словечки с пошлым смыслом, сальные взгляды и хлопки в ладоши.

— Иди сюда, сука, — Макс подхватывает меня на руки и швыряет на кровать....

Глава 49. Злата

В этот момент я уже похоронила себя, стараюсь держать глаза закрытыми, чтобы не видеть эти мерзкие лица и не думать ни о чем. Вспоминаю детство, маму, как она заплетала мне самые необычные косички, которых не было ни у одной девочки из садика, как она пела мне песни, но из этих мыслей меня вырывает выстрелы, я распахиваю глаза и вижу, что Максим, который развязывал мои узлы на халате остановился и смотрел на дверь, за которой и доносились звуки боя.

— Что за хуйня? Пааа, — тот пожал плечами и взял телефон, набирая кого-то.

— Не отвечают, должно быть хахаль её в гости пожаловал, — Влад? Он здесь? Он услышал меня? — тем временем в комнату вламывается дурачок по кличке Вилка, с перепуганными глазами и начинает рассказывать о том, что происходит внизу:

— Там эти пиздюки пришли, хуярят наших, что делать? — эти, некогда смелые, идиоты переглядываются между собой и начинаю лихорадочно открывать окна в комнате, чтобы попробовать выпрыгнуть отсюда и судя по выстрелам после приземления- у них это не получилось, а вот папаша с Максом остаются в комнате.

— Блядь, я тебя убью, сука, — хватает меня за волосы и сдирает с кровати, я не знаю, как я сейчас выгляжу, но такое ощущение, что все тело покрыто огромными синяками, — Поднимайся, дрянь, — он разворачивает меня спиной к себе и прижимает одной рукой, прикладывая пистолет к моему виску, — Сейчас познакомимся с твоим избранником, я тебя трахну перед ним, обещаю, — Валентин встает рядом, а вот Вилка вытягивает автомат к двери и ждёт. Несколько тяжелых шагов раздаются за дверью и я задерживаю дыхание, хоть бы он не выстрелил в него... Хоть бы он не выстрелил....

Дверь распахивается и на пороге появляется два человека в балаклавах, которые резко стреляют в Вилку, а тот делает лихорадочный выстрел в коридор, который пролетает мимо. На пороге появляется ещё несколько человек, которые забегают в комнату и мой папа с Владом. Они пришли за мной!

— Кто к нам пожаловал, — Валентин расставляет в сторону, трясущиеся руки, — Олежа и Владик успели к десерту, — Первым делом я вижу, как папа начинает рассматривать меня, на его глазах сожаление и слёзы, а вот Влада я таким не видела, он с грустью смотрит на мои ноги, на руку Макса, лежащую на моем животе, шею и останавливается на лице, затем переводит злой взгляд на Макса, который до боли сильно сжимает мои ребра и мне становится ещё труднее дышать.

— Дочь отпусти, — папа, как всегда спокоен и только дрожащие ноты в его голосе выдают его волнение.

— Неа, мы сначала поболтаем, — он проводит глазами по охране, которая пришла вместе с Владом и папой, — Где дружков взял?

— Нашел тех, кто ненавидит тебя так же, как и я, — Валентин залиvisto засмеялся и присел на кровать. Я видела, что во всех его движениях читается безысходность, — Ты ответишь за это...

— К сожалению вы пришли рано, мы тут только собирались трахнуть её впятером, — на этих словах Влад кипит от злости и вытягивает руку с пистолетом на Валентина, — А вот не успели, нужно было приходиться, когда охрана с ней повеселилась, а так то что? Скучно, — Господи, какие они психи...

— Отпусти её, — просит уже Влад, а Максим сильнее сжимает свою руку.

— Знаешь, Олег... ведь твоя дочь такая же... Как Виола, — папа сплывает и смотрит на него не отрываясь, — Она выбрала тебя, хотя я ухаживал красивее, она вышла замуж за тебя, а у меня было больше денег, она родила от тебя в государственной клинике, а могла бы по меня и родила бы в лучших клиниках, а твоя дочь вместо моего сына выбрала этого... И знаешь что могло бы сегодня повториться? Я бы мог трахнуть их обеих... Как когда-то трахнул её... на твоём столе, не знал? Как же она тогда сопротивлялась, тихонько, чтобы не напугать дочь, как молила не делать этого, а я не остановился и получил то, что всегда так желал. А она забеременела от меня, а я так хотел убить тебя, уничтожить, — она начала орать, пронизывающе, истерично, — А по ошибке застрелил её, а надо было убить тебя, суку..., — я чувствую, как по моим ногам начинает бежать горячие струйки и голова начинает кружиться очень сильно:

— Па, тут у неё кровяка течет, — а вот когда Макс отвлекается, раздаются выстрелы, его руки ослабляют хватку, а я падаю на пол, закрыв уши руками. Руки чуть ослабляют шум и я едва ли не теряю сознание, перед этим ощущаю, как родные, теплые руки подхватывают меня и уносят.

— Маленькая моя, любимая, прошу не засыпай, прости меня..., — всхлип, — Прости меня..., — и я переносусь куда-то в темноту....

Прошло пять лет

— Олежкин, я прошу тебя, не нужно в розетку тыкать пальчиками, умоляю, — хватаю пальцы сына и поднимаю этот тяжелый мешочек на руки, — Вот вернётся твой папа и пусть забирает тебя в свой кабинет и там развлекает, — сын заливисто смеётся, а я подхватываю его веселье.

Из всех деток- мне достался самый активный и непоседа- мой Олег. Когда я рожала его, роды были очень тяжелыми и я проклинала просто всех мужчин на всю клинику, а вот Влад настолько извелся, что то плакал, то выбегал в коридор к папе, то снова плакал и так было все десять с половиной часов моих тяжелых родов. Идея назвать сына в честь папы- пришла в голову Владу, и эта идея настолько понравилась и мне и моему папе, что выбора среди других имен перед нами не стояло. И вот на свет появился наш богатырь пятьдесят пять сантиметров ростом и четыре килограмма двести граммов веса. Влад ни на шаг от меня не отходил первые месяцы и только, когда я попросила его иногда давать мне носить ребенка- он позволил, но между ним и сыном все равно была особенная, неразрывная связь.

Анджела с папой тоже не давали прохода Олежику и постоянно брали его везде с собой, даже на официальные встречи, хоть у Анджелы нет своих детей, но она настолько полюбила Олежика, что стала для меня огромной поддержкой и помощью, пока Влад ездил с папой в командировки. У них отношения наладились и теперь они снова дружат, конечно, не обходится без папиных подколов, но к этому мы уже относимся спокойно. Ирина тоже часто приходила вместе с Риммой к нам в гости и, конечно, помогали мне по кухне и приносили в наш дом много новых рецептов.

Макс погиб во время перестрелки, а вот Валентин был осужден, так же, как и остальные его партнеры, которые участвовали в изнасилованиях девушек засели далеко и надолго. Девушка Мария вышла замуж за одного из папиных охранников и теперь счастливая мама и часто приходит к нам в гости.

— Я дома, — услышала я любимый голос и мы с Олежиком побежали встречать Влада с криками.

— Пааа, — он кинулся ему на шею, а Влад начал крутить его в немыслимых позах.

— Кто сегодня маме помогал, а? — Олежа начал загибать пальцы и что-то считать в своей головке.

— Я мыл стол, поливал цветок и сложил носочки, — Влад взъерошил его черные, кудрявые волосы и поставил его на пол, притягивая меня для объятий.

— Моя любимая, — целует меня в губы и смотрит таким взглядом, который бывает когда он очень соскучился, — Завтра особенный день, — завтра наша четвертая годовщина свадьбы, четвертная годовщина моего счастья.

— Особенный, — подтверждаю я и прижимаюсь к нему, беря большую, теплую ладонь.

— Я тебя люблю, — мое самое любимое признание.

— А я тебя, — слышу, как к нам бегут маленькие ножки:

— А я вас, — мы подхватывает Олежика на руки и обнимаемся, а я нахожу идеальный момент, чтобы сообщить о том, что я жду ещё одного непоседу....

Больше книг на сайте - Knigoed.net